Корнеев О. Ю.

Северный полюс, Северная Атлантика и Гидрографическая экспедиция Северного флота

Малоизвестные факты

О. Ю. Корнеев

Северный полюс, Северная Атлантика и Гидрографическая экспедиция Северного флота. Малоизвестные факты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596086
ISBN 9785449672384

Аннотация

В книге на основе дневников автора излагается ход выполнения Гидрографической экспедицией Северного флота крупномасштабных океанографических исследований как на дрейфующем льду в центральной части Северного Ледовитого океана, так и в Северной Атлантике в 1982—1984 годах. В книге также приведены неизвестные ранее архивные данные по истории образования экспедиции и обобщенные данные по объемам всех видов исследований, выполненных экспедицией с дрейфующего льда в 1961—1992 годах, и их участниках.

Содержание

Предисловие 8
Об истории образования Северной гидрографической экспедиции Северного флота и ее вкладе в изучение Северного Ледовитого океана 16
Основные этапы деятельности Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота 95
О службе лейтенанта Гидрографической экспедиции Северного флота в 1981—1984 гг. 151
Выбор пути 151
Неожиданное распределение в экспедицию 156
Начало службы в СГЭ 161
Гидрографические работы в районе острова Кий в Белом море 172
Остров Кий и Фаресов остров 174
Конец ознакомительного фрагмента. 200

Северный полюс, Северная Атлантика и Гидрографическая экспедиция Северного флота Малоизвестные факты

О. Ю. Корнеев

Корректор Алексей Леснянский
Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© О. Ю. Корнеев, 2023
© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4496-7238-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается 95-летию образования
родной Гидрографической экспедиции
Краснознаменного Северного флота
и моим друзьям-сослуживцам

О. Ю. Корнеев в период ВВШЭ «Север-82»»

Уважаемый читатель!

Перед вами книга действительного члена Гидрографического и Русского географического обществ Санкт-Петербурга капитана 1 ранга в отставке, доктора технических наук, профессора Корнеева О. Ю., посвященная истории крупномасштабных комплексных океанографических исследований со льда в приполюсных районах Северного Ледовитого океана и в районах Северной Атлантики, проведенных Гидрографической экспедицией Северного флота (СГЭ) в 1952-1994 годах, о чем очень мало известно гражданам России!

13 мая 2019 года исполняется 95 лет с даты образования легендарной СГЭ, поэтому автор, участник ее исследований в 1981-1984 гг., посвятил данную книгу этому Юбилею и своим друзьям-сослуживцам.

Мне особенное удовольствие доставляет представление этой книги, так как в 1950 году я сам начинал офицерскую службу в этой экспедиции. В книге на основе дневников автора увлекательно представлена жизнь экспедиции в период исследований в 1981-1984 годах. Большим достоинством книги является наличие в ней неизвестных ранее архивных данных по истории образования СГЭ, ее командному составу, обобщенных уникальных данных по всем видам исследований СГЭ со льда Северного Ледовитого океана в 1961-1992 годах, с указанием их объемов и, что крайне важно, фамилий исполнителей. В Приложениях к книге автор поместил неизвестные широкой публике интересные данные по истории создания Гидрографической службы (ГС) ВМФ и истории гидрографического образования в нем. Там же автор поместил очерк о различиях в терминах: география, гидрография, океанография, океанология и гидрология, для более корректного их использования всеми в практике.

Необходимо отметить, что кроме СГЭ в составе ГС ВМФ времен СССР были аналогичные экспедиции на всех флотах, выполнявшие исследования не только в интересах флота, но и для зарубежных стран! Так на Черноморском флоте 11-я Океанографическая экспедиция (ОЭ) проводила исследования в Эфиопии и Йемене, а 23-я ОЭ – в Гвинее. На Балтийском флоте 9-я ОЭ проводила аналогичные исследования в Мозамбике и Кубе. На Тихоокеанском флоте 1-я ТОЭ проводила исследования в Сомали, Вьетнаме, Корее и Китае.

Книга будет интересна ветеранам-гидрографам, действующим офицерам ГС ВМФ, курсантам Штурманско-гидрографического факультета Морского корпуса Петра Великого, несомненно, потомкам участников Гидрографической экспедиции Северного Флота и просто гражданскому любознательному читателю!

С уважением,
Президент Гидрографического общества Санкт-Петербурга

Заслуженный деятель науки Российской Федерации
доктор технических наук, профессор
капитан 1 ранга в отставке *Н. Н. Неронов*

Предисловие

Я думаю, что многим читателям известны факты всплытия атомных подводных лодок Военно-морского флота (ВМФ) СССР на Северном полюсе и около него. Но я знаю, что широкой аудитории крайне мало известно о той роли, которую сыграла Гидрографическая экспедиция Северного флота в комплексных океанографических исследованиях центральной части Северного Ледовитого океана, выполненных с дрейфующего льда. Также малоизвестны факты аналогичных исследований на специализированных судах Гидрографической службы ВМФ в Северной Атлантике, не говоря уже о самом факте существования такой Службы в составе ВМФ и ее подразделениях (*для устранения данного пробела в книге приведен краткий очерк о Гидрографической службе ВМФ России и истории ее создания*).

Тем не менее я долго думал, стоит ли писать о своих лейтенантских годах, прошедших в Архангельске в коллективе 30-й Гидрографической экспедиции Краснознаменного Северного флота. Передо мной мучительно долго стоял вопрос: будет ли интересно читателю, не связанному судьбой с морем и Арктикой, мое повествование о неординарных океанографических экспедициях и в Белое море, и на дрейфующий ледяной покров Северного Ледовитого океана, и в Северную Атлантику?

Но сейчас (*2:45 местного времени, 18 января 2018 года*) я проснулся от бессонницы в номере отеля на острове Пхукет (Таиланд) и решил все же написать эту книгу просто для Истории о Нашей экспедиции и отдельном маленьком примере службы советского лейтенанта-гидрографа Военно-морского флота в 1981—1984 годах. Повествование построено на основе использования записей в моих дневниках, которые я начал вести еще на 2 курсе училища после совета старшего преподавателя капитана 1 ранга Мухина Евгения Николаевича, настоятельно сделанного всем курсантам нашего класса на одной из лекций по Морской метеорологии. За что большое спасибо Евгению Николаевичу!

Набрав на ноутбуке повесть о своей службе в Гидрографической экспедиции Северного флота в 1981—1984 годах, мне захотелось обобщить объемы всех видов исследований, выполненных нашей экспедицией на дрейфующем льду Северного Ледовитого океана с момента их начала в 1961 году и до момента их окончания в 1992 году, а также исследований, выполненных нашим Гидрологическим отрядом экспедиции в Северной Атлантике в 1952—1994 гг.

При доброжелательном отношении и помощи начальника УНиО капитана 1 ранга Травина Сергея Викторовича (выпускник Ленинградского нахимовского военно-морского училища (1989) и Гидрографического факультета ВВМУ им. М. В. Фрунзе (1994)) мне удалось получить доступ к архивам нашей экспедиции, переданные из Научно-иссле-

довательского океанографического центра Государственного научно-исследовательского навигационно-гидрографического института МО РФ в 280 Центральное картографическое производство (ЦКП) ВМФ.

Начальник ЦКП капитан 1 ранга в отставке Антошкевич Анатолий Викторович (выпускник Гидрографического факультета ВВМУ им. М. В. Фрунзе 1972 года), в прошлом многолетний начальник Центральной картографической фабрики ВМФ, издававшей все морские навигационные карты для Советского Союза, оказал содействие в организации аналитической работы с архивными документами. Начальник отдела ЦКП Сергей Викторович Свиридов (выпускник Гидрографического факультета ВВМУ им. М. В. Фрунзе 1989 года) и доброжелательная сотрудница отдела Татьяна Петровна Калмыкова оказали большую помощь в оценке уровня гидрографической изученности рельефа дна центральной части Северного Ледовитого океана с различных видов исследовательских платформ. Не могу не отметить, что в этом же отделе работает ветеран нашей экспедиции капитан 1 ранга в отставке Петр Павлович Авдюшкин (выпускник Гидрографического факультета ВВМУ им. М. В. Фрунзе 1970 года), участник-гравиметрист ВВШЭ «Север» в 1969, 1970 и 1974 годах.

При выявлении истории Гидрологического отряда экспедиции большую помощь оказал бывший многолетний командир отряда капитан 2 ранга в отставке Олег Ахтамович Гу-

лов, затем сменивший его на этом посту капитан 2 ранга в отставке Виктор Николаевич Беляев и бывшие офицеры отряда: капитаны 2 ранга в отставке Владимир Игоревич Чернов, Сергей Валентинович Русин, Владимир Ильич Бахарев, Виктор Борисович Детинин, Евгений Александрович Васильев, капитан 1 ранга запаса, кандидат технических наук Тюрин Александр Владимирович и уже мои воспитанники-гидрометеорологи, но уже отставники: капитан 1 ранга запаса Денис Васильевич Вицнаровский и капитан 2 ранга запаса Дмитрий Геннадьевич Белов.

Там же, в ЦКП, произошла удивительная встреча, подтвердившая, что все в жизни циклично. Начальником отдела, отвечающим за хранение и обработку всех океанографических данных Гидрографической службы ВМФ, оказался все тот же Сергей Борисович Балясников, на этот момент уже капитан 1 ранга в отставке, при помощи которого я начинал свои научные исследования по диссертации в 1985 году в 525 НИОЦ ВМФ. При этом с Сергеем Борисовичем мы пронесли свои хорошие взаимоотношения через все эти 33 года, работая даже одно время вместе в НИИ Арктики и Антарктики.

К сожалению, не все научно-технические отчеты нашей экспедиции сохранились в 280 ЦКП ВМФ, а в УНИО все результирующие первые тома отчетов экспедиций со всех флотов за все года (*с объемами работ и данными об участниках*) в период развала Гидрографической службы ВМФ в на-

чале 2000-х годов вообще были уничтожены… Для примера: по данным начальника отдела Гидрографической службы Северного флота, капитана 1 ранга Алексея Викторовича Корниса, офицерский состав Службы флота к 2013 году был сокращен в 8 раз.

Большую помощь в восстановлении списка командного состава экспедиции с 1924 по 2012 гг. (начальники экспедиций и командиры отрядов), а также отсутствующей части данных и фамилий участников экспедиций на дрейфующий лед Северного Ледовитого океана в 1961—1992 гг. оказал нынешний начальник 4-й Арктической океанографической экспедиции Северного флота, капитан 2 ранга Шаромов Андрей Вадимович.

В результате анализа содержания научно-технических отчетов экспедиции удалось получить количественные объемы всех видов океанографических исследований и данные участников в 30 воздушных высокоширотных экспедициях (ВВШЭ) «Север» в центральной части Северного Ледовитого океана (СЛО) с момента их начала в 1961 году и до момента их окончания в 1992 году.

Историей участия Северного научно-производственного объединения по геологоразведочным работам «Севморгео» (с 1981 г. «Севморгелогия») поделился создатель и многолетний директор ФГУНПП «Севморгео» (*тезка «Севморгео» 1972—1981 гг.*), кандидат геолого-минералогических наук Матвеев Юрий Иванович, сам участвовавший в ВВШЭ

«Север» в 1963—1966 гг. (*о последовательной трансформации «Севморгео» можно прочитать в приложениях к данной книге*). Юрий Иванович был очень хорошим моим директором «Севморгео» в 1999—2009 гг., когда я был начальником Центра мониторинга геологической среды шельфа Балтийского и Арктических морей.

В целом ВВШЭ «Север» высаживалась на дрейфующий лед СЛО 31 раз, но в 1973 году, после высадки экспедиции на ледовую базу, ее стали очень сильно колоть окружающие ледяные поля, а так как вторую запасную льдину к тому времени еще не нашли, то начальником экспедиции, капитаном 1 ранга Фридманом С. А. было принято решение о прекращении экспедиции и ее возвращении в Архангельск (*историей поделился бывший заместитель начальника экспедиции по обработке, капитан 2 ранга в отставке Леонид Петрович Добряк, который в 1973 году в звании лейтенанта был участником ВВШЭ «Север-73»*). В 1991 году экспедиция не проводилась из-за финансовых трудностей в тот сложный экономический для России период.

В книге также приведены интересные и частично ранее неопубликованные данные об истории создания Северной гидрографической экспедиции (СГЭ) Северного флота, найденные в фондах Российского государственного архива ВМФ, которым сейчас руководит и делает очень много для возрождения интереса к истории ВМФ выпускник 1979 года Гидрографического факультета ВВМУ им. М. В. Фрунзе ка-

питан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук Валентин Георгиевич Смирнов.

При описании истории образования Северной гидрографической экспедиции посчитал возможным связать ее с историей исследований Северного Ледовитого океана и его побережья при помощи офицеров Российского флота с Петровских времен.

Завершает книгу повесть, состоящая из рассказов о моем участии в экспедициях в районы Северного полюса и Северной Атлантики, которые составляют малую толику большого эпохального Романа о комплексных океанографических исследованиях, проведенных Гидрографической экспедицией Краснознаменного Северного флота. Кроме описания самих экспедиций в повести приведено описание отдельных элементов быта того времени.

В приложениях к книге приведены сведения об истории создания Гидрографической службы военного флота России, о подготовке в России кадров для военной гидрографии, о НПО «Севморгео», помогавшем осуществлять сейсмологические исследования на дрейфующем льду, а также о различиях в терминах «география», «гидрография», «океанография», «океанология» и «гидрология».

Как и в первой своей книге «Зачем России палеозой Арктиды» (2018) о комплексной геолого-геофизической экспедиции «Арктика-2012», которую мне довелось возглавить в 2012 году на ледоколе «Капитан Драницын» и которая

проходила в Северном Ледовитом океане даже севернее, чем район работ ВВШЭ «Север-82», посчитал своим долгом делать отступления от повествования для приведения биографий выпускников Морского корпуса – «Гнезда Петрова» (*в советское время ВВМУ им. М. В. Фрунзе*), посвятивших свои лучшие молодые годы исследованию Арктики и ставших по существу первыми военными гидрографами Северного флота России!

Об истории образования Северной гидрографической экспедиции Северного флота и ее вкладе в изучение Северного Ледовитого океана

Образованию Северной гидрографической экспедиции Северного флота (с 1971 г. 30-я гидрографическая экспедиция Северного флота) предшествовала большая предыстория.

Систематические географические исследования (гидрографические, геодезические, топографические, магнитологические и океанографические) окраинных морей Северного Ледовитого океана и их побережья были организованы императором Петром I при помощи офицеров Российского Флота, ставших по существу первыми военными гидрографами.

Для подготовки кадров соответствующего направления Петр I 25 января (н. ст.) 1701 года в Москве, сначала в Большом полотняном дворе, а с 1702 г. – в Сухаревой башне, организовал всем теперь известную Школу математических и навигацких наук (Навигацкая школа). Навигацкая школа кроме офицеров флота также готовила артиллеристов

и инженеров для армии (просуществовала до 1753 года). В 1706 году Школа перешла в ведение Приказа Морского флота, а затем Адмиралтейской канцелярии.

В 1715 году навигаторские классы Школы были переведены в Санкт-Петербург, и на их основе была создана Морская академия, в которой в конце 1718 г. был образован Геодезический класс на 30 человек. Сама Навигацкая школа лишилась своего прежнего статуса и стала подготовительным училищем при Академии.

На русских картах XVII – XVIII веков в качестве названий моря или океана далеко на Севере за Баренцевым морем употреблялись названия: Море океан, Море океан Ледовитый, Ледовитое море, Северный океан, Северное или Ледовитое море, Ледовитый океан. И только в 1828 году будущий адмирал и президент Академии наук России Федор Петрович Литке (1797—1882) после своих исследований Баренцева моря использовал термин «Северный Ледовитый океан».

Баренцево море

Баренцево море до 1853 года называлось в России Мурманским, Русским, Московским, Сиверским, Северным и Ледовитым, а за рубежом на картах кроме названия Мурманское встречаются названия Норвежское и Датское. И только в 1853 году на карте немецкого географа А. Питермана появилось имя голландского мореплавателя Виллема Баренца, который в 1594—1597 годах организовал три экспе-

диции в это море, умерев от цинги в ходе последней и похороненный на западном берегу архипелага Новая Земля. В Советском Союзе данное название было узаконено только в 1935 году Постановлением Центрального исполнительного комитета СССР от 27 июня 1935 года «Об единых географических наименованиях частей Северного Ледовитого океана».

К моменту начала систематических исследований побережья и окраинных морей российской части Северного Ледовитого океана в начале 18 века тобольский картограф, историк и географ Семен Ремезов по результатам казацких экспедиций, на протяжении столетия собиравших дань с аборигенов, составил в 1701 году рукописную «Чертежную книгу Сибири». Однако данная книга с ориентировочными набросками береговой линии российской Арктики увидела свет только двести лет спустя, в 1901 году, поэтому современникам была малоизвестна.

Одними из первых выпускников Морской академии, принявшими участие в картографическом описании пока не побережья Арктики, а верховьев реки Иртыш в Сибири сразу после выпуска в 1719 году, стали Петр Гаврилович Чичагов (1694- после 1756) и Иван Захаров (данные не найдены) в экспедиции майора лейб-гвардии Семеновского полка Ивана Михайловича Лихарева.

С 1724 года инструкции по производству гидрографиче-

ских работ стала издавать Адмиралтейств-коллегия.

23 декабря 1724 года (3.01.1725 г.) был издан указ Петра I об организации Первой Камчатской экспедиции. В инструкциях Петра I говорилось: «1. Надлежит на Камчатке или в другом тамож месте зделать один или два бота с палубами. 2. На оных ботах плыть возле земли, которая идет на норд […] 3. И для того искать, где оная сошлася с Америкою, […] и взять на письмо, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюды». Таким образом, основной целью экспедиции было доказать наличие пролива между Азией и Америкой, о котором сообщал еще в 1648 г. мореход, казачий атаман Семен Дежнев. Хотя экспедиции и не была поставлена задача исследования Северного Ледовитого океана и арктического побережья, но в ходе ее реализации предполагалось войти в Чукотское море данного океана из Тихого.

Главой экспедиции был назначен датчанин, капитан флота (капитан 1 ранга) Витус Беринг (1681—1741 гг.), поступивший на службу в России в 1704 году. Основным помощником В. Беринга стал выпускник Морской академии 1721 года, лейтенант Алексей Ильич Чириков (1703—1748). Штурманом экспедиции был назначен выпускник Морской академии 1724 года Пётр Авраамович Чаплин (1699—1765).

В 1725 году, пока экспедиция В. Беринга в течение двух лет перевозила груз из Санкт-Петербурга на Тихий океан, Петр I с учетом результатов экспедиции И. М. Лихарева ор-

ганизовал Нижнеобскую экспедицию во главе с купцом и заводчиком П. Миллером (крестником Петра I). В задачу экспедиции входило выяснить возможности морского сообщения между Европейской Россией и Камчаткой. Таким образом, это была, наверное, первая попытка географического системного обследования Северного морского пути. За геодезическую часть исследований отвечал опять П. Чичагов, который первым из выпускников Морской академии исследовал часть арктического побережья Северного Ледовитого океана: прошел с описью вдоль побережья Енисейского залива Карского моря до впадения р. Пясина (этот 500-километровый участок впоследствии был назван Берегом Петра Чичагова) и нанес на карту России контуры полуострова Таймыр в Карском море.

Только к августу 1727 года грузы экспедиции В. Беринга были доставлены в п. Охотск, и 22 августа экспедиция с грузом вышла из Охотска на судне «Фортуна» и старой ладье «Восток» на Камчатку. 4 сентября суда прибыли в Большерецкий острог на реке Большая – столицу Камчатки (1703—1928). В Большерецке было решено зазимовать, а часть груза была отправлена в Нижнекамчатский острог (1713—1968) по рекам Большой, Быстрой и Камчатке (зимой – на собаках). Корабельный мастер Федор Козлов в долине реки Камчатки, близ урочища Ушки, выбрал место для первой верфи на Камчатке. К моменту прибытия на место основных сил экспедиции верфь была готова, поэтому 4 апреля

1728 года состоялась торжественная церемония закладки бота, а 6 июля произошел его спуск на воду.

13 июля 1728 года бот «Св. Гавриил» вышел из устья р. Камчатка и направился прямо на север. 17 июля было совершено первое географическое открытие: остров Карагинский. На пути к предполагаемому проливу, указанному ранее С. Дежневым, почти все время стоял туман, поэтому берегов не было видно. В результате «Св. Гавриил» прошел пролив между материками, не заметив этого и чудом не попав на прибрежные скалы, оказался по астрономическим счислениям в Чукотском море Северного Ледовитого океана. Держа далее курс на север, судно дошло до 67°18'48» с. ш., но земля так и не была обнаружена. Плавание продолжалось уже 34 дня. А. Чириков предложил В. Берингу направиться далее на запад, до устья Колымы в Восточно-Сибирском море. Однако В. Беринг ответил, что он выполнил второй пункт инструкции Петра I, доказав, что Азия и Америка разделены проливом, и 15 августа 1728 года приказал возвращаться. На обратном пути экспедиция открыла остров Святого Диомида в центре Берингова пролива, и 3 сентября судно вернулось в устье реки Камчатка, встав на якорь для зимовки (в 1731 году на берегу было образовано поселение Усть-Приморск, с 1918 г. п. Усть-Камчатск).

5 июня 1729 г., после зимовки, бот «Св. Гавриил» с экспедицией В. Беринга вышел в море для следования в п. Охотск для завершения экспедиции. По пути В. Беринг решил об-

следовать прилегающую к полуострову Камчатка часть Тихого океана с целью поиска островов, о которых рассказывали местные аборигены. 6 июня по счислению судно находилось в 30 милях от острова, получившего в дальнейшем имя остров Беринга, но из-за постоянно висевшего над морем тумана не увидела его. До 1 июля экспедиция продолжала в основном перпендикулярными береговой черте галсами исследовать прибрежные воды Тихого океана в поисках новых островов и описывать побережье полуострова. 2 июля 1729 г. был картографирован пролив между южной частью Камчатки и островами Курильской гряды. В этот же день была завершена опись первых трех северных Курильских островов, а 23 июля 1729 года судно прибыло в п. Охотск. Таким образом, Первая Камчатская экспедиция была успешно завершена, подтвердив наличие пролива между материками Азия и Америка, позже названного в честь командора Беринговым. Впервые инструментально была определено положение южной оконечности п-ова Камчатка и произведена опись и картографирование первых трех северных островов Курильской гряды и проливов между ними.

После окончания Первой Камчатской экспедиции В. Беринг предложил в Адмиралтейств-коллегию проект новой экспедиции к берегам Северной Америки и Японии. Кроме всего прочего, его проект предусматривал описание арктического побережья Сибири.

2 мая 1732 года императрица Анна Иоановна подписа-

ла представленный Сенатом Указ №6042 «Об отправлении капитан-командора Беринга на морских судах для проведывания новых земель, лежащих между Америкою и Камчаткою».

Экспедиция получила название Второй Камчатской экспедиции, или Великой Северной (Сибирской) экспедиции, и проводилась в 1733—1743 годах.

Экспедиция включала в себя восемь отдельных отрядов:

1. Двинско-Обский отряд.
2. Обско-Енисейский отряд.
3. Ленско-Енисейский отряд.
4. Ленско-Колымский отряд.
5. Отряд Беринга-Чирикова (поиск пути в Северную Америку).
6. Южный отряд (поиск дороги в Японию. Командир – капитан 1 ранга Мартын Шпанберг (участник Первой Камчатской экспедиции).
7. Академический отряд (сухопутный, Восточная Сибирь, Камчатка, состоял из членов Академии наук).
8. Верхнеудинско-Охотская экспедиция (сухопутная, Камчатка, Сахалин).

Побережье Северного Ледовитого океана было разбито на пять участков:

– самый западный участок побережья от р. Печора до р. Оби должен был исследовать отряд под командованием вы-

пускника Морской академии лейтенанта Степана Воиновича Муравьёва (позже его сменил лейтенант Степан Гаврилович Малыгин, окончивший в 1717 г. Навигацкую школу в Москве), подчинявшийся непосредственно Адмиралтейств-коллегии. Все остальные отряды находились под общим руководством Витуса Беринга;

– участок арктического побережья от р. Обь до р. Енисей обследовал отряд выпускника Морской академии 1725 г. лейтенанта Дмитрия Леонтьевича Овцына (1708 – 1757, в 1738 году выехал в Санкт-Петербург с отчётами об экспедиции, но в дороге был арестован и предан суду за связь с находившимся в Берёзове ссыльным семейством князей Долгоруковых. По решению суда был разжалован в матросы и отправлен в Охотск под начало капитан-командора В. Беринга. В 1741 году ходил под его руководством к Северной Америке и по возвращению ему был возвращён чин лейтенанта);

– восточнее р. Енисей работал отряд штурмана Федора Алексеевича Минина, выпускника Морской академии 1726 г.;

– участок побережья к западу от р. Лена был поручен отряду, возглавляемому последовательно выпускниками Морской академии 1718 года Василием Васильевичем Прончищевым, Харитоном Прокофьевичем Лаптевым и Семеном Ивановичем Челюскиным;

– участок побережья к востоку от устья р. Лена до устья р. Колыма обследовал отряд лейтенанта майорского ранга Пи-

тера Лассниуса (швед с 1725 г. на службе в России) и выпускника Морской академии 1721 г. Дмитрия Яковлевича Лаптева.

В. В. Прончищев и его жена

В. В. Прончищев в 1721 году окончил Морскую академию. В 1733 году получил чин лейтенанта и принял участие в Великой Северной экспедиции, организованной в свое время Петром Первым, возглавив Ленско-Енисейский отряд с задачей исследовать побережье моря Лаптевых и Карского моря от устья реки Лена до устья реки Енисей. Таким образом, за 191 год до открытия пролива между указанными морями Б. А. Вилькицким уже была поставлена задача найти данный пролив. 30 июня 1735 года В. В. Прончищев отправился из Якутска вниз по Лене на дубель-шлюпке «Якутск». В составе экипажа числился штурман Семен Иванович Челюскин – первооткрыватель крайней северной точки материка Евразия, мыса, получившего его имя (мыс Челюскина), сокурсник В. В. Прончищева по выпуску из Морской академии в 1721 года. В нарушение Устава военных судов, Василий Васильевич взял в экспедицию свою жену Татьяну Федоровну, ставшую, по сути, первой женщиной-исследователем Арктики. К сожалению, 29 августа 1736 года В. В. Прончищев погиб, не пробившись из-за льдов в Карское море на обратной дороге к устью реки Оленек в море Лаптевых. Однако по вахтенному журналу, который вел С. И. Челюскин,

впоследствии было установлено, что экспедиция все же зашла в пролив Вилькицкого, но из-за мощных льдов не смогла пробиться дальше на запад. Жена Василия Васильевича до конца разделила судьбу своего мужа и умерла чрез 14 дней после его смерти, 12 сентября 1736 года, в возрасте 26 лет, о чем также сделал запись С. И. Челюскин. Экспедиция В. В. Прончищева была первой, которая составила точную карту русла реки Лена от Якутска до устья, а также карту побережья моря Лаптевых от дельты Лены до залива Фаддея. После смерти В. В. Прончищева командиром судна «Якутск», несмотря на то, что на борту был С. И. Челюскин, по рекомендации брата Дмитрия Яковлевича, был назначен сокурсник С. И. Челюскина по Морской академии Харитон Прокофьевич Лаптев.

Д. Я. Лаптев

В 1721 году Д. Я. Лаптев окончил Морскую академию. В 1731 году был введен в состав Великой Северной экспедиции. Репутация его к тому времени была так высока, что он занял должность одного из помощников Витуса Беринга, бывшего руководителем экспедиции. Задачей экспедиции Д. Я. Лаптева, в отличие от экспедиции В. В. Прончищева, изучавшего побережье Северного Ледовитого океана от устья реки Лены к западу, было изучение арктического побережья в противоположном направлении – к востоку от данного устья. В июле 1735 г. Д. Я. Лаптев при-

был в Якутск. Ему было поручено провести караван небольших речных судов с имуществом экспедиции по рекам Алдан, Мая и Юдом как можно ближе к Охотску, построить склады, сложить в них грузы, а затем привести суда в Якутск. К 1741 году, в зимнее время, обследуя берега на собачьих упряжках, Д. Я. Лаптев на судне «Иркутск» смог преодолеть расстояние от устья реки Лены до устья реки Колымы и осенью 1742 года вернулся в Петербург. Именем Дмитрия Лаптева назван пролив между материком и архипелагом Новосибирские острова.

Х. П. Лаптев

Харитон Прокофьевич Лаптев окончил Морскую академию в 1721 году. В 1734 году участвовал в войне против претендента на польский престол С. Лещинского на фрегате «Митава» в Балтийском море, который был обманом взят в плен французами. После возвращения из плена Х. П. Лаптев вместе со всеми офицерами корабля был приговорён к смертной казни за сдачу корабля без боя, но затем экипаж был признан невиновным. В декабре 1737 года, после смерти В. В. Прончищева, был назначен начальником Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции, но только 9 июля 1739 года Х. П. Лаптев вышел из Якутска на дубель-шлюпке «Якутск». Двухлетние усилия обогнуть морем Таймырский полуостров, т. е. пройти в Карское море, как и В. В. Прончищеву, из-за наличия сплошных в море льдов

не удались. Тогда Х. П. Лаптев решил пробиться в Карское море сухопутным путем, т. е. пересечь на собаках Таймырский полуостров, разделившись на три экспедиции. Вторую экспедицию возглавил С. И. Челюскин, а третью Никифор Чекин, ранее геодезист при В. В. Прочищеве. В июне 1741 года экспедициям удалось попасть на побережье Карского моря и описать западную часть Таймырского полуострова. Один из участков этого побережья впоследствии был назван берегом Харитона Лаптева. В 1743 Х. П. Лаптев возвратился в Петербург, успешно выполнив задание.

В результате деятельности Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции впервые была произведена опись отдельных участков побережья Северного Ледовитого океана, открыт американский берег и подтверждено наличие пролива между Азией и Америкой, открыты и нанесены на карту Южные Курильские острова, доказано отсутствие каких-либо земель между Камчаткой и Северной Америкой, обследованы побережья Камчатки, Охотского моря и отдельные участки побережья Японии.

С 1746 года все дела по гидрографии Адмиралтейств-коллегия стала поручать наиболее профессиональному в этом отношении капитану флота Алексею Ивановичу Нагаеву (1704—1781), выпускнику Морской академии 1721 года.

Следующим этапом исследования Северного Ледовитого океана (в то время Северного) и возможности пройти через

него в Америку путем не вдоль Сибири стали «секретные экспедиции» под руководством выпускника Школы математических и навигацких наук Василия Яковлевича Чичагова (1726—1809) – однофамильца П. Чичагова.

В 1763 году академик Михаил Васильевич Ломоносов закончил свой трактат «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Этот труд в силу важности для государства М. В. Ломоносов считал секретным, поэтому академик добился аудиенции у Екатерины II. На ней Ломоносов ознакомил императрицу со своим трактатом, которая сразу оценила суть идеи: отыскать путь через полярные воды в Тихий океан с последующей организацией торговли с восточными странами.

14 мая 1764 года Екатерина II подписала секретный Указ о снаряжении экспедиции по отысканию северо-восточного морского прохода: «Для пользы мореплавания и купечества на восток наших верных подданных, за благо избрали мы учинить поиск морского проходу Северным океаном на Камчатку и далее» (Указ держали в тайне даже от сенаторов). По указанию императрицы, назначенные в экспедицию суда назвали по фамилиям их командиров (выпускников Морской академии): «Чичагов» (капитан 1 ранга), «Бабаев» (капитан-лейтенант Василий Бабаев) и «Панов» (капитан-лейтенант Никифор Панов). В помощь им были назначены три флотских лейтенанта: П. Поярков, П. Борноволо-

ков и Ф. Озеров.

Необходимо отметить, что в то время представления о расположении континентов в Северном приполюсном районе Земли и состоянии льдов в океане были крайне скудными. В результате этого задачей экспедиции был поиск альтернативного пути на Камчатку не вдоль обследованного Великой Северной экспедицией арктического побережья Сибири, а через Баренцево море, оставив архипелаг Шпицберген (тогда Грумант) с востока, затем вдоль Гренландии, далее вдоль островов Канадского арктического архипелага, побережья Аляски, войти в Берингов пролив и далее прийти в Охотск. По картам того времени, видимо, этот путь казался короче, чем вдоль арктического побережья России.

Выдающийся гидрограф вице-адмирал А. Нагаев (в 1752—1762 директор Морского корпуса), будучи в это время главным командиром Кронштадтского порта, составил для экспедиции В. Чичагова «Наставление мореплавателям» для ведения счисления и морской съёмки.

Академик М. В. Ломоносов составил для экспедиции обширную «Примерную инструкцию», в которой предлагалось производить метеорологические и астрономические наблюдения, измерять глубины моря, брать пробы воды, записывать склонения компаса, изучать животный мир, собирать образцы минералов и вести этнографические наблюдения. Михаил Васильевич рекомендовал вести корабельные журналы и астрономические наблюдения, даже когда все три

судна пойдут вместе, чтобы затем можно было, сверив их, установить правильность счисления. Он говорил: «Северный океан есть пространное поле, где усугубиться может российская слава» (умер 4 (15) апреля 1765 года, не дождавшись результатов миссии В. Чичагова, опровергнувших его предположение о возможности прохода Северным путем).

Для запланированной экспедиции летом 1764 года в Архангельске стали строить суда специальной конструкции под контролем главного командира Архангельского порта, капитан-командора П. Чаплина – участника экспедиции Беринга и его помощника В. Чичагова.

Пока перечисленные корабли строились, из Архангельска 6 июня 1764 года вышла флотилия под командованием лейтенанта Михаила Немтинова, состоящая из транспорта «Слон» и четырех нанятых поморских судов (гукоров): «Св. Николай», «Св. Наталья», «Св. Иоанн» и «Св. Михаил». Суда везли на своем борту на Шпицберген провиант для будущей экспедиции В. Чичагова, а также разобранные избы, баню, лес и другие материалы для организации зимовки. В начале августа флотилия достигла бухты Клокбай на Шпицбергене, где и осуществила плановую выгрузку. Оставив на берегу группу обеспечения из 16 человек под руководством лейтенанта Моисея Рындина для обустройства зимовья, флотилия вернулась в Архангельск.

1 сентября 1764 года экспедиция В. Чичагова вышла из Архангельска и без потерь достигла Кольского полуостро-

ва, где расположилась на зимовку в Кольском заливе, в Корабельной гавани, которую Василий Яковлевич тогда же переименовал в Екатерининскую в честь императрицы, отправившей его в экспедицию.

9 мая 1765 года суда вышли уже из Екатерининской гавани, двинулись на Север и уже 16 мая миновали остров Медвежий, за которым их встретили дрейфующие льды.

23 июля экспедиция достигла 80°26» северной широты в Гренландском море, превзойдя рекорд англичанина Генри Гудзона 1607 года, но дальше суда пройти не смогли из-за сплошных мощных дрейфующих льдов. В результате В. Чичагов принял решение возвращаться в Архангельск.

Вторая экспедиция, начавшаяся с выхода судов из Архангельска 19 мая 1766 года, должна была реабилитировать саму идею северного прохода. Корабли подремонтировали и обили железом по форштевням – для схваток со льдами.

16 июля 1766 года суда с трудом пробились к северной оконечности Шпицбергена, где тяжелые льды опять преградили дальнейший путь на север. В. Чичагов, поняв, что пройти дальше невозможно, вынужден был принять решение о возвращении судов в Архангельск. На обратном пути 30 июля он зашел в бухту Клокбай и взял на борт партию М. Рындина, в которой к этому времени восемь человек умерло от цинги.

10 сентября 1766 года экспедиция В. Чичагова вернулась в Архангельск.

В рапорте («Оправдательной записке») Адмиралтейств-коллегии В. Чичагов сделал заключение о невозможности пройти северным проходом, указав, что предположение о чистом море севернее Шпицбергена не оправдалось. Кроме установления данного факта В. Чичагов сделал другое важное географическое открытие о том, что льды севернее архипелага Шпицберген дрейфуют с востока на запад.

Тем не менее в рескрипте императрицы Екатерины по поводу экспедиции было высказано недовольство: «…достигнуть бы до Гренландии было можно… новые и неведомые берега Гренландии, может быть, открыты б были». В результате императрица приказала завершить попытки поиска Северного прохода. В то же время, отдавая дань уважения членам экспедиции, она 22 декабря 1766 года подписала Указ, согласно которому В. Чичагов и все его отличившиеся офицеры стали получать пожизненный пенсион в половину оклада, который они получали во время экспедиции.

Тем не менее в 1768 году, оставив идею поиска Северного прохода, Екатерина II для исследования архипелага Новая Земля отправила экспедицию штурмана подпоруческого ранга Федора Тимофеевича Розмыслова (выпускник Морского корпуса 1747 (?) года), который впервые описал и нанес на карту пролив Маточкин Шар (пролив, отделяющий Северный остров архипелага Новая Земля от Южного и соединяющий Баренцево море с Карским), составил опись южной части Баренцева моря от Семи Островов до архипелага

Новая Земля.

Однако с началом русско-турецкой войны 1769—1774 гг. направление крупных научных экспедиций в Арктику надолго прекратилось.

В 1786—1792 годах Адмиралтейств-коллегия для обследования и картографического описания в Северном Ледовитом океане побережья от устья реки Колыма до Чукотского полуострова и выхода в Тихий океан организовала экспедицию под командованием капитан-поручика флота Иосифа Биллингса (англичанин, участник последней экспедиции Д. Кука, в 1783 г. принят лейтенантом в Российский флот). Помощником И. Биллингса стал капитан Гавриил Андреевич Сарычев (выпускник Морского корпуса 1778 года).

Летом 1787 года ледовая обстановка не позволила И. Биллингсу пройти на двух судах морем от устья Колымы к Чукотскому полуострову и обогнуть его. Удалось лишь произвести первую сравнительно точную опись побережья между Колымой и островом Айон (300 километров). Несколько раз экспедиция пыталась на судах пройти из Охотска в Берингов пролив, но каждый раз путь преграждали еще на подходе к проливу тяжелые льды. В результате И. Беллингс со спутниками (Г. А. Сарычев остался на судне и описал Курильские острова) на оленях пересёк зимой 1791—92 года Чукотский полуостров, описал его северные берега от Берингова пролива до Колючинской губы.

В 1797 году, оставив на время исследование Северно-

го Ледовитого океана, Адмиралтейств-коллегия под председательством управляющего Чертежной генерал-майора Л. И. Голенищева-Кутузова образовала экспедицию под названием «Съемка Белого моря» для картографической описи этого моря. 18 июня 1798 года для выполнения запланированных работ в летние сезоны в Архангельск из Санкт-Петербурга были командированы 7 лейтенантов, 6 штурманов, 4 мичмана, 10 подштурманов, 6 штурманских учеников и 3 подлекаря.

Опись Белого моря продолжалась в летние навигации с 1798 по 1802 годы. В ней участвовало 17 отрядов под руководством офицеров флота: капитан-лейтенанта Петра Кузьмича Креницына (выпускник Морского корпуса 1748, Кандалакшская губа), лейтенанта Г. М. Сухова (берег между м. Конушин и м. Канин Нос), лейтенанта Н. В. Повалишина (от м. Конушин до Мезени; от м. Турий до Варзуги), лейтенанта Н. В. Алферьева (от р. Ковда до р. Нива; от р. Поной до селения Лумбовка), лейтенанта П. В. Кордюкова (м. Святой Нос), лейтенантов Н. А. Шишкова, Ф. С. Смирного, С. П. Ханыкова (между Архангельском и Мезенью), лейтенанта Д. Д. Челеева (от Онеги до Сум), лейтенанта А. С. Горяинова (от Кандалакши до м. Турий) и лейтенанта И. Г. Бочманова (между р. Пялица и р. Поной).

В 1817 году по результатам экспедиции «Съемка Белого моря» был издан «Атлас Белого моря».

В апреле 1805 г. было учреждено Министерство морских

сил, в которое, наряду с другими органами управления, вошел Адмиралтейств-департамент, ведавший научными вопросами.

В 1818 году Адмиралтейств-департамент по предложению известного к тому времени полярного исследователя, члена Адмиралтейств-коллегии Г. А. Сарычева организовало Янскую и Колымскую экспедиции для поиска земель в Северном Ледовитом океане севернее устьев рек Яны и Колымы в 1820—1824 годах.

Колымскую экспедицию возглавил лейтенант Фердинанд Петрович Врангель (один из самых выдающихся выпускников Морского корпуса). Янскую экспедицию возглавил лейтенант Петр Федорович Анжу (друг Ф. П. Врангеля, также закончил Морской корпус в 1815 году, но вторым по списку).

Ф. П. Врангель

В 1815 году окончил Морской корпус первым в выпуске.

В 1817—1819 годах мичманом участвовал в кругосветной экспедиции Василия Михайловича Головнина, выпускника Морского корпуса 1793 года, на шлюпе «Камчатка».

В 1820—1824 годах в чине лейтенанта возглавлял Колымскую экспедицию по описанию побережья Сибири от устья реки Индигирка до Колючинской губы на Чукотке. Ф. П. Врангель положил на карту берег Сибири от устья Колымы до мыса Большого Баранова к востоку от устья реки Колыма, затем перебрался на Медвежьи острова и опи-

сал их часть. С большой для своего времени точностью экспедиция определила 115 астрономических пунктов, провела ценные навигационные, гидрографические, геомагнитные и климатические исследования. Очень важными оказались данные о том, что полярное море не покрывается сплошным мощным ледяным покровом даже в сильные морозы. Кроме этого, экспедиция Ф. П. Врангеля собрала сведения о природных богатствах и народах, населяющих посещенные местности. Трижды экспедиция направлялась по льду на север в надежде найти обитаемую землю, о которой сообщали чукчи и в свое время геодезист-сержант Степан Андреев. Однако неблагоприятная погода помешала дойти до цели. В последнюю попытку он прошел по льду от мыса Шелагского на север до точки с координатами 70°51» с. ш. и 175°27» в. д. К сожалению, Ф. П. Врангелю так и не удалось найти данный остров, хотя он дошел до его широты, но надо было идти еще правее от мыса Шелагского к 179 меридиану, т. е. он не дошел до острова 3 градуса долготы, что соответствует расстоянию около 60 миль, или 111 километров.

В 1825—1827 годах в чине капитан-лейтенанта возглавлял кругосветное плавание на военном транспорте «Кроткий». 29 декабря 1825 года был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

В 1828—1829 годах командовал фрегатом «Елисавета» и совершил второе кругосветное плавание.

В 1829 году в чине капитана 1 ранга назначается главным правителем Русской Америки, после чего в 1830 году прибывает на Аляску. За время нахождения на этом посту (до 1835 года) лично обследовал всё западное североамериканское тихоокеанское побережье от Берингова пролива до штата Калифорния и создал магнитно-метеорологическую обсерваторию в г. Ситка.

В 1836 году через Мексику, где выполнял дипломатические поручения Российско-Американской компании, Фердинанд Петрович вернулся в Россию, совершив по пути на Родину своё третье кругосветное плавание.

8 июля 1836 года Ф. П. Врангелю присвоено звание контр-адмирала, а 5 августа он был назначен директором Департамента корабельных лесов.

В 1837 году был избран членом-корреспондентом Лондонского Королевского географического общества.

В 1835—1838 годах Ф. П. Врангель написал книгу «Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю, совершенное в 1820 – 1824 гг.». Рукопись этого сочинения перевел на немецкий язык директор лицея Е. А. Энгельгардт и издал в Берлине в 1839 году. Позднее сочинение было переведено на английский язык и вышло в свет двумя изданиями в Лондоне. Затем его издали на французском языке в Париже. И наконец, в 1841 году сочинение в двух томах напечатали в России. Публикация данной книги явилась выдающимся событием в географической литературе того време-

ни, и, наверное, именно поэтому в 1867 году американский китобой Томас Лонг назвал остров Врангеля его именем.

С 1840 по 1847 годы – директор Российско-Американской компании (Санкт-Петербург), в 1847—1849 годах является директором Департамента корабельных лесов Морского министерства.

В 1845 году избран Председателем отделения общей географии Русского географического общества.

В 1849 году выходит в отставку с присвоением чина вице-адмирала. Находясь в отставке, активно сотрудничает с Петербургской академией наук, почётным членом которой становится в 1855 году.

В связи с началом Крымской войны Фердинанд Петрович отзывается из отставки на службу и 8 сентября 1854 года назначается директором Гидрографического департамента.

23 февраля 1855 года назначен председателем Морского учёного комитета, а 13 апреля того же года инспектором корпуса флотских штурманов с оставлением в занимаемых должностях.

В 1855 – 1857 годах является управляющим Морским министерством, т. е. морским министром. 15 апреля 1856 года назначен генерал-адъютантом, а 26 августа того же года произведен в чин адмирала.

8 августа 1857 года по состоянию здоровья был уволен с должности управляющего морским министерством с на-

значением членом Государственного совета.

В 1864 году повторно вышел в отставку. В том же году переехал на постоянное жительство в родовое имение Роэла (Руиль) в Эстляндии. Последние шесть лет жизни он провел в деревенском уединении. Изо дня в день он занимался метеорологическими наблюдениями, дневники которых сохранились в его архиве. Фердинанд Петрович резко высказывался против продажи Аляски Соединённым Штатам Америки.

Скончался Ф. П. Врангель 25 мая (6 июня) 1870 года от разрыва сердца, будучи проездом в Юрьеве (Дерпт, ныне Тарту). Похоронен на фамильном участке Виру-Ягупи кладбища в Эстонии.

Ф. П. Врангель в период Колымской экспедиции впервые нанес на карту России берег Сибири от устья реки Колыма до мыса Большого Баранова, а также часть Медвежьих островов. Всего в экспедиции было определено 115 астрономических пунктов. Трижды экспедиция направлялась по льду на север в Чукотское море в надежде найти обитаемую землю, о которой сообщали чукчи и в свое время геодезист-сержант Степан Андреев. В последнюю попытку Ф. П. Врангель прошел по льду от мыса Шелагского на север до точки с координатами 70°51» с. ш. и 175°27» в. д. К сожалению, из-за плохой погоды Ф. П. Врангелю так и не удалось найти остров, позже названный его именем, хотя он дошел до широты

острова, но надо было идти еще правее – к 179 меридиану, т. е. он не дошел до острова 3,5 градуса долготы, что соответствует для данной широты расстоянию около 60 миль, или 111 километров.

Остров Врангеля

История открытия острова неоднозначна, и его статус, по крайней мере, в США, до сих пор до конца юридически не решен.

Археологические находки в районе стоянки Чёртов овраг на острове свидетельствуют о том, что первые люди (палеоэскимосы) охотились на острове ещё за 1 750 лет до н. э. В публикациях встречаются сведения, что как минимум до начала XIX века остров служил перевалочным пунктом, обеспечивавшим связь между эскимосами Аляски и арктического побережья Чукотки. Данного мнения придерживался и Ф. П. Врангель.

По рассказам коренного населения Чукотки и аляскинских эскимосов о существовании этого острова русским первопроходцам было известно ещё с середины XVII века. Впервые остров на карту нанёс русский первопроходец Иван Львов, не позже 1707 года. Михаил Васильевич Ломоносов по этим данным нанес данный остров на свою полярную карту и назвал его Сомнительный.

В 1764 году остров с расстояния 20 вёрст наблюдал «геодезии сержант» Степан Андреев, обследовавший побережье Чукотки к востоку от мыса Шелагский Чаунской гу-

бы. Более точно расположение острова определили позднейшие исследования российских морских офицеров, ранее упоминаемых выпускников Морского корпуса: Г. А. Сарычева, Ф. П. Врангеля, а затем К. В. Ломана в период экспедиции 1911 года.

В своём отчете «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг.» Ф. П. Врангель писал, что остров имел собственное название и постоянное население, состоящее из двух племен. «Некоторые из них бородатые и похожи на россиян, другие же чукотской породы». От них он узнал, что этот остров они называли Умкилир, в переводе с чукотского языка – «место белых медведей». Пользуясь рассказами этого народа, Ф. П. Врангель в период своей экспедиции 1820 – 1824 годов искал остров, но так и не смог найти.

В 1849 году британский исследователь Генри Келлетт (Henry Kellett) на судне Herald обнаружил в Чукотском море новый остров и назвал его в честь своего судна островом Геральд. Западнее острова Геральд Г. Келлетт визуально наблюдал ещё один остров и отметил его на карте без абриса его береговой черты, т. е. как точку, под названием Земля Келлетта.

В 1866 году на этом острове высадился германский капитан-китобой Эдуард Далльманн (Eduard Dallmann).

В 1867 году американский китобой Томас Лонг (Thomas

Long), возможно, не зная о предыдущем открытии Г. Келлетта либо неверно идентифицировав остров, назвал его в честь русского путешественника и государственного деятеля Ф. П. Врангеля. Томас Лонг в 1867 г. написал: «Я назвал эту землю именем Врангеля потому, что желал принести должную дань уважения человеку, который еще 45 лет тому назад доказал, что полярное море открыто». Тем не менее название американцем вновь открытого острова русским именем мне представляется удивительным и имеющим, наверное, какое-то другое объяснение. С тех пор на всех картах данный остров стал носить современное название – остров Врангеля.

В 1879 году американская экспедиция Д. Де Лонга завершилась катастрофой. В период поисков данной экспедиции, в 1881 году, к острову подошёл американский паровой куттер «Томас Корвин» (Thomas Corwin) под командованием Кельвина Хупера (Calvin L. Hooper), который высадил на остров поисковую партию и провозгласил его территорией США.

В начале сентября 1911 года к острову Врангеля подошёл ледокольный пароход «Вайгач» под командованием капитана 2 ранга Константина Владимировича Ломана, сменившего на этом посту А. В. Колчака во Владивостоке.

16 сентября 1921 года на острове Врангеля под руководством канадца Стефанссона было основано поселение из пяти колонистов: канадца Алана Кроуфорда, американ-

цев Галле, Маурера, Найта и эскимосской женщины Ады Блэкджек. На удивление, имея в своем составе американцев, колонисты подняли на острове канадский и британский флаги, что вызвало в 1922 году не очень долго продолжавшийся политический скандал – территориальный спор между Канадой и США.

В 1923 году дважды Правительство РСФСР направляло Британскому правительству ноты протеста о незаконном захвате острова (Канада – доминион Англии).

Тем не менее в 1923 году на зимовку на острове опять высадилось 13 поселенцев, но от США: американский геолог Чарльз Уэллс и двенадцать эскимосов.

20 июля 1924 года обеспокоенное известием о создании иностранной колонии на российском острове Правительство СССР направило к острову Врангеля канонерскую лодку «Красный Октябрь» (бывший портовый ледокол «Надёжный», на который установили пушки). Экспедицию возглавил известный гидрограф, выпускник Морского корпуса 1901 года Борис Владимирович Давыдов, участвовавший в 1911 году в экспедиции ГЭСЛО, когда был обследован остров Врангеля.

20 августа 1924 года экспедиция под руководством Б. В. Давыдова подняла на острове советский флаг и вывезла иностранных поселенцев. С тех пор больше на остров Врангеля без разрешения России ни разу не ступала нога иностранца.

Однако в конце XX века в США и в ряде других стран высказывалось мнение, что, по нормам международного права 1920-х годов, остров должен был принадлежать США. Принадлежность острова Советскому Союзу с юридической точки зрения была шаткой, хотя фактически до сих пор никем не оспаривается. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств, подписанное в 1990 году, не касается статуса острова Врангеля и ещё семи контролируемых Россией арктических островов, в отношении которых со стороны США могут быть выдвинуты подобные претензии. Кроме этого, данное Соглашение до сих пор не ратифицировано Государственной думой и Советом Федерации России и применяется на временной основе.

В 2003 году единственный населённый пункт на острове, оставшийся из нескольких других, село Ушаковское, практически полностью опустело.

В 2010 году была возобновлена деятельность метеостанции. Из местных жителей в 2011 году на острове оставался последний житель села Ушаковское – шаман Григорий Каургин.

20 августа 2014 года моряки Тихоокеанского флота, прибывшие на остров Врангеля для проведения гидрографических работ на судне «Маршал Геловани», подняли над островом Военно-морской флаг, таким образом основав на нём первый пункт базирования Тихоокеанского флота России в Северном Ледовитом океане. К концу года здесь был зало-

жен военный городок, для строительства которого привлекались также ледоколы и караваны судов.

В 2015 году, в период моей работы в НИИ Арктики и Антарктики в должности начальника Центра инженерных изысканий и арктического инжиниринга, мне довелось стать участником гидрометеорологического обеспечения высадки на остров Врангеля грузов для строительства данного поселка. По состоянию на конец 2017 года строительство сильно затянулось ввиду хорошо известных хищений Спецстроем государственных средств в 2014—2016 годах.

Интересным является тот факт, что на Земном шаре существует еще один остров Врангеля. Этот остров находится около тихоокеанского побережья США штата Аляска в архипелаге Александра. В 1834 году на остров прибыли русские исследователи, которые возвели форт Дионисия и дали острову имя Фердинанда Петровича, который в это время, как уже указывалось выше, был главным правителем Русской Америки. Сам архипелаг назван в честь российского императора Александра II, при котором США приобрели территории Русской Америки в 1867 году, включая и остров Врангеля, и другие острова архипелага. Уверен, что такой поступок российского императора оценили только американцы, присвоив архипелагу его имя. В России и по сей день данная продажа подвергается заслуженной критике. В настоящее время на острове находится город Врангель с на-

селением более 2 тысяч человек.

В период Янской экспедиции П. Ф. Анжу также при помощи астрономических наблюдений впервые была снята точная карта северного побережья Сибири от устья реки Оленёк до устья реки Индигирка. Также было доказано, что на север от островов Котельного, Фаддеевского и Новой Сибири никакой земли, в т.ч. мифической Земли Санникова, не существует.

П. Ф. Анжу

Окончил Морской кадетский корпус в 1815 году вторым в выпуске по успеваемости. В 1820—1824 гг. возглавлял Янскую экспедицию. За выполненные исследования П. Ф. Анжу был произведён в капитан-лейтенанты, награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, прибавочным жалованьем по чину лейтенанта, а время пребывания в экспедиции было положено считать двойной службой к получению ордена Святого Георгия за морские кампании.

После производства в контр-адмиралы (26 марта 1844 года) П. Ф. Анжу последовательно занимал должности: члена Морского учёного комитета, капитана над Кронштадтским портом, директора департамента корабельных лесов и члена совета Министерства государственных имуществ. 6 декабря 1854 года произведён в вице-адмиралы и 1 января 1866 года в полные адмиралы. Умер 12 октяб-

ря 1869 года в Санкт-Петербурге, похоронен на Смоленском евангелическом кладбище.

В честь Ф. П. Анжу одна из групп Новосибирских островов названа его именем.

В это же время, в 1821—1824 годах, были начаты работы по подробному гидрографическому исследованию Баренцева моря.

В 1821—1824 годах Адмиралтейств-департаментом были организованы 4 экспедиции под командованием лейтенанта Федора Петровича Литке на 16-пушечном бриге «Новая Земля» водоизмещением 200 тонн. В ходе экспедиций были описаны берега архипелага Новая Земля, горло Белого моря и глубины Белого моря. В 1828 году была опубликована книга Ф. П. Литке «Четырёхкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге „Новая Земля“ в 1821—1824 годах». Именно с 1828 года Северный океан стал называться в России Северным Ледовитым океаном.

Ф. П. Литке

Родился 28 сентября 1797 г. (при родах умерла его мать Доротея).

В 1812 году переехал в Свеаборг к своей сестре, которая была замужем за капитан-лейтенантом Иван Саввичем Сульменевым (выпускник Морского корпуса 1789 г.).

1813 году Ф. П. Литке по рекомендации И. С. Сульмене-

ва поступил на Балтийский флот гардемарином и принял участие в бою при осаде Данцига, за который получил свою первую боевую награду и был произведён в мичманы.

В 1817 году, узнав, что Василий Головнин собирается в кругосветный поход на шлюпе «Камчатка», капитан 2-го ранга Иван Сульменев рекомендовал ему Ф. П. Литке.

Плавание продолжалось с 26 августа 1817 г. по 5 сентября 1819 г., в ходе которого Федор Петрович занимал пост начальника гидрографической экспедиции. На шлюпе познакомился с Ф. П. Врангелем.

В 1821—1824 годах руководил гидрографической экспедицией по исследованию Новой Земли, Баренцева и Белого морей.

В 1826—1829 годах в звании капитан-лейтенанта, командуя шлюпом «Сенявин», участвовал в кругосветной экспедиции под командованием капитан-лейтенанта М. Н. Станюковича, командовавшего шлюпом «Моллер».

Для справки: Михаил Николаевич Станюкович – выпускник Морского корпуса 1804 г., будущий адмирал, в 1852—1855 гг. комендант и губернатор Севастополя, отец известного писателя Константина Станюковича, который также окончил Морской корпус в 1860 г., но в 1864 г. отказался продолжать службу, за что отец отказался от него и лишил наследства.

Шлюп «Моллер» назван в честь российского адмирала Антона Васильевича фон Моллера (1764—1848), выпускника

Морского корпуса 1778 г., ставшего в 1821 первым начальником Главного морского штаба. В 1821—1828 гг. управлял Морским министерством из-за болезни министра, маркиза Ивана Ивановича де Траверсе (эмигрировал в Россию 7 мая 1791 года из капитанов французской морской службы). А. В. Моллер также имел сына Федора, окончившего Морской корпус в 1826 г., но затем ушедшего с флота и ставшего известным академиком-художником, профессором.

Шлюп – класс судов, предназначенный для дальних плаваний, к которым относились и бриги, и фрегаты, и транспорта. История классических шлюпов закончилась в 1904 году с завершением строительства серии трёхмачтовых парусно-паровых судов.

Ф. П. Литке принадлежит идея первого записывающего «приливомера» (1839) Северного Ледовитого и Тихого океанов (построен и установлен в 1841).

В 1845 году инициировал организацию Русского географического общества, которым руководил в 1845—1850 и в 1857—1872 годах.

С 1846 – председатель Морского ученого комитета военного флота России.

В 1850—1857 гг. – главный командир и военный губернатор Ревельского (Таллинского), затем Кронштадтского портов. Во время Крымской войны 1853—1856 годов организовал действенную оборону Финского залива.

В 1855 г. получает звание адмирала и становится почетным членом Петербургской Академии наук России.

В 1864—1882 гг. – президент Петербургской Академии наук России – единственный за всю историю Академии президент-офицер.

В 1873 Русским географическим обществом была учреждена Большая золотая медаль имени Ф. П. Литке, присуждаемая за выдающиеся географические открытия.

Федор Петрович Литке скончался 8 октября 1882 г. в возрасте 85 лет в Санкт-Петербурге и был похоронен на Волковом Лютеранском кладбище.

В честь Ф. П. Литке названы 15 географических объектов на картах Арктики и Тихого океана:

12 июля 1921 г. линейный ледорез, построенный в Англии в 1909 г., был переименован в «Федор Литке» (в 1934 году под командой капитана Н. М. Николаева и под научным руководством В. Ю. Визе на судне было совершено первое сквозное плавание Северным морским путём с востока на запад за одну навигацию. В 1958 снят с эксплуатации).

29 августа 1946 года Совет министров СССР вынес постановление о восстановлении Золотой медали имени Ф. П. Литке для поощрения трудов в области географических наук.

В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Ф. П. Литке кратеру на обратной стороне Луны.

В 2017 году имя «Фёдор Литке» было присвоено круп-

нотоннажному арктическому газовозу для перевозки сжиженного природного газа по Северному морскому пути.

Архипелаг Новая Земля

Название архипелага Новая Земля фиксируется зарубежными источниками с конца XV века, но поморы в это время использовали название Матка, которое одни исследователи переводят как кормилица, а другие как компас. Интересно, что в 1821—1824 годах Ф. П. Литке уже командовал бригом с названием «Новая Земля». Таким образом, дата, когда точно архипелаг получил свое нынешнее название, теряется в анналах истории, а в Советском Союзе оно было узаконено Постановлением ЦИК в 1935 году.

В 1821—1827 гг. по заданию Адмиралтейств-департамента отрядами штурманов Ивана Никифоровича Иванова (выпускник Кронштадтского штурманского училища) и Илья Автономович Бережных (в 1819 окончил Кронштадтское штурманское училище) было произведено описание южных берегов Печорского и Карского морей. На основании работ этих отрядов в 1828 г. И. Н. Иванов составил карту побережья от Архангельска до Обской губы.

24 августа (5 сентября) 1827 г. Адмиралтейств-департамент был реорганизован в два независимые друг от друга учреждения при Главном морском штабе: Управление генерал-гидрографа, которое возглавил генерал-гидрограф

Г. А. Сарычев, и Морской ученый комитет.

В 1832—1833 гг. по заданию Генерал-гидрографа была организована экспедиция под руководством подпоручика Корпуса флотских штурманов Петра Кузьмича Пахтусова (в 1817 году окончил Кронштадтское штурманское училище), в ходе которой была произведена опись юго-восточного берега Новой Земли от пролива Петуховский Шар до восточного входа в пролив Маточкин Шар. В 1834—1835 гг. под его же командованием была организована вторая экспедиция к берегам Новой Земли.

14 (26) апреля 1837 г. в результате новой реформы Морского ведомства Управление генерал-гидрографа было преобразовано в Гидрографический департамент, к ведению которого были отнесены все гидрографические работы и мастерские по изготовлению соответствующих приборов. В ведении департамента был включен Корпус флотских штурманов.

Однако до 1887 года никаких значительных экспедиций Гидрографический департамент в Северный Ледовитый океан не организовывал. Одной из причин может являться то, что в 1837 году начальником Гидрографического департамента Морского министерства был назначен сухопутный офицер из Генерального штаба Александр Григорьевич Вилламов, остававшийся на этом посту до 1854 года.

В 1854—1859 годах Департамент возглавлял Михаил Францевич Рейнеке (выпускник Морского корпуса 1818 го-

да, друг адмирала П. С. Нахимова), который сам активно исследовал Белое море в 1827—1832 годах. В результате работ М. Ф. Рейнеке в 1834 году был издан второй атлас Белого моря «Атлас Белого моря и Лапландского берега». Но дальнейших экспедиций на Север Департамент не организовывал.

В 1859 году директором Департамента был назначен контр-адмирал Семён Ильич Зеленой (выпускник Морского корпуса 1828 года). Под его руководством сделан ряд капитальных гидрографических работ и составлены карты Балтийского и Каспийского морей, Ладожского озера и Восточного океана, но исследованию Северного Ледовитого океана внимания уделено не было.

В 1874 году директором Гидрографического департамента стал вице-адмирал Григорий Александрович Кригер (выпускник Морского корпуса 1836 года), служивший до этого на Черноморском и Балтийском флотах на строевых должностях, что сказалось на его отношении к исследованию Арктики. В противовес бездействию России в освоении Арктики иностранцы активно осуществляли плавания-исследования-разведку вдоль арктического побережья России. Так, английский капитан И. Виггинс в 1874 г. по заказу русского промышленника М. К. Сидорова предпринял плавание в Карское море на пароходе «Диана», дойдя до устья реки Обь. В 1875 и 1876 годах шведский мореплаватель А. Э. Норденшельд сначала на судне «Превен», а затем «Имер» осуществил плавания по Северо-Восточному пути,

но, в отличие от И. Виггинса, прошел дальше на восток, до устья реки Енисей. В 1876 г. капитан И. Виггинс вновь на пароходе «Темза» прошел из Европы по Северо-Восточному пути в устье реки Обь. 1878—1879 гг. А. Э. Норденшельд на судне «Вега» впервые в истории совершил сквозное плавание из Атлантического океана в Тихий с одной зимовкой около острова, названного затем, в период ГЭСЛО, в честь одного из спонсоров экспедиции, шведа Оскара Диксона (остров Диксона).

Карское море

Карское море еще в 1600-е годы в России называлось Нярзомским (этимология названия неизвестна) и только в 1736 году на карте В. М. Селифонтова, составленной по результатам исследований Великой Северной экспедиции, названо Карским. Этимология названия связана с названием реки Кара, впадающей в данное море в Байдарацкой губе. По-ненецки «кара», а вернее, «хара», обозначает торосистый (холмистый) лед.

Остров и поселок Диксон

Место, на котором в дальнейшем был образован поселок, открыто, вероятно, в начале XVII века поморами во время их плаваний вниз по Енисею до его устья. Во время Великой Северной экспедиции, в 1738 году, начальник ее Обь-Енисейского отряда, выпускник Морской академии

1726 года, образованной Петром Первым в Санкт-Петербурге на базе старших классов Школы математических и навигационных наук в 1715 году, штурман Фёдор Минин назвал этот клочок суши Большим Северо-Восточным. Позже русские промышленники именовали его остров Долгий. Однако эти названия были забыты. В XIX веке остров стал известен как остров Кузькин, что, по легенде, якобы соответствует имени морехода-промышленника Кузьмы. В 1875 году Адольф Эрик Норденшельд на судне «Прёвен» (Proven) назвал глубоко врезающуюся в восточный берег бухту гаванью Диксона, по имени шведского предпринимателя Оскара Диксона, финансировавшего его экспедицию. В 1878 году А. Э. Норденшельд распространил название Диксон и на остров, располагающийся перед гаванью Диксона. Лишь в 1894 году начальник Российской гидрографической экспедиции Андрей Ипполитович Вилькицкий, выпускник Морского корпуса 1877 года и будущий начальник Главного гидрографического управления флота России, официально присвоил острову уже существующее название.

В 1881 году должность директора Гидрографического департамента занял тайный советник Феодосий Фёдорович Веселаго (выпускник Морского корпуса 1834 года) с переименованием в генерал-лейтенанты Корпуса флотских штурманов (член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук с 1879 года). В результате его дея-

тельности гидрографическая жизнь потекла веселее (автор). Так, на 1882—1884 гг. приходятся активные исследования в устье р. Лены и на архипелаге Новая Земля, когда гидрографы штабс-капитан Николай Данилович Юргенс (выпускник Кронштадского штурманского училища 1868 года) и лейтенант Константин Петрович Андреев (выпускник Морского корпуса 1878 года) руководили организацией и функционированием полярных станций в выбранных местах, которые Россия обязалась открыть в рамках проводимого Международного полярного года (1881—1883). Также в это время были «выбиты» средства для расширения инструментальной мастерской, улучшено положение лоцманов, смотрителей маяков; обращено внимание на улучшение метеорологических наблюдений, издана инструкция для производства гидрографических работ на судах в отдельных плаваниях, издан Сборник морских трактатов и конвенций с иностранными державами.

В 1885 г. Гидрографический департамент был преобразован в Главное гидрографическое управление. Начальником его стал бывший директор маяков и лоции Балтийского моря вице-адмирал Роман Иванович Баженов, который одновременно являлся и председателем Морского учёного комитета. В 1886 г. в Управлении была учреждена Метеорологическая часть. В 1891 г. чертёжная, гравёрная, литография и печатная были объединены в Картографическую часть.

В 1887 году экспедиция «Съемка Белого моря» была воз-

обновлена под названием «Отдельная съемка Белого моря» (фонд 36 РГА ВМФ), которая состояла из двух гидрографических партий под общим руководством капитан-лейтенанта Эдуарда Владимировича Майделя (выпускника Морской академии 1863 года). В 1891 г. руководство «Отдельной съемкой Белого моря» принял подполковник Михаил Ефимович Жданко (выпускник Морского корпуса 1879 года), в 1905—1908 году – полковник Федор Кириллович Дриженко (выпускник Морского корпуса 1877 года). В 1908 году Съемку возглавил известный гидрограф полковник Иван Сергеевич Сергеев (в 1881 году окончил Техническое училище Морского ведомства в Кронштадте), будущий начальник Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО). Важным событием в изучении Белого моря явилась установка в 1909 г. на острове Попова (Кемский рейд) первого мареографа, что позволило с 1911 года издавать «Ежегодник приливов Белого моря».

В 1878, 1887—1890, 1893 и 1894 гг., а затем ежегодно И. Виггинс, действуя по поручению Английской морской экспедиции Фр. Л. Попхэма, а затем Англо-Сибирского синдиката, проводил караваны английских торговых судов к реке Енисей. При этом англичане пользовались русскими картами и услугами местных лоцманов-проводников.

В 1894 г. Главным гидрографическим управлением была учреждена Гидрографическая экспедиция для изучения устьев рек Обь и Енисей и части Карского моря. Командо-

вал экспедицией капитан 2 ранга Леонид Федорович Добротворский (выпускник Морского корпуса 1878 года). За 1894—96 гг. с борта парохода «Лейтенант Овцын» и парусной баржи «Лейтенант Скуратов» под руководством гидрографа подполковника Андрея Ипполитовича Вилькицкого (выпускник Морского корпуса 1877 года) экспедиция обследовала с высокой астрономической точностью и нанесла на карту острова Вилькицкого, Сибирякова и полуостров Явай. В экспедиции впервые проводились также магнитные, метеорологические, гравитационные и океанографические наблюдения.

А. И. Вилькицкий

Окончил Морской корпус в 1877 году (вместе с Ю. М. Шокальским). В 1880 году окончил Гидрографическое отделение Николаевской морской академии при Морском корпусе. В 1887 году был командирован во главе Арктической гидрографической экспедиции в Хайпудырскую губу и на архипелаг Новая Земля для определения ускорения силы тяжести посредством маятника. По итогам экспедиций был награждён двумя золотыми медалями и медалью имени Ф. П. Литке Русского географического общества.

С 1894 по 1896 годы А. И. Вилькицкий возглавлял гидрографическую экспедицию на пароходе «Лейтенант Овцын» и ряде вспомогательных судов, исследовавшую морское побережье на участке от устья реки Печора до устья реки

Енисей, когда и было узаконено название острова Диксон.

В 1898—1901 годах руководил исследованиями устьев рек Печора, Енисей, южной части Карского моря, составил подробные карты этого района.

С 1907 года становится начальником Главного гидрографического управления России.

В 1912 году по инициативе А. И. Вилькицкого был учреждён особый Корпус гидрографов. Учреждение этого корпуса юридически закрепило в Российском флоте специальность гидрографа. В 1913 году А. И. Вилькицкий был произведен в полные генералы Корпуса гидрографов и уволен со службы по болезни.

26 февраля (11 марта) 1913 года, на 54-м году жизни, Андрей Ипполитович скончался и был похоронен на Смоленском православном кладбище. В честь А. И. Вилькицкого в 1913 году в период экспедиции ГЭСЛО, возглавляемой его сыном Борисом, назван остров в составе группы островов Де Лонга в Восточно-Сибирском море.

В 1898 г. Гидрографическая экспедиция для изучения устьев рек Обь и Енисей и части Карского моря была переименована в Экспедицию Северного Ледовитого океана (ЭСЛО). Экспедицией последовательно командовали полковник А. И. Вилькицкий (1898—1901), капитан II ранга Александр Иванович Варнек (1902—1903 гг.) – выпускник Морского корпуса 1878 года, полковник Федор Кириллович Дрижен-

ко – выпускник Морского корпуса 1877 г. (1903 и 1904 гг., с 1912 года – начальник «Отдельной съёмки Мурманского берега»). Работы экспедиции продолжались до 1904 г.

С 1900 по 1902 годы по заданию Российской академии наук в Северном Ледовитом океане работала Русская полярная экспедиция под руководством барона Эдуарда Васильевича Толля (1858—1902) на шхуне «Заря», уточняя карты западного побережья Таймыра, Новосибирских островов и исследуя к северу от них район предполагаемого местонахождения «Земли Санникова». Экипаж был укомплектован из военных моряков. Командный состав: лейтенанты Николай Николаевич Коломейцев (выпускник Морского корпуса 1887 г.), Федор Андреевич Матисен (выпускник Морского корпуса 1895 г.) и Александр Васильевич Колчак (выпускник Морского корпуса 1895 года). Офицеры кроме несения штурманских вахт выполняли гидрографические работы, Ф. А. Матисен выполнял дополнительно геодезические и метеорологические работы, а А. В. Колчак – гидрологические и океанографические работы.

Н. Н. Коломейцев

В 1887 году окончил Морское училище (Морской корпус).

С 1889 по 1892 гг. служил в «Отдельной съемке Белого моря», занимаясь гидрографическим описанием Белого моря. В 1893 году в составе экспедиции лейтенанта Л. Ф. Добротворского исследовал устье Енисея. В 1893 привел пароход «Лейтенант Овцын» из Великобритании в устье Енисея.

В 1894 г. окончил Минный офицерский класс.

В 1894—1895 гг. участник похода на крейсере «Гайдамак» в Тихий океан.

С 1897 по 1899 год Н. Н. Коломейцев находился в запасе, плавал на торговых судах Добровольного флота из русских европейских портов во Владивосток и обратно.

В 1899 г. вернувшись на военную службу, Н. Н. Коломейцев получил назначение на строившийся в Филадельфии США крейсер «Варяг», но вскоре был отозван и включен в состав Русской полярной экспедиции Э. В. Толля в качестве командира экспедиционного судна «Заря». В организационный период он руководил работами по переделке и приспособлению судна к полярному плаванию, проведя зиму 1899 – 1900 гг. в Норвегии. Под его руководством судно прошло до места первой зимовки у берегов Таймыра. Его отношения с Э. Толлем не сложились из-за излишнего, по его мнению, демократизма барона с подчиненными. В результате конфликта зимой 1901 г. Н. Н. Коломейцев был отправлен пешком на материк, пройдя за 40 дней вместе с матросом Степаном Расторгуевым 800 км до п. Гольчиха в Енисейском заливе. По дороге открыл впадающую в Таймырский залив реку, позже названную его именем (по фамилии).

В 1902—1904 гг. был командиром ледокола «Ермак».

С 12 июля 1904 г. – капитан 2 ранга, командир эскадренного миноносца «Буйный» в составе 2-й Тихоокеанской эскадры.

14—15 мая 1905 г. участвовал в Цусимском сражении. Подобрал более 200 человек команды на месте гибели броненосца «Ослябя», эвакуировав при этом с борта флагманского броненосца «Князь Суворов» раненного в голову вице-адмирала З. П. Рожественского и штаб 2-й Тихоокеанской эскадры.

При спасении экипажа миноносец «Буйный» повредил винты, и его было решено взорвать, чтобы он не достался японцам. Однако взрыв не удался, поэтому крейсеру «Дмитрий Донской» пришлось потопить миноносец артиллерийским огнём, который затонул с поднятыми кормовым и стеньговыми флагами.

После гибели миноносца «Буйный» Н. Н. Коломейцев находился на крейсере «Дмитрий Донской», был тяжело ранен и попал в плен к японцам.

После возвращения из плена в 1905 г. Н. Н. Коломейцев участвовал в проектировании строительства судна «Таймыр», в разработке планов будущей экспедиции в Северный Ледовитый океан, окончил Морскую академию и был ее профессором, командовал линкором «Слава». В годы Первой мировой войны в звании контр-адмирала Н. Н. Коломейцев командовал дивизией крейсеров на Балтике, затем – Чудской озерной флотилией и оборонительными позициями по линии Псков – Нарва. В октябре 1917 года был уволен по болезни в отставку в звании вице-адмирала.

В начале 1918 года Н. Н. Коломейцева арестовали и за-

ключили в Петропавловскую крепость. После освобождения он эмигрировал в Финляндию, перейдя границу по льду Финского залива. В гражданской войне выступал на стороне белых, командуя черноморскими ледоколами.

Эмигрировал во Францию. Член правления Союза бывших морских офицеров. Вице-председатель Союза георгиевских кавалеров во Франции.

6 октября 1944 года сбит американским армейским грузовиком в Париже при возвращении с похорон своей жены. Погребен к супруге на кладбище Баньё (Cimetiere parisien de Bagneux) в городке Баньё департамента О-де-Сен. В 1974 году истек срок аренды захоронения, но только в 1985 году могила была уничтожена, и на ее месте появилась новая.

Именем Н. Н. Коломейцева названы:

– острова в арх. Норденшельда в Карском море (описаны, нанесены на карту и названы в 1939 году экспедицией ГУ ГУСМП на г/с «Норд»);

– гора на п-ове Заря в Карском море;

– гора на о. Расторгуева в группе островов Каменные;

– пролив между островами Баранова и Подкова в шхерах Минина в Карском море (назвал в 1967 году гидрограф В. А. Троицкий);

– бухта на п-ове Заря на северном берегу Таймыра (названа Э. В. Толлем в 1901 году);

– река, впадающая в зал. Вальтера на побережье Таймыра (названа Э. В. Толлем в 1901 году).

В 1972 году советское гидрографическое судно получило название «Николай Коломейцев», что является необычным, т. к. сам Николай Николаевич до конца жизни оставался яростным противником большевиков.

В. А. Матиссен

В 1897 году окончил Морской кадетский корпус.

Участник полярных экспедиций: Шпицбергенской градусной (1899), Русской полярной (1900—1902), в последней был командир-капитаном яхты «Заря» (1901—1902), а после ухода группы Э. В. Толля на остров Беннетта возглавил экспедицию. За Шпицбергенскую экспедицию получил наградной знак, который ему вручил император Николай II.

В 1904—1905 гг. – участник Русско-японской войны – старший штурман на крейсере «Жемчуг», который шёл в Цусиму на помощь русскому флоту. Участвовал в Цусимском сражении.

После революции 1917 года, когда российский флот фактически перестал существовать, Ф. А. Матисен, как и многие его товарищи, уехал из России. Некоторое время служил в британском флоте.

В 1919 году по приглашению А. В. Колчака вернулся из Англии через Владивосток в Сибирь, организовал и руководил гидрографической экспедицией к устьям Лены и Оленька. Исследовал бухту Тикси, доказав её пригодность для строительства морского порта.

Умер в Иркутском военном госпитале 19 декабря (по другим данным, 23 декабря) 1921 года после возвращения из длительной командировки в Дальневосточную республику, где заразился сыпным тифом.

Похоронен на Иерусалимском кладбище Иркутска, на месте которого в советское время устроили городской парк культуры…

Имя Ф. А. Матисена носит пролив между островами Вилькицкого, Таймыр и Нансена у северного берега Таймырского полуострова.

В 1976 году в СССР построенный теплоход был назван «Федор Матиссен».

Интересно, что 18 июня 2005 года к судну «Николай Коломейцев», у которого в Японском море отказал двигатель, подошел на помощь теплоход «Федор Матиссен», который взял его на буксир.

А. В. Колчак

В 1894 году окончил Морской кадетский корпус.

В 1903—1904 годах, после пропажи в Арктике Э. В. Толля, по поручению Академии наук он возглавил экспедицию по поиску своего бывшего начальника экспедиции. 26 января 1904 года А. В. Колчак из Якутска передал в Академию наук в Санкт-Петербурге весть о вероятной гибели Э. В. Толля, убывшего с острова Беннета в южном направлении с провизией на 2 недели, что было установлено по найденным запис-

кам барона на данном острове. Дневник Э. В. Толля и собранные под его руководством геологические коллекции А. В. Колчак отправил в Санкт-Петербург. Сам же, узнав о начале Русско-японской войны, написал прошение об откомандировании из Академии наук обратно на флот. Получив разрешение со второго раза, убыл в Порт-Артур, где доложил о прибытии лично С. О. Макарову. В 1904 году А. В. Колчак за свои полярные одиссеи был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени, а в 1906 году, и все это в звании лейтенанта, Русское географическое общество наградило его высшей наградой – большой золотой Константиновской медалью. В 1909 году Александр Васильевич в качестве командира ледокольного транспорта упоминаемой ранее ГЭСЛО «Вайгач» осуществил переход из Кронштадта через Индийский океан во Владивосток, куда судно прибыло летом 1910 года. После этого А. В. Колчак выполнил несколько экспедиций к Берингову проливу и в Чукотское море. На этом арктическая одиссея А. В. Колчака была закончена, т. к. в конце 1910 года он был отозван из экспедиции и назначен начальником Балтийского оперативного управления Морского генерального штаба. Дальнейшая трагическая судьба этого полярного исследователя достаточно хорошо известна. Но имя А. В. Колчака все же осталась в истории, так именем А. В. Колчака еще в 1902 году бароном Э. В. Толлем был назван остров в Таймырском заливе. К сожалению, по известным причинам в 1939 году остров был

переименован в честь подчиненного А. В. Колчака на шхуне «Заря» матроса Степана Расторгуева. 19 июля 2005 года историческая справедливость восторжествовала и острову вернули его первоначальное название.

По моему мнению, участие А. В. Колчака в Гражданской войне является его личной моральной ошибкой, т. к. не может боевой офицер, тем более флотский, воевать со своим, пусть и не правым, народом. Не этому нас учили в Морском корпусе! Однако в истории географических исследований Арктики имя А. В. Колчака останется навсегда!

5 июня 1902 года, передав руководство экспедицией лейтенанту Ф. А. Матисену, неутомимый Э. Толль вместе с тремя спутниками – астрономом Ф. Г. Зеебергом и проводниками-каюрами В. Гороховым и Н. Дьяковым – отправился на собачьих упряжках к острову Беннета… В протоколе Академии наук от 5 декабря 1904 года сказано: «Академическая комиссия пришла к убеждению, что всех членов партии Толля нужно считать погибшими».

Подготовка к генеральной экспедиции в Северный Ледовитый океан активизировалась после того, как в 1907 году начальником Главного гидрографического управления был назначен известный арктический исследователь, полковник А. И. Вилькицкий (в 1909 году присвоено звание генерал-лейтенанта).

В 1908 году Главное гидрографическое управление вы-

ступило с проектом организации новой экспедиции по изучению окраинных морей Арктики. В разработке этого проекта самое активное участие приняли офицеры флота Н. Н. Коломейцев, Ф. А. Матисен и А. В. Колчак, имевшие за плечами опыт плавания в арктических морях. По чертежам корабельного инженера Матросова, при непосредственном участии Ф. А. Матисена и А. В. Колчака, на Невском судостроительном заводе были заложены два ледокольных парохода – «Таймыр» и «Вайгач». Суда строились на верфи в Санкт-Петербурге под непосредственным наблюдением А. В. Колчака и обязаны ему своим превосходным по тому времени оборудованием. Ф. А. Матисен и А. В. Колчак были назначены командирами строящихся для экспедиции гидрографических судов.

В 1909 году экспедиционные суда были спущены на воду и совершили длительный переход на Дальний Восток. Маршрут пролегал через Средиземное море и Индийский океан. Весной 1910 года суда «Таймыр» (Ф. А. Матисен) и «Вайгач» (А. В. Колчак) прибыли во Владивосток.

С 1909 по 1912 годы на судне «Вайгач» также проходил службу лейтенант Георгий Львович Брусилов, пропавший в 1914—1915 гг. при исследовании Карского и Баренцева морей.

Г. Л. Брусилов

Выпускник Морского корпуса 1905 года.

С 1909 по 1912 годы участвовал в гидрографических исследованиях на ледокольном транспорте «Вайгач» Северной гидрографической экспедиции военного флота России.

В 1912 году Г. Л. Брусилов возглавил экспедицию на парусно-паровой шхуне «Святая Анна» (23 члена экипажа, водоизмещение около 1 000 т) с целью впервые в истории преодолеть Северный морской путь с запада на восток. Несмотря на сложную ледовую обстановку того года, шхуна все же прошла в Карское море через пролив Югорский Шар, южнее архипелага Новая Земля. У западного побережья полуострова Ямал шхуну затерли льды, и, получив повреждения, она вмерзла в них в конце октября. Затем шхуна была вовлечена в дрейф льда на север. В результате Г. Л. Брусилов стал руководителем трагического, но самого длительного в истории русских арктических исследований дрейфа судна, в котором за полтора года было пройдено 1 575 километров. Г. Л. Брусилов проводил метеорологические наблюдения, выполнял замеры глубин, изучал течения и ледовый режим в северной части Карского моря, до того времени совершенно неизвестной. Сам Георгий Львович вместе с судном бесследно пропал в Баренцевом море где-то в 1914 или 1915 годах, в районе архипелага Земля Франца-Иосифа, вместе с последовавшей за ним сестрой милосердия Ерминией Александровной Жданко, первой женщиной, участницей высокоширотного дрейфа, и 11 членами экипажа.

По одобренному Адмиралтейством представлению Главного морского штаба и докладу морского министра С. А. Воеводского 31 августа 1910 г. было решено «учредить Гидрографическую экспедицию для исследования Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устьев реки Лены», получившей название Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО).

Начальником ГЭСЛО 2 ноября 1910 года был назначен опытный гидрограф полковник И. С. Сергеев, сдавший для этого руководство «Отдельной съемкой Белого моря».

В 1910—1912 годах экипажами судов «Таймыр» и «Вайгач» ГЭСЛО был выполнен огромный объем работ на выходах из Владивостока. Были изучены Восточно-Сибирское и Чукотское моря, описаны Медвежьи и Новосибирские острова, а также часть материкового побережья Северного Ледовитого океана. В 1912 году суда прошли далеко на запад в Северный Ледовитый океан, дойдя до бухты Тикси в море Лаптевых.

Море Лаптевых

Исторически море имело названия: Татарское, Ленское (на картах XVI—XVII веков), Сибирское, Ледовитое (XVIII—XIX веков). В 1883 году полярный исследователь Фритьоф Нансен назвал море именем Норденшельда. В 1913 году по предложению известнейшего океанографа Юлия Михайловича Шокальского, также выпускника Мор-

ского корпуса 1877 года, Русское географическое общество утвердило название море Лаптевых в честь русских полярных исследователей, двоюродных братьев Дмитрия и Харитона Лаптевых. Однако официально название моря было закреплено только решением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР от 27 июня 1935 года.

Архипелаг Новосибирские острова

Архипелаг состоит из трёх групп островов: Ляховские острова, острова Анжу (выпускник Морского корпуса) и островов Де-Лонга. В состав архипелага входит большое количество островов, но крупнейшими являются четыре острова: остров Котельный, на котором сейчас восстановлена военная база, остров Новая Сибирь, открытый известным российским купцом-путешественником Яковом Санниковым в 1808 году, острова Большой и Малый Ляховские.

В 1646 году помор-землепроходец М. В. Стадухин сообщил якутскому воеводе Василию Пушкину, что он и его товарищи против устьев рек Индигирки и Колымы открыли большой остров: «гораздо тот остров в виду, и горы снежны, и пади и ручьи знатны». Однако первые достоверные сведения об островах в начале XVIII века сообщил казак Яков Пермяков, плававший на судах от устья реки Лена к устью реки Колыма. Тем не менее, несмотря на столь явные доказательства первооткрытия, по непонятной причине принято считать, что Новосибирские острова обнару-

жил в 1770 году купец Иван Ляхов. Сообщив о своем открытии в Петербург, он попросил разрешить ему монопольный промысел морского зверя на островах. Такое право ему было предоставлено указом Екатерины II, причём острова сама императрица распорядилась называть Ляховскими. После открытия крупного острова Новая Сибирь Я. Санниковым постепенно и все острова архипелага стали называть Новосибирскими, что было узаконено при советской власти ранее упоминаемым Постановлением ЦИК СССР 1935 года.

В 1911 году было начато новое систематическое гидрографическое изучение Белого моря, когда руководство «Отдельной съемкой Белого моря», в соответствии с Высочайшим приказом от 7.03.1911, принял известный геодезист капитан Матусевич Николай Николаевич (выпускник Морского корпуса 1898 г.).

Н. Н. Матусевич

После окончания Морского кадетского корпуса Высочайшим приказом по морскому ведомству №203 Николай Матусевич был произведен 15 сентября 1898 года в чин мичмана с зачислением в Сибирский экипаж. Однако уже 30 ноября того же года девятнадцатилетний мичман был переведен на Черноморский флот, где в то время в чине капитана 1-го ранга служил его отец.

30 мая 1899 года приказом главного командира Черномор-

ского флота назначен исполняющим должность ревизора крейсера «Память Меркурия».

В ноябре-декабре 1899 г. мичман Н. Матусевич в должности вахтенного офицера служил на крейсере «Россия» и на эскадренном броненосце «Сисой Великий».

В начале 1900 года в должности вахтенного офицера находился в заграничном плавании на броненосце «Сисой Великий» и крейсере «Разбойник».

11 июня 1900 года был назначен вахтенным начальником на эскадренный броненосец «Петропавловск», во время службы на котором он участвовал в июле-сентябре в штурме крепости Таку и 18—19 сентября в десанте на Шанхай для занятий оставленных китайцами фортов.

19 декабря 1900 года Николай Матусевич был назначен младшим штурманским офицером эскадренного броненосца «Петропавловск», на котором участвовал в перевозке войск, за что был награждён светло-бронзовой медалью «За поход в Китай».

5 октября 1902 года зачислен слушателем Гидрографического отделения Николаевской морской академии при Морском корпусе и 6 декабря того же года Высочайшим приказом произведен в чин лейтенанта.

8 июня 1904 года окончил академию по 1-му разряду с занесением его имени на мраморную доску и награждением двухлетним старшинством в чине, а 1 июля зачислен в штурманские офицеры 1-го разряда.

Однако после начала Русско-японской войны был назначен старшим штурманским офицером крейсера 2-го ранга «Терек», на котором участвовал в августе-октябре 1904 года в Атлантическом океане в досмотре судов на предмет нахождения на борту контрабанды, а затем присоединился к эскадре вице-адмирала Рожественского у острова Мадагаскар.

26 августа 1906 года назначен штурманским офицером крейсера «Память Меркурия».

13 ноября 1906 года был уволен в запас в чине капитана 2-го ранга. Во время нахождения в отставке окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета.

6 июля 1909 года вернулся на службу в прежнем чине лейтенанта с переименованием в чин «штабс-капитан» и производством в чин капитана по адмиралтейству с зачислением во 2-й флотский экипаж и прикомандированием к Главному гидрографическому управлению. 17 июля того же года был прикомандирован к Главной николаевской астрономической обсерватории в Пулкове для усовершенствования в астрономии и высшей геодезии.

7 марта 1911 года Высочайшим приказом капитан Н. Н. Матусевич был назначен на должность начальника «Отдельной съемки Белого моря» и в 1911—1914 годах на транспорте «Мурман» и на портовом судне «Лейтенант Овцин» производил гидрографические работы в Белом море,

руководил работами по изучению Карского моря и Мурманского побережья. В период между экспедициями офицерский состав экспедиции находился в Санкт-Петербурге и занимался написанием отчетов.

В 1912 году за заслуги в гидрографических исследованиях арктических морей был избран действительным членом Императорского Русского географического общества.

4 февраля 1913 года Высочайшим приказом Н. Н. Матусевич был зачислен в Корпус гидрографов флота, а 14 апреля того же года произведен в чин подполковника.

19 декабря 1913 года причислен к Главному гидрографическому управлению.

В январе 1915 года по инициативе командующего Балтийским флотом, адмирала Н. О. Эссена в Гельсингфорсе был открыт Штурманский офицерский класс, заведующим которым был назначен подполковник Н. Н. Матусевич.

10 апреля 1916 года Матусевич был произведен в чин полковника, а 17 октября 1917 года (уже Временным правительством) – в чин генерал-майора Корпуса гидрографов флота.

Занятия с последним набором Временного штурманского офицерского класса проводились с 1 декабря 1917 года по апрель 1918 года.

С 1916 по 1922 годы Н. Н. Матусевич руководил гидрографической экспедицией Белого моря, на период экспедиций отправляясь из Петрограда в Архангельск.

В 1923 году назначен начальником Отдельного северного гидрографического отряда, а в 1924 году – начальником Северной гидрографической экспедиции (СГЭ) Главного гидрографического управления Республики.

В 1931 году, после оставления должности начальника СГЭ, Н. Н. Матусевич становится профессором Военно-морской академии в Ленинграде с присвоением 31 мая 1936 года звания инженер-флагман 2-го ранга.

В 1935—1943 годах заведовал кафедрой гидрографии в Военно-морской академии, а в 1943—1945 годах – кафедрой кораблевождения.

22 декабря 1939 года Н. Н. Матусевичу было присвоено звание флагмана 1-го ранга, а после введения званий 4 июля 1940 года – звание генерал-лейтенанта береговой службы.

В 1943 году произведен в вице-адмиралы, а через год стал заслуженным деятелем науки и техники РСФСР.

В 1947 году избран вице-президентом Географического общества СССР. В том же году по возрасту вышел в отставку и до конца жизни продолжал преподавать геодезию в ВАММУ имени адмирала С. О. Макарова.

27 мая 1950 года Николай Николаевич умер в Ленинграде и был похоронен на Волковском православном кладбище.

Основные труды: «Мореходная астрономия» (1922), «Записки по теории картографических проекций» (1925), «Руководство по практической геодезии и астрономии» (1932), «Современные методы гидрографических работ открытого

моря» (1940—1945).

Именем Н. Н. Матусевича назван один из заливов острова Октябрьской Революции в архипелаге Северная Земля и впадающая в него река, бухта и полуостров на архипелаге Новая Земля, залив на острове Греэм-Белл архипелага Земля Франца-Иосифа и ледник в Антарктиде.

В 1912 году по инициативе начальника Главного гидрографического управления А. И. Вилькицкого был учреждён особый Корпус гидрографов, учреждение которого юридически закрепило в Российском военном флоте специальность гидрографа.

Летом 1913 года из Петербурга во Владивосток на суда «Вайгач» и «Таймыр» ГЭСЛО пришел приказ: пройти весь Северный морской путь, пробившись через льды в Архангельск. Командиром «Вайгача» в походе был назначен капитан 2 ранга Петр Алексеевич Новопашенный (выпускник Морского корпуса 1902 года), а командиром «Таймыра» – капитан 2 ранга Борис Андреевич Вилькицкий (выпускник Морского корпуса 1904 года, сын А. И. Вилькицкого), ставший 20 июля, после оставления судна по болезни И. С. Сергеева, исполняющим обязанности начальника ГЭСЛО (И. С. Сергеев формально оставался начальником ГЭСЛО до 20 октября 1914 года).

Интересен факт, что, выпустившись из Морского корпуса в 1904 году, Борис Андреевич так же, как и выпуск-

ник 1894 года А. В. Колчак, принял участие в обороне Порт-Артура в период Русско-японской войны. Оба офицера после позорной сдачи Россией Порт-Артура попали в японский плен (отпущены в 1905 году), но, в отличие от попадавших в плен советских офицеров во время Великой Отечественной войны, это не помешало им потом сделать блестящие военные карьеры в царской России.

В ходе плаваний на ледокольных транспортах «Таймыр» и «Вайгач» были описаны значительные участки арктического побережья и многих островов, ряд которых был открыт впервые и нанесен на карту. Самым главным результатом экспедиции стало открытие 3 сентября (21 августа по старому стилю) 1913 г. острова (впоследствии архипелага) Земли Императора Николая II (члены экспедиции хотели назвать остров по первым слогам названий судов – Тайвай). 4 сентября 1913 года на мысе Берга был зачитан приказ начальника экспедиции о присоединении новых земель к России, в честь чего был дан торжественный салют (в 1926 г. архипелаг переименован в Северную Землю). Открытие архипелага стало последним крупным географическим открытием XX века.

При этом лично мне совершенно непонятно, почему, сменив в названии архипелага имя российского царя, забыли переименовать архипелаг Земля Франца-Иосифа, названного в честь австро-венгерского императора Франца Иосифа I в 1873 году экспедицией данного государства. В период цар-

ствования данного императора продолжался геноцид русинов, нашего братского славянского народа, жившего на Галичине. Архипелаг перешел под юрисдикцию Советского Союза 15 апреля 1926 года, согласно Декрету Президиума ЦИК СССР, но острова архипелага также сохранили и поныне чуждые нам имена иностранцев: Гукера, Греэм-Бэлл, Хейса, Рудольфа, Циглера, Александры, Гофмана и других, включая проливы между островами. Ведь нас не коробит, что остров Шпицберген, называемый поморами, часто его посещавшими, Грумант и указываемый с данным названием на наших картах, а в настоящее время как Шпицберген, почему-то в Норвегии называется Свалбард.

Таким образом, вопрос о сохранении чужеродного для России названия архипелага Земля Франца-Иосифа и его островов мучает меня до сих пор.

После открытия архипелага суда «Таймыр» и «Вайгач», не сумев пробиться сквозь льды в Карское море для следования в Архангельск, вернулись обратным путем во Владивосток.

Летом 1914 года была предпринята очередная попытка штурма Северного морского пути, которую не смогло остановить даже начало Первой мировой войны. Плавание проходило в тяжелейших зимних условиях, часто переходящее в дрейф во льдах, и продолжалось 14 месяцев. Все это время Б. А. Вилькицкому удавалось сохранять среди своих подчиненных дисциплину и порядок. Для экипажей проводи-

лись ежедневные прогулки по льду, устраивались занятия по изучению астрономии, курсы повышения квалификации, вечера чтения литературы, любительские спектакли, проводились даже матчи по футболу между экипажами судов. Усилия Б. А. Вилькицкого не пропали даром – из 80 членов экипажей двух судов в живых осталось 77. Между тем на Большой земле экспедицию считали пропавшей, так как радиосвязи с судами не было. И лишь когда в Баренцевом море суда «Таймыр» и «Вайгач» встретились с норвежским судном «Эклипс», оснащенным мощной рацией, Б. А. Вилькицкий сумел доложить командованию о выполнении грандиозной задачи. В России началось ликование, однако достаточно сдержанное из-за проблем армии на фронтах войны. Сами суда прибыли в Архангельск 3 сентября 1915 года (ровно через 2 года после открытия архипелага Северная Земля, может быть, это было неслучайно?).

К сожалению, 16 октября 1915 г. Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана была расформирована «по условиям военного времени». По представлению командира весь личный состав наградили орденами, медалями и памятным знаком. Сам Б. А. Вилькицкий был удостоен золотых медалей Русского и Французского географических обществ, Шведского общества антропологии и этнографии.

Необходимо отметить, что к началу Первой мировой войны на Северном морском театре находилось, не считая гидрографических судов, лишь одно русское военное судно –

посыльное судно «Бакан», которое несло службу по охране рыбных промыслов в Белом и Баренцевом морях. В 1914 году, с учетом минирования германским военным флотом акваторий Баренцева и Белого морей, Россией были начаты переговоры о покупке у Японии трех бывших русских боевых кораблей: броненосцев «Полтава» и «Пересвет» и крейсера «Варяг» (затопленных в 1904 г., а затем поднятых и восстановленных Японией). Приобретение этих кораблей, а также покупка новых и перевод некоторых военных судов из Сибирской флотилии на Север позволили Морскому министерству в феврале 1916 г. принять решение об организации Флотилии Северного Ледовитого океана (СЛО).

Экспедиция «Отдельная съемка Белого моря» просуществовала до 1916 года, когда на ее базе приказом Морского министра по управлению Беломорским и Мурманским районами №93 от 16.12.1916 была организована Гидрографическая экспедиция Белого моря (фонд Р-552 РГА ВМФ).

В середине 1916 гг. суда «Таймыр» и «Вайгач» после ремонта и перевооружения также были включены в состав Флотилии в качестве дозорных и сторожевых судов для несения службы в Баренцевом и Белом морях.

На 7 октября 1917 г. во Флотилии СЛО числилось 89 боевых кораблей и одно вспомогательное судно:

– линейных кораблей – 1 («Чесма»);

– крейсеров – 2 («Аскольд» и «Варяг»);

– эскадренных миноносцев – 4;

– миноносцев – 2;
– подводных лодок – 1 («Св. Георгий»);
– посыльных судов – 18;
– минных заградителей – 1 («Уссури»);
– тральщиков – 43;
– гидрографических судов – 4;
– транспортов – 3;
– портовых судов – 8;
– ледоколов – 2 («Святогор» (ныне «Красин») и «Микула Селянинович»).

Обращает на себя внимание, что гидрографические суда были отнесены к боевым кораблям.

Установление советской власти на Севере и выход Республики из войны повлекли за собой сокращение Флотилии СЛО. Приказом военно-морского отдела Центрального комитета флотилии СЛО (Целедфлота) от 26 февраля 1918 г. был объявлен предполагаемый состав флотилии на кампанию 1918 г. В приказе упоминается Гидрографическая экспедиция Белого моря, в составе которой оставлены два гидрографических судна («Мурман» и «Лейтенант Овцын») и три тральщика, которые уже 24 мая 1918 г. были выведены из состава экспедиции. В этом же приказе числится еще одно гидрографическое подразделение – Мурманская съемка, для которого числится гидрографическое судно «Пахтусов».

26 марта 1918 года в Петрограде Главное гидрографическое управление представило в Коллегию Народного комис-

сариата по морским делам доклад о необходимости восстановления гидрографических работ на Севере России (второй, более подробный доклад был представлен 9 апреля).

3 апреля 1918 г. началось комплектование Гидрографического отряда Северного Ледовитого океана (так первоначально называлась экспедиция). Было принято решение о создании в составе Отряда двух гидрографических экспедиций – Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского районов Северного Ледовитого океана. Последняя должна была работать на участке от мыса Челюскин до мыса Дежнева, но ее личный состав не смог добраться до места работ из-за военных действий. В составе Гидрографической экспедиции Западно-Сибирского района Северного Ледовитого океана должно было работать три отряда: Карского моря, Самоедского берега и Новой Земли и Обь-Енисейский.

15 апреля 1918 г. начальником экспедиции Западно-Сибирского района Северного Ледовитого океана, подчинявшейся командующему Флотилией Северного Ледовитого океана, был назначен Б. А. Вилькицкий. Таким образом, можно предположить, что в составе Флотилии добавилось еще одно гидрографическое подразделение – восстановленная ГЭСЛО.

2 июля 1918 г. Совет народных комиссаров (Совнарком) Республики принял постановление, подписанное В. И. Лениным, об отпуске одного миллиона рублей на снаряжение Гидрографической экспедиции Западно-Сибирского района

Северного Ледовитого океана с последующим утверждением этой суммы комиссией Совнаркома, которая утвердила это решение на следующий день – 3.07.1918.

Однако 2 августа 1918 года в Архангельске произошел антибольшевистский переворот. К этому моменту там находилась незначительная материальная часть ГЭСЛО, около половины офицерского состава во главе с Б. А. Вилькицким и 2/3 команды.

Тем не менее 16 августа 1918 г. суда «Таймыр» и «Вайгач» под руководством Б. А. Вилькицкого (который привез из Петрограда 800 тысяч рублей, раздав их при переезде на хранение отдельным офицерам) убыли из Архангельска для проведения экспедиции в устье реки Енисей. Предполагалось: построить радиостанцию в селе Дудинка, снабдить припасами радиостанции на острове Диксон и заменить ее персонал. К сожалению, во время похода погибло судно «Вайгач», выскочившее в тумане на банку у мыса Ефремов Камень в Енисейском заливе.

В 1919 г. начальник экспедиции Б. А. Вилькицкий после прибытия в Карское море перешел в подчинение Сибирскому правительству А. В. Колчака, но судно «Таймыр» вернулось в Архангельск.

Б. А. Вилькицкий

В 1920 г. эмигрировал в Англию и после многочисленных обращений к нему советской власти и лично Л. Б. Кра-

сина все же взялся за организацию двух Карских экспедиций, которые успешно провел в 1923 и 1924 годах. Интересные сведения о жизни Бориса Андреевича после Революции и до 1925 года и его отношении к большевикам можно почерпнуть из его книги «Когда, кому и как я служил под большевиками», написанную им в 1942 году в Брюсселе, но изданную только после его смерти в 1974 году в Париже. Сейчас это издание доступно в Интернете. В 1926—1928 годах работал начальником гидрографической бригады в Конго, затем вернулся в Брюссель, где работал бухгалтером и учителем русского языка, но умер в нищете в 1961 году в богадельне с названием «Русский дом».

20 ноября 1996 г. мне довелось участвовать в восстановлении исторической справедливости в качестве командира роты почетного караула. Так, по инициативе и финансовой помощи Главного управления навигации и океанографии Минобороны, которое в 1908—1913 гг. возглавлял отец Бориса Андреевича, Андрей Ипполитович, было осуществлено торжественное перезахоронение останков Б. А. Вилькицкого. Основной причиной перезахоронения стало известие из Брюсселя о том, что из-за не внесенной своевременно платы за место на кладбище могилу было запланировано снести. Перезахоронение проходило на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга при большом стечении действующих и отставных офицеров-гидрографов, идущих вслед за гробом. Борис Андреевич был перезахоронен рядом с могилами

своего отца и младшего брата Юрия Андреевича (1888—1905). После захоронения мимо могилы Бориса Андреевича, его отца и брата, отдавая ему последние заслуженные воинские почести, торжественным строем с развернутым Андреевским стягом прошла рота почетного караула Ленинградской военно-морской базы, под моим командованием.

15 февраля 1920 года в Архангельске Главным гидрографическим управлением Республики было создано Управление по безопасности кораблевождения на Белом и Баренцевом морях (УБЕКО-Север, фонд 457 РГА ВМФ), в последующем ставшее Гидрографическим управлением Северного флота. В делах фонда указывается, что кредитование ГЭСЛО и Гидрографической экспедиции Белого моря осуществлялось через УБЕКО-Север.

В 1920 году начальником ГЭСЛО стал известный ученый-магнитолог Николай Владимирович Розе, который в 1912—1917 годах работал в Петербурге-Петрограде в Главной физической обсерватории – главном метеорологическом подразделении России с военно-морским руководством, занимаясь климатом Архангельска (*с 1922 года преподавал в Военно-морском гидрографическом училище в Петрограде, в 1942 г. по ложному доносу арестован, скончался на следствии…*).

С 18.04.1920 г. «Таймыр», «Пахтусов», «Мурман» (ранее «Андрей Первозванный», а с 1932 г. «Мгла») вошли в со-

став отряда судов Гидрографической экспедиции Белого моря, существовавшей в Архангельске с 1916 года. Всего в состав экспедиции входило 6 гидрографических судов, 4 моторных катера и 7 карабасов (фонд Р-552 РГА ВМФ).

Экспедицию возглавлял Н. Н. Матусевич, базировавшийся в Петрограде. В Архангельске же оперативную работу в должностях заместителя начальника выполняли начальники гидрографических партий экспедиции: в 1918—1919 гг. – подполковник-гидрограф Третьяков В. В., подполковник-гидрограф Котельников Д. Ф., подполковник-гидрограф Костромитинов В. В., подполковник-гидрограф Федоров Ф. Ф., полковник-гидрограф Арский А. Н. В 1920—1921 гг. – капитан-гидрограф, а затем военмор (военный моряк) Лукьянов В. С.

Приказом от 26 июня 1920 г. был определен следующий состав Морских сил Северного моря:

1. Морской отряд.
2. Речная флотилия.
3. Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана.
4. Гидрографическая экспедиция Белого моря.
5. Дирекция маяков и лоции Белого моря.
6. Суда береговой обороны Мурманского района.
7. Водолазно-спасательная партия.

Таким образом, в составе Флотилии существовало сразу две гидрографические экспедиции, но с разными задачами.

В 1920—1922 годах Гидрографическая экспедиция Белого моря работала в заливах Белого моря.

В июле-октябре 1920 г. были возобновлены работы ГЭСЛО в Баренцевом и Карском морях на судах «Таймыр», «Арктур», «Беднота» (ранее «Л-т Овцын»), «Пахтусов», «Бонни». В 1920—1921 гг. экспедицией ГЭСЛО на судне «Таймыр» под руководством Н. В. Розе были выполнены отдельные рекогносцировочные описи в губах Чёрная, Каменка, в районе мыса Желания архипелага Новая Земля в Баренцевом море, начат промер в проливе Карские Ворота, а также для выбора места строительства радиостанции, произведена морская опись восточного берега архипелага Новая Земля от залива Благополучия до мыса Желания.

В 1920 году после окончания первых двух курсов Горного института в составе ГЭСЛО работал будущий видный ученый инженер-контр-адмирал Всеволод Александрович Березкин (1899—1946), окончивший в 1922 году Военно-морское гидрографическое училище (*в 1924 г. заочно окончил Географический факультет Петроградского государственного университета, а в 1928 году Гидрографический факультет Военно-морской академии*), после чего получивший назначение в ГЭСЛО.

В 1921 году в составе ГЭСЛО начал работать старшим производителем работ в будущем известный полярный ученый Владимир Юльевич Визе (*по рождению в Царском селе Waldemar Kurt Blass-Wiese, 1886—1954*), принимавший

до этого в 1912 году участие в экспедиции Г. Я. Седова в качестве метеоролога. Необходимо отметить, что данную экспедицию Главное гидрографическое управление не поддержало из-за ее неподготовленности и отсутствия научных целей.

1 июня 1922 года ГЭСЛО была расформирована (фонд Р-898 РГА ВМФ), а ее личный состав и суда вошли в состав гидрографической партии Северного Ледовитого океана Гидрографического отряда УБЕКО-Север (фонд Р-457 РГА ВМФ).

Через месяц, 1 июля 1922 года, была расформирована и Гидрографическая экспедиция Белого моря, а личный состав и суда вошли в состав гидрографической партии Белого моря Гидрографического отряда УБЕКО-Север (фонд Р-552 РГА ВМФ).

Таким образом, две отдельные экспедиции: ГЭСЛО и Белого моря, вошли в состав одного Гидрографического отряда УБЕКО-Север в статусе отдельных партий.

14 апреля 1923 года в соответствии с приказом ГГУ №85 на базе гидрографической партии Северного Ледовитого океана Гидрографического отряда УБЕКО-Север был образован Отдельный северный гидрографический отряд (ОСГО) в количестве 37 штатных единиц, подчиненный Главному гидрографическому управлению (фонд Р-548 РГА ВМФ). Начальником ОСГО был назначен гидрограф-геодезист Н. Н. Матусевич, а заместителем – Н. В. Розе. Коман-

дование экспедиции продолжило находиться в Петрограде в распоряжении Главного гидрографического управления, а на период экспедиций Н. Н. Матусевич убывал в Архангельск, оставляя за себя своего заместителя.

В составе ОСГО продолжили работать старший производитель работ В. Ю. Визе и младший производитель работ В. А. Березкин (фонд Р-548 РГА ВМФ). В. Ю. Визе осенью 1930 года стал заместителем директора Всесоюзного арктического института (бывший Институт по изучению Севера) при директоре О. Ю. Шмидте, в 1933 году стал членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1935 году – доктором географических наук (*такая очередность в наше время немыслима*). В. А. Березкин в 1936 году стал доктором географических наук, в 1937 году – профессором и начальником кафедры гидрометеорологии Военно-морской академии. С 1943 по 1944 гг. работал начальником Морского управления и заместителем начальника Гидрометеорологической службы Советского Союза, однако из-за проблем со здоровьем был вынужден оставить эту работу.

ОСГО ГГУ в 1923—1924 гг. продолжил проводить гидрографические исследования в Баренцевом море около архипелага Новая Земля. Летом 1923 г. ОСГО на ледорезе «Малыгин» (*в 1920 г. был затерт льдами и полгода дрейфовал в Карском море, пока не был спасен ледоколом «Святогор» (ныне «Красин», почему-то до сих пор не переименованный обратно в красивое старорусское имя*) органи-

зовал радиостанцию на берегу в проливе Маточкин Шар. В мае 1924 г. суда ОСГО доставили членов Северной научно-промысловой экспедиции под руководством Р. Л. Самойловича на Новую Землю для изучения ее восточного побережья. В августе-сентябре 1924 г. ледокол «Малыгин» осуществлял исследования в Карском море при помощи самолета Ю-20 (пилоты Б. Г. Чухновский и Н. В. Пинегин).

2 января 1924 года Н. Н. Матусевич представил доклад в ГГУ о необходимости создания Северной гидрографической экспедиции на базе ОСГО и гидрографической партии Белого моря Гидрографического отряда УБЕКО-Север, обосновав ее штат в количестве 33 единиц (здесь и далее данные из фонда Р-180 РГА ВМФ). В докладе было предложено на зиму оставлять в Архангельске 9 штатных единиц (командиров гидрографических судов и технический персонал).

14 января 1924 года ГГУ на основе доклада Н. Н. Матусевича представило доклад Помощнику по морским делам главнокомандующего Вооруженными Силами Республики о необходимости создания СГЭ и ее финансировании.

В это же время для размещения состава ОСГО в Ленинграде было выделено 4 помещения в бывшем здании Убеко-Балта.

10 мая 1924 года после решения вопроса о финансировании гидрографических работ на Севере Помощник по морским делам главнокомандующего Вооруженными Силами

Республики, начальник Морских сил Республики Э. Панцержанский направил письмо в Главное гидрографическое управление (исх. №461, вклейка 1), в котором, в частности, было изложено: «Предлагается сформировать Северную гидрографическую экспедицию» (*архивную копию данного письма любезно предоставил начальник отдела Гидрографической службы Северного флота, капитан 1 ранга Алексей Викторович Корнис, активно занимающийся историей Гидрографической службы Северного флота*).

13 мая на основе данного письма приказом №262 Главного гидрографического управления (вклейка 2) была образована СГЭ для гидрографического изучения побережий Баренцева и Белого морей на базе Отдельного северного гидрографического отряда ГГУ и гидрографического отряда УБЕКО-Север. В экспедиции было образовано три отряда: Мурманский, Печёрский и Новоземельский.

13 мая 1924 г. все гидрографические суда, базирующиеся в Архангельске, были переподчинены Северной гидрографической экспедиции, в том числе и от УБЕКО-Север.

Таким образом, формально датой организации СГЭ является 13 мая 1924 года.

22 мая 1924 года Н. Н. Матусевич написал рапорт начальнику ГГУ о необходимости увеличения количества льготных билетов на трамвай для членов СГЭ «в горячее время спешной организации экспедиции» в Ленинграде (фонд Р-180 РГА ВМФ).

24 июня 1924 года Н. Н. Матусевич на бланке ОСГО написал рапорт начальнику ГГУ о необходимости отстранения от дежурств по ГГУ командного состава СГЭ для подготовки к отправлению в экспедицию (фонд Р-180 РГА ВМФ).

Н. Н. Матусевич прибыл в Архангельск только в конце июля, организовывая компоновку и отправку из Ленинграда в двух вагонах для экспедиции имущества и командного состава, а также в одном вагоне-холодильнике продовольствия.

Первая кампания (экспедиционный период) СГЭ официально началась 1 июня, а закончилась 1 ноября 1924 года. В ходе экспедиции была организована геофизическая обсерватория на берегу в проливе Маточкин Шар с одноименным названием, которая входила в состав СГЭ до 1926 года (фонд Р-739 РГА ВМФ).

Основные этапы деятельности Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота

Северная гидрографическая экспедиция с момента своего образования в мае 1924 года сохранила местоположение на базе Отдельного северного гидрографического отряда в районе Соломбала города Архангельска, называемого с 18 века «Воротами Арктики» (*в 1986 году уже 30-я ГЭ СФ была переведена в Мурманск, напротив которого в поселке Мишуково базировались океанографические исследовательские суда Гидрографической службы Северного флота, используемые СГЭ для походов в море).*

В 1925—1926 гг. СГЭ изучала режим течений в Горле Белого моря. Наблюдения производились с гидрографических судов «Купава», «Метель», «Мурман». На основании работ был создан Атлас течений в Горле Белого моря. В это же время экспедицией астрономически определены координаты маяка Соловецкий, а на Терском берегу – светящего знака Пулонга, мыса Никодимский, а также проведена буссольная съемка острова Сосновец и мензульная съемка в западной части дельты реки Северная Двина. При этом после окончания экспедиций, как ранее и предлагал Н. Н. Матусевич, большая часть офицерского состава экспедиции возвраща-

лась в Ленинград для обработки полученных данных и построения промерных планшетов.

В Баренцевом море с 1925 по 1934 гг. была выполнена систематическая подробная опись Мурманского берега от губы Вайда (полуостров Рыбачий) до мыса Святой Нос, но без гидрографического промера прибрежных вод.

В 1933 году в соответствии с Постановлением Правительства СССР была создана Северная военная флотилия. В результате этого Северная гидрографическая экспедиция была подчинена Беломорской военно-морской базе и получила соответствующую добавку в своем названии – СГЭ Беломорской ВМБ (установлено автором по надписям в научно-технических отчетах тех лет).

Летом 1935 года СГЭ провела топографическую съемку побережья в масштабах 1:10 000 и 1:25 000, где было решено организовать военно-морскую базу Молотовск (поселок основан в 1936 году, 12 сентября 1957 года переименован в Северодвинск). Также был выполнен прибрежный и морской промер. Работами в силу их исключительной важности командовал лично начальник экспедиции, капитан 1 ранга Дмитрий Васильевич Шинков (*одним из участников этих работ был прораб Иван Данилович Мороз, которого я застал в экспедиции в 1981 году в бодром состоянии и духа, и тела*).

К 1938 г. были выполнены: триангуляция 2-го и 3-го классов, топосъемка, промер в дельте реки Северная Двина

и Горле Белого моря, в Мезенском, Кандалакшском заливах, на Карельском, Терском, Летнем, Зимнем берегах. Таким образом, была создана геодезическая основа по всему побережью за исключением Онежского залива, закончена систематическая опись на большей части Терского и Карельского берегов, Кандалакшском, Двинском и Мезенском заливах.

В 1936 году впервые на Севере при топографических работах была применена аэрофотосъмка побережья Белого и Баренцева морей.

До 1938 г. гидрографические работы в море ограничивались отдельными детальными съемками для составления крупномасштабных планов в Белом и Баренцевом морях.

В годы Великой Отечественной войны экспедиция обеспечивала безопасное в навигационном отношении базирование кораблей, топогеодезическую подготовку береговой артиллерии, минные постановки и траление мин противника. Гидрографы участвовали в боевых действиях, в проводке конвоев (арктических и союзных), создании картографических материалов для десантных операций.

В 1942 году коллективом СГЭ по результатам работ сданы в Гидрографическое управление ВМФ 75 промерных и топографических планшетов подходов к Горлу Белого моря с обеих сторон (источник: монография П. П. Федотова, служившего в СГЭ в 1951—1975 гг., «Гидрографы в Арктике и Антарктике», Архангельск, Поморский университет, 2004, 169 с.).

Большая работа была проведена гидрографами СГЭ по обеспечению высадки десантов в период Петсамо-Киркенесской операции в 1944 г. Гидрографы СГЭ в период войны обеспечили проводку 1471 внутреннего конвоя, в том числе и по Северному морскому пути. Встретили 40 союзных конвоев и провели обратно 36 [П. П. Федотов].

В послевоенный период гидрографы СГЭ активно участвовали в боевом тралении в Баренцевом и Белом морях.

С 1951 г. ГС СФ приступила к выполнению правительственного задания по гидрографическому обследованию западного побережья архипелага Новая Земля, в том числе для проведения ядерных испытаний. Непосредственное руководство работами осуществлял опытный гидрограф, будущий начальник экспедиции (с 1953 г.), капитан 2 ранга Анатолий Казимирович Жилинский (*выпускник Гидрографического факультета ВВМУ им. М. В. Фрунзе 1938 года, с 1961 года начальник Гидрографического предприятия Министерства морского флота в Ленинграде*). В результате экспедиций уже к 1953 г. была осуществлена геодезическая связь архипелага Новая Земля с островом Вайгач через пролив Карские Ворота, а к 1955 г. завершены триангуляционные работы и произведена топосъемка береговой полосы общей протяженностью около 5 000 км. Прибрежным промером обследованы все проливы, бухты, заливы западного побережья островов, а морским промером – прибрежная полоса шириной 30—40 км, изучен гидрологический режим

района. По материалам исследований составлено Навигационно-гидрографическое описание архипелага Новая Земля в двух томах, создана коллекция морских навигационных планов и карт.

К началу 60-х гг. общее представление о геофизических полях и рельефе дна Арктического бассейна базировалось на отдельных случайных измерениях, полученных по пути дрейфа полярных станций и ледокольных судов (СП-1 в 1936—1938 гг., СП-2 в 1950—1951 гг., СП-3 в 1954—1955 гг., «Георгий Седов» в 1937—1938 гг.), а также в 1954—1959 гг. при посадках самолетов на лед в период выполнения различных исследований. Активное участие в последнем виде работ принимали офицеры-гидрографы, в том числе и СГЭ: Н. М. Аносов, А. Н. Воронов, Р. И. Гоноровский, Р. А. Дубовик, А. А. Мазепа, М. Ф. Перминов, А. Я. Свердлов, А. Г. Светлев, П. Н. Селиванов, И. В. Сытинский и др.

Весной 1958 года на заседании Ученого совета филиала Русского географического общества в Архангельске начальник экспедиции капитан 1 ранга А. К. Жилинский представил список из 50 безымянных географических объектов на архипелаге Новая Земля, которым предлагалось присвоить имена по результатам работ СГЭ. Ученый совет поддержал Список и представил его в Архангельский областной совет народных депутатов, который утвердил его. Так на карте появились имена: гора СГЭ (около залива Норденшельд),

камень Курочкина, мыс Павла Зайцева, мыс Ивана Малышева, а также названия в честь гидрографических судов, принимавших участие в экспедиции: залив Мурмана, мыс Мигалка, бухта Нивелир, бухта Сирена и др.

В конце 1950-х годов СГЭ приступила к исследованиям наиболее важных в навигационном отношении районов Северной Атлантики, Норвежского и Гренландского морей, а также акватории Северного Ледовитого океана.

В 1960 году гидрографы СГЭ на судне «Мурман», оснащенного вертолетом, сделали детальный промер севернее широкого пролива между архипелагами Северная Земля и Шпицберген.

В 1961 году на ледокольном дизель-электроходе «Байкал», выделенном Северным флотом, был выполнен промер в желобе Святая Анна, а также в проливе между островом Греэм-Бэлл (арх. Земля Франца-Иосифа) и островами Ушакова и Визе (Карское море).

К этому же времени стало ясно, что, используя только дрейфующие ледовые базы «Северный Полюс» (точка в пространстве), организуемые НИИ Арктики и Антарктики, невозможно получить пространственное распределение таких важных характеристик Северного Ледовитого океана, как рельеф дна, структура магнитного и гравиметрического полей Земли, глубинного строения Земли под дном океана, структуры метеорологических и океанологических полей.

При проведении экспедиций «Северный Полюс» все ви-

ды наблюдений производились в одной точке, т. е. по линии дрейфа станции. При этом измерения являлись хаотичными в пространстве, т. к. дрейф ледовой базы проходил под воздействием меняющихся во времени и пространстве ветра и поверхностных течений.

Для устранения данной проблемы НИИ Арктики с 1937 года начал проводить Воздушные высокоширотные экспедиции «Север» (ВВЭ «Север»), штаб проведения которых находился на береговых или островных полярных аэропортах. Основными задачами этих экспедиций являлись, с одной стороны, материальное обеспечение существующих дрейфующих станций «Северный Полюс», включая их организацию и ликвидацию, а с другой стороны, выполнение гидрометеорологических, батиметрических (измерение глубин) и геофизических исследований на дрейфующем льду в местах кратковременной (1—3 суток) посадки самолетов, вылетающих для этой цели с береговых аэродромов. Но такой метод исследований, названных «прыгающей экспедицией», являлся очень дорогостоящим, малопроизводительным и не отвечал задачам комплексности площадного изучения всей акватории Северного Ледовитого океана. Тем не менее при помощи этих экспедиций в 1948 году на дне Северного Ледовитого океана был открыт хребет Ломоносова, а в 1950 году – хребет Менделеева (позже переименованный в поднятие для подчеркивания его материкового происхождения).

С учетом последнего обстоятельства, а также важности использования акваторий Северного Ледовитого океана в интересах Военно-морского флота, Правительство СССР в 1960 г. издало соответствующее Постановление о регулярном пространственном изучении Северного Ледовитого океана при помощи Высокоширотных экспедиций «Север» (ВВШЭ «Север»), организация которых была возложена на Гидрографическую службу Северного флота Минобороны СССР. Непосредственным исполнителем выполнения Постановления была назначена Северная гидрографическая экспедиция Северного флота.

Главным отличием нового вида ледовых экспедиций было то, что они должны были производить комплексные исследования не только по линии дрейфа ледовой базы, но и вокруг нее по заданной регулярной схеме точек. Перелеты в данные точки-станции осуществлялись либо на легких самолетах с лыжами Ли-2 или АН-2, либо на вертолетах. Все авиасредства базировались, в отличие от экспедиций ААНИИ ВВШЭ «Север», не на берегу, а непосредственно на дрейфующем льду рядом с основной ледовой базой. Название новых экспедиций имело сходство с ранее существовавшими ВВЭ «Север» ААНИИ, но в их аббревиатуру была добавлена буква Ш (ВВШЭ), и нумеровались они не по их порядковому номеру, как в ААНИИ, а к слову «Север» добавлялись последние две цифры года их проведения. Время начала проведения ВВШЭ определялось началом светового дня в мар-

те, а окончание – началом активного таяния льда и динамических процессов в середине-конце мая.

Основными целями проведения ВВШЭ было проведение регулярных в пространстве, независимо от дрейфа ледовой базы, следующих видов исследований:

– гидрографических;

– астрогеодезических, а с 1981 года и космогеодезических;

– гравиметрических;

– магнитометрических;

– сейсмологических;

– океанографических;

– метеорологических.

В 1961 году, используя инфраструктуру экспедиции ААНИИ ВВЭ «Север-13», была организована первая Высокоширотная экспедиция Северного флота (ВВШЭ «Север-61»), которой руководил начальник СГЭ, капитан 1 ранга Леонид Иванович Сенчура *(досрочно выпущен из Гидрографического факультета ВВМУ им. М. В. Фрунзе в июне 1941 года).*

Первая высокоширотная экспедиция «Север-61» проходила с 21 апреля по 13 мая. Первую посадку на лед с оборудованием и частью членов экспедиции совершил Герой Советского Союза Илья Павлович Мазурук. Первые результаты были хотя и скромными (171 определение глубины, 15-суточная станция наблюдения за течениями и 135 проб воды

на различных горизонтах), но все же более внушительными, чем у Ф. Нансена, измерившего в 1898—1899 годах во время дрейфа судна «Фрам» 8 глубин, и чем в период дрейфа станции «Северный Полюс-1», когда было определено 33 глубины по ходу дрейфа ледовой базы. Перелеты с основной ледовой базы на станции наблюдений осуществлялись на легких самолетах АН-2 и на вертолетах Ми-4.

В 1962 г. ВВШЭ «Север-62» также еще использовала инфраструктуру экспедиции ААНИИ ВВЭ «Север-14», но с 1963 года высокоширотные экспедиции СГЭ стали проводиться самостоятельно. В 1969 году в районе Северного полюса в честь 50-летия Октябрьской революции точками с измеренными глубинами была вычерчена геометрическая фигура «звезда» (вклейка 3). Одним из главных географических открытий первого этапа исследований было открытие срединно-океанического хребта Гаккеля, минимальная глубина на котором составила 391 метр, данная вершина получила название горы Ленинского Комсомола.

В 1962—1967 гг. составом СГЭ выполнены важные и очень трудоемкие работы по привязке арктических островов к единой геодезической сети радиогеодезическим методом, что позволило проводить океанский промер в районе этих островов.

В 1960—1964 гг. при помощи уникальной методики установки отражающих станций РНС «Координатор» на гидрографических судах «Мурман» и «Призма», ставших

на якорь, при помощи ледокола Северного флота «Добрыня Никитич» был выполнен систематический океанский промер в Гренландском море и Северном Ледовитом океане: на склоне Котловины Нансена, в проливе Фрама и на плато Ермак. Было совершено географическое открытие: было доказано отсутствие так называемого «порога Нансена» при выходе из Гренландского моря в Северный Ледовитый океан. Вместо порога был обнаружен глубоководный желоб. Также была открыта глубоководная воронка в Гренландском море – самом глубоком месте в Северном Ледовитом океане – 5 527 метров.

В 1966 году при помощи вышеописанной методики использования РНС «Координатор» был выполнен промер на противолодочном рубеже между мысом Нордкап и островом Медвежий.

Необходимо упомянуть, что в марте-апреле 1969 г. гидрографы Тихоокеанской океанографической экспедиции Тихоокеанского флота (В. И. Егоров, Е. Г. Георгов, Ю. В. Горбунов, В. Д. Мищенко и др.) выполняли аналогичные исследования на дрейфующем льду Чукотского моря. Было выполнено 350 пунктов гравиметрических измерений, 307 – магнитных и 40 -сейсмозондирований.

В 1971 г. на основе накопленного опыта в период ВВШЭ «Север» и теоретических исследований Навигационно-гидрографического научно-исследовательского института ВМФ ГУНиО МО издало методический документ «Инструкция

по гравиметрической съемке со льда».

За 30 высокоширотных воздушных экспедиций с 1961 по 1992 г. (экспедиций не было в 1973 и 1991 гг.) выполнен огромный объем наблюдений на общей площади около 4,3 млн км^2 (шесть экспедиций было проведено под руководством капитана 1 ранга Л. И. Сенчуры, три – капитана 1 ранга С. К. Немилова, три – капитана 2 ранга Н. К. Тимошенко, пять – капитана 1 ранга С. А. Фридмана, семь – капитана 1 ранга В. А. Баранова, пять – капитана 1 ранга А. П. Макорты, по одной – капитанов 2 ранга Л. П. Добряка и Н. А. Замятина).

В удаленных и труднодоступных районах, где невозможно было использовать авиадесантный метод из-за недостаточно крепкого льда, начиная с 1962 г. (ПЛА «Ленинский комсомол»), гидрографические исследования офицерами СГЭ проводились с атомных подводных лодок. До 2000 г. в 24 походах было обследовано более 700 тыс. км^2 площади центральной части Северного Ледовитого океана.

20 ноября 1971 года Северная гидрографическая экспедиция Северного флота директивой Главного штаба ВМФ была переименована в 30-ю гидрографическую экспедицию Северного флота.

Всего за 30 высокоширотных воздушных экспедиций СГЭ (интересно, что в 1970 голу экспедиция получило название 30-я ГЭ СФ – теория вероятности в действии) и 24 похода гидрографических партий СГЭ на атомных подводных лод-

ках, выполнивших 92 000 линейных километров промера, центральная часть Северного Ледовитого океана была обследована на 85% (вклейка 4).

За весь период экспедиций ВВШЭ «Север» СГЭ эхолотами было измерено 19 560 глубин, в 25 935 точках были проведены гравиметрические исследования, в 22 598 – магнитометрические, в 11 508 – сейсмическое зондирование, которое также позволяло определять глубины, которые затем принимались для картосоставления. При помощи аэромагнитной съемки обследовано более 3,8 млн км^2, общая площадь исследований превысила 4,3 млн км^2 (см. далее таблицу).

В результате всех видов исследования дна Северного Ледовитого океана со льда, с атомных подводных лодок и гидрографических судов удалось создать достаточно полную геоморфологическую картину дна Северного Ледовитого океана и его геофизических полей, обнаружить и описать более 150 географических объектов, 43 из которых получили имена гидрографов и судов Северного флота. Наиболее значимыми открытиями стали котловина Подводников, отрог Геофизиков, рифтовая долина Гидрографов и одна из самых крупных форм рельефа дна в районе хребта Гаккеля – гора Ленинского Комсомола, получившая название в честь первой советской атомной подлодки, достигшей Северного полюса 17 июля 1962 году (*справедливости ради, все же придется признать, что первыми на Северном полю-*

се без всплытия побывали американцы 3 августа 1958 года на атомной подводной лодке Nautilus, а 17 марта 1959 года атомная подводная лодка США Skate всплыла во льдах на Северном полюсе, где развеяла прах полярного австралийского исследователя Джорджа Губерт Уилкинса, предпринимавшего первые попытки подледного плавания в Арктике еще в 1931 году на дизель-электрической подводной лодке, в соответствии с его завещанием).

В 1986 году наиболее отличившимся начальникам Северной гидрографической экспедиции (с 1970 г. 30-я ГЭ СФ) – капитанам 1-го ранга Леониду Сенчуре, Сергею Немилову, Николаю Тимошенко, Александру Макорте – была присуждена Государственная премия СССР. Совершенно непонятно, почему в данный список не попал начальник экспедиции 1 ранга Владимир Александрович Баранов, организовавший наибольшее количество экспедиций ВВШЭ (семь), передавший командование А. П. Макорте и здравствовавший на тот момент.

В. А. Баранов

Родился 8 ноября 1933 г. в Брянске в семье рабочего.

После окончания средней школы в 1952 г. он поступает в Высшее военно-морское гидрографическое училища (в Гатчине), но в связи с его расформированием переводится в 1956 г. в Балтийское высшее военно-морское училище.

В 1957 году после окончания училища лейтенант В. А. Ба-

ранов был назначен в СГЭ и служил на Северном флоте и в экспедиции непрерывно до 1984 г., дойдя до должности начальника экспедиции в звании капитана 1 ранга.

7 раз, больше, чем все другие начальники СГЭ, возглавлял высокоширотные воздушные экспедиции на хребте Ломоносова, в Канадском секторе СЛО, в котловине Макарова и других районах в сложных метеорологических и ледовых условиях.

На его долю выпало также выполнять важные работы в проливе Дрейка и других районах, примыкающих к Антарктиде.

В 1984 г. в связи с ухудшением здоровья В. А. Баранов перевелся в Москву на должность старшего научного сотрудника Института океанологии имени П. П. Ширшова Академии наук СССР.

В марте 1989 г. Владимир Александрович увольняется в запас, и практически ровно через год он скончался (17 марта 1990 г.) в возрасте 56 лет. Похоронен в Москве на Митинском кладбище.

За мужество и настойчивость при выполнении боевых заданий командования почетный полярник Владимир Александрович Баранов был награжден медалью «За отвагу» (1966), что является редкостью в мирное время, и орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

В честь Владимира Александровича в 1998 году безымян-

ному ранее проливу в Кольском заливе Баренцева моря присвоено имя пролив Баранова.

Конечно же, успех в выполнении всего комплекса океанографических работ в Северном Ледовитом океане не мог быть достигнут без высокопрофессионального инженерно-технического состава экспедиции, жившего в Архангельске и отдавшего ей всю свою трудовую жизнь. Всех не перечислить, но среди ветеранов необходимо выделить таких высококлассных специалистов, как И. Д. Мороз, Н. С. Налетов, Л. З. Кичаев, Г. А. Морозов, Е. Н. Полозов, В. К. Кошев, Г. А. Калинин, К. П. Суханов, М. А. Шайкин, Л. П. Агафонов, Ю. П. Богунов и многих-многих других. Честь им и хвала!

По результатам отечественных и зарубежных работ Главным управлением навигации и океанографии Министерства обороны Российской Федерации совместно с институтом ВНИИОкеангеология в 1998 г. вручную была подготовлена батиметрическая карта с сечением рельефа 200 м на глубоководную часть Арктического бассейна.

В 2002 году по результатам выполненного промера в период экспедиций ВВШЭ «Север» и плаваний атомных подводных лодок был откорректирован рельеф дна некоторых районов Северного Ледовитого океана и издана батиметрическая карта «Центральный Арктический бассейн» масштаба 1:2 500 000 (на 4-х листах, адмиралтейский №91115). Рос-

сия представила в Международную базу батиметрических данных морские навигационные карты и батиметрическую карту «Рельеф дна Северного Ледовитого океана» масштаба 1:5 000 000, которые были использованы для составления грид-модели Международной батиметрической карты Арктического океана (IBCAO). В последующем в редколлегию IBCAO была представлена и цифровая версия батиметрической карты «Центральный Арктический бассейн» масштаба 1:2 500 000.

В 2013 г. эта карта была переиздана с учетом новых отечественных данных, полученных в 2010 и 2011 гг. с использованием многолучевых эхолотов.

К сожалению, 12 февраля 2012 года 30-я Гидрографическая экспедиция Северного флота прекратила свое существование. Однако с учетом возрождения в последние годы потенциала Военно-морского флота 30 декабря 2015 года на Северном флоте была образована 4-я Арктическая океанографическая экспедиция (АОЭ), сохранившая структуру СГЭ и 30-й ГЭ СФ. Более того, в состав 4-й АОЭ вошла часть офицеров и гражданского персонала 30-й ГЭ СФ, а возглавил ее выпускник Гидрофака 1995 года, капитан 2 ранга Андрей Вадимович Шаромов, занимавший в 30-й ГЭ должность первого заместителя начальника. Необходимо отметить, что Россия имеет очевидный приоритет в исследованиях Арктического бассейна. Так, в Каталоге названий форм подводного рельефа (Газетёре) в Генеральной батиметриче-

ской карте океанов – ГЕБКО (GEBCO), из 177 названий форм подводного рельефа СЛО в честь российских исследователей указаны 62 объекта.

Всего же за всю историю исследования Северного Ледовитого океана офицерами Российского военного флота от Петра I до 2018 года более чем ста крупным географическим объектам Арктики присвоены имена военных гидрографов. Таким образом, можно констатировать, что важные для России исследования Северного Ледовитого океана от первых военных гидрографов времен Петра I, Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, Северной гидрографической экспедиции Северного флота продолжаются!

ный состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.					
альник едиции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
тусевич иколай олаевич 4 - 12.1931	С 1924 по 1934 годы СГЭ представляла собой фактически отряд, состоящий из партий: береговых, промерных, геодезических. Руководство отрядом в Архангельске до 04.1934 осуществлял Лукьянов В.С., с 04.1934 - Шинков Дмитрий Васильевич. Матусевич Н.Н., Шамшур Б.И. осуществляли руководство из Ленинграда, на период экспедиций прибывая в Архангельск.				
шур Борис анович 1 - 07.1935					
инков итрий ильевич 35 - 1939	С 1935 года в состав СГЭ входило три отряда и отдельные партии. Начальники: I отряда - нет информации, II отряда - Шинков Д.В до 07.1935, III отряда - Глинков Е.Г.				
	Начальник: I отряда - нет информации, II отряда - Ершов М.Ф., III отряда - Глинков Е.Г.				
	Начальники: I отряда - Третьяков В.Ф., II отряда - Ершов М.Ф., III отряда - Глинков Е.Г.				
	Начальники: I отряда - Третьяков В.Ф., II отряда - Ершов М.Ф., III отряда - нет информации.				
нов В.А. - 02.1941	Начальники: I отряда - Никитин В.М., II отряда - Ершов М.Ф., III отряда - Борщевский О.А. (07.1939 - 09.1939), с 09.1939 - Гаркуша Иван Федорович. В состав СГЭ включен аэрофотосъемочный отряд, начальники отряда: до 07.1939 - Борщевский О.А., с 07.1939 - Пахомов Николай Иванович				

мандный состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.

Начальник экспедиции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
Суханов В.А. 1939 - 02.1941	С 1940 году по новому штату в состав экспедиции входило три отряда: гидрографический, геодезический, аэротопосъемочный.				
	-	Гаркуша И.Ф. 1940 - 03.1941 (до 06.1942 были Врио)	Аэротопосъемочный отряд: Пахомов Николай Иванович, 07.1939 - 02.1942 Геодезический отряд: Ершов М.Ф., 1940		
Алексеев Алексей Николаевич 02.1941 - 12.1942	-		Аэротопосъемочный отряд: Пахомов Н.И., Геодезический отряд: Алексеев Алексей Николаевич, 01.1941 - 02.1941, Гаркуша И.Ф.,		
	-	Елецкий Николай Петрович 06.1942 - 06.1945	Аэротопосъемочный отряд: Пахомов Н.И., 07.1939 - 02.1942 Геодезический отряд: Гаркуша И.Ф., 03.1941 - 12.1942		
Гаркуша Иван Фёдорович 02.1942 - 11.1951	-		Аэротопосъемочный отряд: Великохатько П.А. до 06.1943, Иванов Аркадий Николаевич, 06.1943 – 1944. Геодезический отряд: Лавриненеко В.В.		
	-		Топографический отряд: Иванов А.Н., Геодезический отряд: Лавриненеко В.В., 1943 – 1944		
	-	Останин Михаил Михайлович 06.1945 - 11.1946	Топографический отряд: Иванов А.Н. Геодезический отряд: Алпатов М.Г.		
	-	Останин М.М.	Топографический отряд: Иванов А.Н. Геодезический отряд: Алпатов М.Г., 1945 – 1946		
	-	Лукин Иван Николаевич с 11.1946	Топографический отряд: Иванов А.Н. Геодезический отряд: должность вакантная		
	-		Геодезический отряд: Александров Ростислав Николаевич, Фотограмметрический отряд: Солдатов С.Н.		

дный состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.

ачальник спедиции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
куша Иван ёдорович 42 - 11.1951	-	информации нет	Геодезический отряд: Александров Р.Н. Фотограмметрический отряд: Солдатов С.Н.		
	-	Малышев Иван Иванович	Геодезический отряд: информации нет Фотограмметрический отряд: Солдатов С.Н., 1948 - 1950 Геодезический отряд: Елецкий Николай Петрович		
	-		Аэрофототопографический отряд: Иванов Аркадий Николаевич, 1951 - 1956		
ександров остислав иколаевич 51 - 03.1953	-		Геодезический отряд: Мандрик Н.Г., Аэрофототопографический отряд: Иванов А.Н.		
илинский натолий зимирович 53 - 06.1955	-				
	-				
	-	Малышев И.И. Чубун Михаил Иосифович 07.1956 - 1958	Геодезический отряд: Мандрик Н.Г. Аэрофототопографический отряд: Иванов А.Н.		
ура Леонид ванович 55 - 06.1966	-		Геодезический отряд: Мандрик Н.Г. Аэрофототопографический отряд: Шерстнев Михаил Семенович, 1957 - 1960		
	-				
	-		Геодезический отряд: Неверов П.М., 1959 - 1960 Аэрофототопографический отряд: Шерстнев М.С.		

ий состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.					
льник диции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
	-	Ермилов Лев Терентьевич 1959 - 07.1961	Геодезический отряд: Неверов П.М., 1959 – 1960, Фалеев В.И., 1960 - 1961 Аэрофототопографический отряд: Шерстнев М.С., 1957 - 1960		
	-		Геодезический отряд: Фалеев В.И. Аэрофототопографический отряд: нет информации		
Леонид ович 06.1966	-	Антипов Владимир Максимович 08.1961 - 04.1965	Геодезический отряд: Константинов Р.С., Аэрофототопографический отряд: Немилов Сергей Константинович		
	-		Геодезический отряд: Константинов Р.С. Аэрофототопографический отряд: нет информации		
	Введен Высокоширотный отряд		**Введен Топогеодезический отряд**	**Введен Геофизический отряд**	-
	Фридман Семен Аронович 11.1964 - 01.1970		Константинов Р.С. 1964 – 09.1966	Неверов П.М. 1960 - 06.1966	-
в Сергей тинович 12.1969		Карусев Е.Н. 03.1969			-
			Шориков В.А.		-
					-

ий состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.					
льник диции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
шенко олай ьмич - 09.1972	Фридман Семен Аронович 11.1964 - 01.1970	Шориков Владимир Александрович 03.1969 - 01.1970	Схиртладзе Юрий Васильевич 03.1969 - 07.1973	Дубовик Ростислав Афанасьевич 03.1971	-
	Шориков Владимир Александрович 01.1970 - 09.1970 Моляков Евгений Васильевич 11.1970 - 07.1971				-
	Баранов Владимир Александрович 07.1971 - 11.1972	Кирсанов Дмитрий Сергеевич 10.1970 - 1980	Схиртладзе Ю.В.		
н Семён ович - 09.1977	Шмаков К.А. 12.1972 - 09.1973		Шмаков Константин Андреевич 09.1973 - 11.1977	Бойцов Семён Фёдорович 03.1971 - 09.1975	
	Дятел Н.Н. 09.1973 - 03.1975				

андный состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.

Начальник экспедиции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
ридман Семён Аронович .1972 - 09.1977	Пелипко Владимир Иванович 03.1975 - 10.1979	Кирсанов Дмитрий Сергеевич 10.1970 - 1980	Шмаков Константин Андреевич 09.1973 - 11.1977	Никандров Олег Михайлович 11.1975 - 10.1981	**В 1971 году введен Гидрологический отряд**: Моляков Евгений Васильевич 07.1971 - 10.1978
Баранов Владимир Александрович .1977 - 07.1984	Буланов Борис Васильевич 11.1979 - 10.1981	Абакумов Александр Матвеевич 1980 - 1984	Богданов Борис Иванович 12.1977 - 09.1985	Буланов Борис Васильевич 10.1981 - 08.1982	Гулов Олег Ахтамович 10.1978 - 01.1992
.1984 - 08.1989 Макорта А.П.	Кириченко Виктор Александрович 10.1981 - 01.1987	Гончаров В.Н. 07.1984 - 09.1985	Богданов Б.И.	Гудков Сергей Николаевич 08.1982 - 04.1992	

андный состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.

Начальник экспедиции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
.1984 - 08.1989 Макорта А.П.		Замятин Николай Алексеевич 09.1985 - 05.1987	Мамин Владимир Иванович 09.1985 - 04.1996	Гудков С.Н. 04.1992	Гулов О.А. 10.1978 - 01.1992
	Добряк Леонид Петрович 01.1987 - 11.1990	Суровый Виктор Васильевич 05.1987 - 10.1993			
мятин Николай Алексеевич .1989 - 08.2003	Скотников Александр Александрович 11.1990 - 06.1993			Седов Михаил Владимирович 12.1992 - 12.1994	Беляев Виктор Николаевич 01.1992 - 07.1997
	Коновалов Б.А. 06.1993 - 12.1994	Скотников Александр Александрович 10.1993 - 06.1995			
	Высокоширотный отряд расформирован	Кузин Фёдор Витальевич 07.1995 - 10.1995			

ндный состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.

Начальник экспедиции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
	-	Каленов Борис Александрович 11.1995 - 04.1999	Смирнов Владимир Александрович 04.1996 - 07.1997	Толмачёв Вадим Дмитриевич 12.1994 - 05.1999	
	-				
	-	Каленов Б.А. 04.1999	Ашмарин Вячеслав Николаевич 10.1997 - 11.1999		Макаренко Алексей Алексеевич
амятин Н.А. 1989 - 08.2003				Толмачев В.Д.	07.1997 - 01.2001
	-	Малясов Андрей Евгеньевич 05.1999 - 12.2000		Афанасьев Пётр Борисович 06.1999 - 12.2001	
	-		Волошко Дмитрий Павлович 11.1999 - 01.2010		
	-	Жорин Александр Владиславович 01.2001 - 06.2002			Прокудин Сергей Александрович 08.2001 - 07.2004
	-			Никандров Роман Олегович 12.2001 - 12.2009	
	-	Шаромов Андрей Вадимович 06.2002 - 08.2006			
лясов Андрей Евгеньевич 2003 - 02.2012	-				Чурилов Сергей Константинович 08.2004 - 01.2010
	-				
	-				
	-	Лопырев Евгений Алексеевич 08.2006 - 02.2010			
	-				
	-				

ндный состав Северной (30-й) гидрографической экспедиции Северного флота в 1924-2012 гг.					
Начальник экспедиции	Командир Высокоширотного отряда [2]	Командир гидрографического отряда	Командир топогеодезического отряда [1]	Командир геофизического отряда	Командир гидрологического отряда [3]
лясов Андрей Евгеньевич 2003 - 02.2012	-	Шаромов А.В. 02.2010 - 02.2012	Ширин Алексей Николаевич 01.2010 - 02.2012	Старотиторов Сергей Станиславович 01.2010 - 02.2012	Бехтольд Денис Сергеевич 01.2010 - 02.2012
	-				
	-				
ря 2015 г. на Северном флоте образована 4-я Арктическая океанографическая экспедиция, в состав которой, как и в ять были включены гидрографические суда (7 единиц: 1 проект 865, 3 – проект 862, 1 – РЭФ-100, 1 – проект 19920 и 1 – проект 1403-А)					
ромов Андрей Вадимович	-	Старотиторов Сергей (по 08.2017), Александр (н. вр.) Станиславович	Ширин Алексей Николаевич	Бехтольд Денис Сергеевич	Матюхин Олег Алексеевич

ечание: 1. До 1964 года в составе СГЭ были отдельные отряды - геодезический, аэрофототопографический, аэротопосъемочный и фотограмметрический.

2. В 1964 году внесены изменения к штату СГЭ. По этому штату образованы: топогеодезический, геофизический, высокоширотный отряды.

3. В 1971 году введен в штат гидрологический отряд.

4. С 1995 года Высокоширотный отряд расформирован.

ство всех видов исследований в период проведения ВШЭ «Север» в 1961-1992 годах					
рия	Астро/СНС геодезия	Гравика и сейсмика	Магнитка	Океанография	Площадь иссл-й, км^2
Ю.Н. С. Д.С.	195 Схиртладзе Ю.В. Гоноровский Р.И.	79 Литинский В.А. Митюхляев В.А.	18 Курочкин Ю.А.	8, АБС 15 сут. на 50 и 400 м Карусев Е.Н. Воронов И.М.	58 000
о Н.К. С. .М.	920 Схиртладзе Ю.В. Гоноровский Р.И.	140 Литинский В.А. Митюхляев В.А. *Сейсмика:* 487 зондир-й Бойцов С.Ф., Рыбин В.Г.	Аэро – Ягодницын Н.Г. Лед - 76 Курочкин Ю.А. Михайлов В.Е.	8, АБС 20 сут. на 25, 50, 100, 200 и 400 м Аносов Н.М. Баранов В.А.	
.М. о Н.К. С. .М.	1 710 л.п. Схиртладзе Ю.В. Гоноровский Р.И. Константинов Р.С. Солдатов А.Н.	187 Митюхляев В.А. *Сейсмика:* 500 зондир-й Бойцов С.Ф., Рыбин В.Г.	Аэро – 400 т. км^2 77 300 п. км Ягодницын Н.Г. Лед - 124 Курочкин Ю.А.	3 2 АБС по 15 сут. Аносов Н.М. Моляков Е.В.	112 500
Ю.Н. .М. .В. С.	1 035 Гоноровский Р.И. Бербенев В.И.	140 Митюхляев В.А. *Сейсмика*: 138 зондирований	Аэро – 400 т. км^2 51 408 п. км Ягодницын Н.Г. Криштапович М.И. Лед – 183 Курочкин Ю.А.	4 2-х сут. др. станции – 3 шт. Аносов Н.М. Баранов В.А.	97 900

ество всех видов исследований в период проведения ВШЭ «Север» в 1961-1992 годах					
трия	Астро/СНС геодезия	Гравика и сейсмика	Магнитка	Океанография	Площадь иссл-й, км^2
Сев. Ю.Н. Л.Г. Г.	1 639 л.п. Бербенев В.И. Кирсанов Д.С. Дятел Н.Н.	436 Митюхляев В.А. Никандров О.М. *Сейсмика:* 204 зондирования	Аэро – 160 т. км^2, 24 472 п. км Ягодницын Н.Г. Криштапович М.И. Лед – 263 Курочкин Ю.А.	5 АБС 15 сут. 2-х сут. др. станции -3 шт. Моляков Е.В. Суханов К.П. Богунов Ю.П.	210 000
Г. З. И.С.		412 Митюхляев В.А. Никандров О.М.	454 Курочкин Ю.А. Ю.А.	12 АБС 18 сут. Моляков Е.В. Баранов В.А.	270 000
И. ко О.И.	1 521 л.п.	538 Ягодницын Н.Г. Никандров О.М. *Сейсмика*: 254 зондирования	Аэро – 238 т. км^2, 40 663 п. км Ягодницын Н.Г. Криштапович М.И. Лед - 406 Курочкин Ю.А.	6 2 АБС по 10 сут. Моляков Е.В. Баранов В.А.	220 000
И. ко О.И.	1 449 л.п. Курашов А.И.	366 Ягодницын Н.Г. Никандров О.М. Сейсмика: 241 зондирование	Аэро – 232 т.км^2, 29 186 п. км Курочкин Ю.А. Криштапович М.И. Лед – 370 Курочкин Ю.А.	7 10 сут. др. ст. – – 2шт. Моляков Е.В.	240 000

ство всех видов исследований в период проведения ВШЭ «Север» в 1961-1992 годах					
рия	**Астро/СНС геодезия**	**Гравика и сейсмика**	**Магнитка**	**Океанография**	**Площадь иссл-й, км²**
А. .	472 Курашов А.И. Ильин Н.М.	384 Никандров О.М. Зыков В.И. Авдюшкин П.П. – стажер-курсант *Сейсмика:* 241 зондир-я,	Аэро – 230 т. км², 26 т. п. км Васильев В.И. Лед - 246 Курочкин Ю.А.	1 10 сут. др. ст. – – 3 шт. Константинов Р.С.	156 000
ко О.И.		588 Никандров О.М. Буланов Б.В. Авдюшкин П.П. *Сейсмика:* 480 зондир-й	Аэро – 530 т. км², 33,5 т. п.км Курочкин Ю.А., Васильев В.И. Лед - 493	9 АБС 21 сутки Гордиенко Н.В.	234 000
ко О.И. Л.	926 Курашов А.И.	588 Никандров О.М. Буланов Б.В. Авдюшкин П.П. *Сейсмика:* 129 зондир-й,	Аэро – 540 т. км², 38 750 п. км. Абакумов А.М. Лед 534 Абакумов А.М.	7 АБС 14 сут. Чернов В.И.	240 000
ко О.И. А.И.	838 Константинов Р.С.	537 Зыков В.И., Гуткович Ю.С., Макорта А.П. *Сейсмика:* 454 зондир-я, Стариков И.М..	Аэро – 236 т. км², 15 677 п. км Абакумов А.М. Лед - 454 Абакумов А.М.	7 АБС 10 сут. Чернов В.И.	154 000

ство всех видов исследований в период проведения ВШЭ «Север» в 1961-1992 годах					
рия	Астро/СНС геодезия	Гравика и сейсмика	Магнитка	Океанография	Площадь иссл-й, км^2
ция высадилась, но льдину разорвало, поэтому произошла срочная эвакуация и работы не производились					
О.И. М.А.	793 Курашов А.И. Добряк Л.П. Русин С.В.	683 Гуткович Ю.С. Буланов Б.В. Качегин В.В. Авдюшкин П.П. *Сейсмика:* 577 зондир-й, Гудков С.Н.	Аэро - 321,7 т. км^2, 27 551 п. км Абакумов А.М.	9 2 АБС по 10 сут. Гулов О.А.	200 000
О.И.	850 Добряк Л.П. Кузьмин С.В. Макрышев Б.П.	724 Гуткович Ю.С. Качегин В.В. Детинин В.Б. *Сейсмика:* 738 зондир-й, Гудков С.Н.	Аэро – 250 т. км^2, 22 270 п. км Еремин С.М. Лед – 451 Еремин С.М.	7 1 АБС по 15 сут. Гулов О.А.	172 000
С. .И. I.	667 Добряк Л.П. Борисов Н.В. Шаулов Е.Н.	689 Гуткович Ю.С. Купреев Ю.А. *Сейсмика:* 386 зондир-й, Гудков С.Н.	Лед – 436 Абакумов А.М.	7 АБС 35 сут. Русин С.В.	131 000
С.	740 Добряк Л.П. Шаулов Е.Н. Кузнецов В.П.	640 Гуткович Ю..С., Детинин В.Б. *Сейсмика:* 414 зондир-й, Гудков С.Н.	443 Абакумов А.М.	8 АБС 15 сут. Русин С.В.	168 340

ество всех видов исследований в период проведения ВШЭ «Север» в 1961-1992 годах					
трия	Астро/СНС геодезия	Гравика и сейсмика	Магнитка	Океанография	Площадь иссл-й, км^2
В.В.	877 Добряк Л.П. Бордунос В.В. Донгаузер А.В.	893 Замятин Н.А. *Сейсмика:* 524 зондирования, Гудков С.Н.	572 Адрианов А.А.	5 АБС 15 сут. Русин С.В.	198 145
В.В.	1 126 л.п. Добряк Л.П. Бордунос В.В. Донгаузер А.В.	1 140 Купреев Ю.А. Николайчук В.В. *Сейсмика:* 428 зондир-й, Кузин Ф.В.	770 Еремин С.М.	6 АБС 25 сут. Устюгов А.И. Беляев В.Н.	312 400
В.В.	1 690/762 Бордунос В.В. Петрухов А.Ю. Донгаузер А.В.	1 652 Эльгорт М.А. *Сейсмика:* 678 зондир-й, Кузин Ф.В.	1 330 Еремин С.М. Адрианов А.А.	6 АБС 20 сут. Беляев В.Н.	212 000
В.В.	552/1346 Добряк Л.П. Донгаузер А.В.	639 Замятин Н.А. Николайчук В.В. *Сейсмика:* 244 зондир-й, Кузин Ф.В.	507 Еремин С.М. Адрианов А.А.	6 АБС 20 сут. Устюгов А.И. Васильев Е.А.	38 000 Разлом льдины
В.В.	35/1 207 Светличный Ю.П. Бордунос В.В. Петрухов А.Ю.	1 245 Замятин Н.А. Николайчук В.В. *Сейсмика:* 250 зондир-й, Кузин Ф.В.	1 030 Еремин С.М. Адрианов А.А.	8 АБС 20 сут. Беляев В.Н. Корнеев О.Ю.	238 214

ество всех видов исследований в период проведения ВШЭ «Север» в 1961-1992 годах					
етрия	Астро/СНС геодезия	Гравика и сейсмика	Магнитка	Океанография	Площадь иссл-й, км^2
В.В.	103/2 599 Бордунос В.В. Петрухов А.Ю. Гулюк С.А.	2 587 Купреев Ю.А. Николайчук В.В. *Сейсмика:* 1 008 зондир-й, Кузин Ф.В.	2 626 Еремин С.М. Адрианов А.А.	17 АБС 20 сут. Детинин В.Б. Васильев Е.А. Корнеев О.Ю.	378 700
В.В.	611/1413 Добряк Л.П. Бордунос В.В. Петрухов А.Ю. Гулюк С.А.	1 910 Николайчук В.В. Седов М.А. *Сейсмика:* 416 зондир-й, Кузин Ф.В.	1 360 Еремин С.М. Адрианов А.А.	17 АБС 20 сут. Устюгов А.И. Корнеев О.Ю. Тюрин А.В.	61 600
.В.	Добряк Л.П. Бордунос В.В. Петрухов А.Ю. Гулюк С.А.	1 539 Николайчук В.В. Лемешев В.И. *Сейсмика:* 860 зондир-й, Иванов В.Г.	503 Еремин С.М.	17 АБС 20 сут. Детинин В.Б. Васильев Е.А.	48 500
.В. А.Г.	14/1493 Добряк Л.П. Бордунос В.В. Светличный Ю.П.	1 577 Николайчук В.В. Чичаев А.В. *Сейсмика:* 600 зондирний, Иванов В.Г.	1 503 Еремин С.М.	28 АБС 20 сут. Гулов О.А. Детинин В.Б. Тюрин А.В.	37 650
А.Г.	7/777/ по РНС 1633 Добряк Л.П. Бордунос В.В. Светличный Ю.П.	1 778 Николайчук В.В. Чичаев А.В. *Сейсмика*: 499 зондирний, Иванов В.Г.	1 668 Еремин С.М. Корчменюк Г.И.	8 АБС 25 сут. Бене В.В.	42 900

ество всех видов исследований в период проведения ВШЭ «Север» в 1961-1992 годах					
етрия	Астро/СНС геодезия	Гравика и сейсмика	Магнитка	Океанография	Площадь иссл-й, км^2
С.Ф. в А.Ю.	61/1 631 Бордунос В.В. Светличный Ю.П. Кононенко В.П. Корчанов А.В.	2 406 Чичаев А.В. Кондратович В.В. Рожков Ю.Е. *Сейсмика*: 518 зондирний Иванов В.Г.	2 267 Корчменюк Г.И.	28 АБС 25 сут. Детинин В.Б. Тюрин А.В.	75 862
А.Г.	884 Смирнов В.А. Светличный Ю.П. Корчанов А.В.	981 Николайчук В.В. Рожков Ю.Е. *Сейсмики не было*	2 999 Корчменюк Г.И. Глухенький А.В.	Работ не было	26 700 Разлом льдины
в А.Ю.	313 Смирнов В.А. Светличный Ю.П. Корчанов АВ.	610 Николайчук В.В. Рожков Ю.Е. *Сейсмики не было*	???	Работ не было	10 053 Разлом льдины
Экспедиции не было					
А.Г. В.А.	456/332 Корчанов А.В. Белов Д.Г. Шулика В.	523 Рожков Ю.Е. Афанасьев П.Б. *Сейсмики не было*	???	Работ не было	14 100 Разлом льдины
173	**30 931**	**25 935/11 507**	**22 598/3 838 000**	**251**	**4 320 564**

Количество океанографических станций, буйковых автономных станций (АБС) наблюдения над течениями и периоды походов при исследовании Баренцева моря и Северной Атлантики в 1952-1994 гг.					
Год	Название судна	Кол-во станций, шт. Ф.И.О.	БТГ/ТЗО	АБС сут.	период
1952	ГС «Мурман» Баренцево море	23 Альтшулер В.М.	25	-	август
1953	ГС «Зверобой» Баренцево море	54 Альтшулер В.М.	62	-	август-сентябрь
1964	ГС «Градус» Норвежское и Гренландское моря	10 Аносов Н.М.	10	11	август-сентябрь
1967	ОИС «Б. Давыдов» Норвежское море	16 Кириченко В.А.	20	-	март
1971	ОИС «Б. Давыдов» Норвежское море	15 Гулов О.А.	230		июль-сентябрь
	ГС «Крильон» Норвежское море	18 Чернов В.И.	350	60	
1972	Пл «Лира» т/х «М. Калинин» Сев. Атлантика-Индийский океан	907 Бойцов С.Ф.	21	-	декабрь 1971-июнь 1972
	ОИС «А. Вилькицкий», ГС «Колгуев»	57 Сергиенко Б.А.	60	45	июнь-июль
	ОИС «Б. Давыдов» Фареро-Исландский порог	59 Гулов О.А.	18	-	сентябрь-октябрь
	ГС «Крильон» Фареро-исл. порог	41 Чернов В.И.			
1973	ОИС «Б. Давыдов» Фареро-Исл. порог	70 Моляков Е.В. Гулов О.А.	70	45	август-сентябрь
	ОИС «Б. Давыдов» Норвежское море	7 Гулов О.А.	10	44	сентябрь-октябрь
1974	ОИС «Б. Давыдов» Норвежское море	74 Гулов О.А.	80	-	август-октябрь

Количество океанографических станций, буйковых автономных станций (АБС) наблюдения над течениями и периоды походов при исследовании Баренцева моря и Северной Атлантики в 1952-1994 гг.					
1976	ОИС «С. Дежнев» Фареро-Исландский порог	128 Гулов О.А.	327	30	март-май
1978	ОИС «Б. Давыдов» Гренландское море	261 Гулов О.А.	287	20	июнь-июль
1979	ОИС «С. Дежнев» Гренландское море	237 Русин С.В.	399	30	май-сентябрь
1982	ОИС «А. Вилькицкий» Сев. Атлантика	86 (7 разрезов) Устюгов А.И. Корнеев О.Ю.	86/85	-	июнь-август
	ОИС «С. Дежнев» Сев. Атлантика	Гулов О.А.		30	
1983	ОИС «С. Дежнев» Фареро-Исландский порог	354 Устюгов А.И. Тюрин А.В.	/304	-	апрель-июнь
	ОИС «С. Дежнев» Гренландское море	72 Беляев В.Н. Корнеев О.Ю.	46/77	20	июль-октябрь
	ОИС «Б. Давыдов» Гренландское море	186 Детинин В.Б. Корнеев О.Ю.	93/481	-	
1984	ОИС «С. Дежнев» Карское море	109 Тюрин А.В.	256	20	август-сентябрь
	ОИС «С. Дежнев» Гренландское море	8 Беляев В.Н. Корнеев О.Ю.	169/145	35	июнь-июль
	ГС «Крильон» Гренландское море	110 Детинин В.Б. Васильев Е.А.	/117	-	
1986	ОИС «Б. Давыдов» Норвежское море	260 Детинин В.Б.	106/589	140	апрель-октябрь
	ГИСУ «Горизонт» Норвежское море	827 Беляев В.Н.	560/827	-	
1987	ГИСУ «Горизонт» Гренландское море	155 Макаренко А.А.	/62	20	август-сентябрь
1988	ОИС «С. Дежнев» Гренландское море	254 Макаренко А.А.	/306	20	апрель-июль

Количество океанографических станций, буйковых автономных станций (АБС) наблюдения над течениями и периоды походов при исследовании Баренцева моря и Северной Атлантики в 1952-1994 гг.					
1988	ГС «Эльтон» Норвежское и Гренландское моря	241 Бахарев В.И.	/250	-	август-октябрь
1989	ОИС «С. Дежнев» Гренландское море	137 Беляев В.Н.	/368	-	
	ОИС «Б. Давыдов» Гренландское море	378 Бахарев В.И.	/654	-	август-сентябрь
1990	ОИС «А. Вилькицкий» Норвежское море в район гибели ПЛА «Комсомолец»	220 Бахарев В.И.	/113	43	апрель-июнь
	ОИС «А. Вилькицкий» Норвежское море в район гибели ПЛА «Комсомолец»	198 Беляев В.Н.	/130	-	июнь-сентябрь
	ОИС «В. Каврайский» Норвежское море в район гибели ПЛА «Комсомолец»	329 Макаренко А.А.	58	-	
1991	ОИС «В. Каврайский» Норвежское море в район гибели ПЛА «Комсомолец»	337 Куликов Б.В.	/ каждые 3 часа – 30 сут.	-	июнь-июль
	ОИС «В. Каврайский», ОИС «С. Дежнев» Норвежское море в район гибели ПЛА «Комсомолец»	1 105 Гулов О.А. Макаренко А.А. Бордунос В.В.	/ 1 100	72	апрель-ноябрь
1992	ОИС «С. Дежнев» Норвежское море в район гибели ПЛА «Комсомолец»	380 Бахарев В.И. Вишнаровский Д.В.	/412	60	апрель-ноябрь
1993	ОИС «С. Дежнев» Норвежское море в	290 Бахарев В.И.	/324	60	апрель-ноябрь

Таблица составлена на основе сохранившихся на 31.12.2018 г. в 280 ЦКП ВМФ научно-технических отчетов

О службе лейтенанта Гидрографической экспедиции Северного флота в 1981—1984 гг.

Выбор пути

Итак, пронеслось вихрем мое военно-морское отрочество: два года в Ленинградском Нахимовском военно-морском училище (ЛНВМУ, 1974—1976). Только благодаря дяде моего однокашника по Нахимовскому училищу Василия Прудыуса, контр-адмиралу Владимиру Демьяновичу Шандабылову (в недавнем прошлом заместителю начальника Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны СССР), выступившему перед нами на последнем курсе ЛНВМУ с лекцией о Гидрографической службе ВМФ, я узнал о существовании в Военно-морском флоте такой замечательной специальности, как «гидрография». А так как к этому времени я уже увлекся в училище книгами Жака Ива Кусто об исследованиях океана, то я очень обрадовался наличию такой специальности и сразу переписался в пожеланиях по выпуску из ЛНВМУ со Спецфакультета (управление ядерными силовыми установками подводных лодок) ВВМИУ им. Ф. Э. Дзержинского на Гидрографи-

ческий факультет ВВМУ им. М. В. Фрунзе, сильно огорчив этим моего приятеля-одноклассника Сашу Степанова.

В. Д. Шандабылов

В 1928 году поступил в Полтаве в подготовительную военно-морскую школу, из которой был переведен затем в Ленинград в ВВМУ им. М. В. Фрунзе.

В 1934 году окончил ВВМУ им. Фрунзе и был назначен на Тихоокеанский флот штурманом минного заградителя «Теодор Нетте», а в 1936 году уже был назначен флагманским штурманом бригады тральщиков.

С 1938 по 1941 годы проходил обучение на Гидрографическом факультете Военно-морской академии в Ленинграде. После выпуска был назначен в Научно-технический комитет ВМФ, располагавшийся в то время также в Ленинграде.

С началом войны был назначен командиром канонерской лодки, затем штурманом дивизиона канонерских лодок, после чего – начальником штаба этого дивизиона, принимая активное участие в операциях в Финском заливе по обороне Ленинграда.

В июле 1942 года был назначен заместителем начальника Штурманского отдела Гидрографического управления ВМФ, а через месяц был направлен в Великобританию на должность старшего офицера конвойной службы при военной миссии СССР. В 1944 году был назначен начальником

отдела перевозок при военной миссии.

С декабря 1946 года по май 1947 года был прикомандирован в ООН в постоянное представительство СССР при Совете безопасности в качестве советника по минным делам.

В 1947 году вернулся в СССР на должность начальника отдела Гидрографического управления ВМФ, в котором с 1956 по 1973 год стал заместителем начальника всего управления.

В 1957—1962 гг. возглавлял делегации Гидрографической службы (ГС) ВМФ на конгрессах Международной гидрографической организации в Монако.

В 1960—1970 гг. возглавлял делегации ГС ВМФ на международных конференциях маячных служб мира.

В 1960 году под редакцией В. Д. Шандабылова был опубликован Штурманский англо-русский словарь.

После увольнения со службы в 1973 году до конца своей жизни (10.01.1995) трудился в Научно-исследовательском навигационно-гидрографическом институте ВМФ в Ленинграде (Санкт-Петербурге), реализуя в научных исследованиях весь свой богатейший опыт. В. Д. Шандабылов соавтор практически всех Руководств по кораблевождению, вышедших с 1960 по 1988 годы. Автор разделов изданий Академии наук по разделу «География Мирового океана», а также в Военно-морском словаре и Советской военной энциклопедии.

5 февраля 1996 года по завещанию Владимира Демьяно-

вича Гидрографической службой Тихоокеанского флота его прах был развеян над бухтой Золотой Рог города Владивосток – видимо, душой он так и не смог расстаться с этим флотом, где прошла его офицерская молодость!

Не могу не отметить, что мой приятель-нахимовец Василий Григорьевич Прудыус не посрамил своего дядю. Окончив вместе со мной Гидрографический факультет ВВМУ им. М. В. Фрунзе в 1981 году, он распределился в Гидрографию Черноморского флота и дошел до должности начальника Гидрографической службы флота в 2006—2009 гг. в звании капитана 1 ранга. По круговороту судьбы он сейчас воспитывает нахимовцев в Севастопольском Нахимовском военно-морском училище.

После выпуска из ЛНВМУ быстро пролетели пять лет гидрометеорологического класса на Гидрографическом факультете Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе (1976—1981), открытого на факультете за год до нас, в 1975 г., с учетом появления на флоте первых советских авианосцев.

24 июня 1981 года отгремели литавры выпуска из училища (*в своем дневнике нашел запись: «24 июня утром встал, как обычно, курсантом, а лег спать уже лейтенантом»*). Затем промчался первый лейтенантский отпуск в Тирасполе (там служил папа жены Светланы), в котором из выданных за два месяца 500 рублей жалования мы со Светой

большую часть истратили. В результате, оставив Свете какую-то сумму из остатков, я с минимальной суммой денег и здоровенным чемоданом (*в то время называвшемся «мечта оккупанта»*) весом в 40 килограммов прибыл в соответствии с назначением в город-герой Мурманск в распоряжение Управления гидрографической службы Северного флота. Управление располагалось на улице Североморцев в районе со странным названием «Роста».

Неожиданное распределение в экспедицию

На 5 курсе училища я проходил стажировку в 402 Гидрометеорологическом центре (ГМЦ) Северного флота в городе Североморск. По сложившимся в то время правилам место стажировки выбирали с учетом будущего места службы. А так как я «шел» на окончание училища с красным дипломом (с отличием), при этом в период обучения был три года старшиной класса, потом, на 4 курсе, – старшиной роты 2 курса, а на 5 курсе – заместителем командира роты 1 курса, к тому же был членом партийного комитета факультета, то, имея право на выбор места службы, избрал 402 ГМЦ. При этом 402 ГМЦ я выбрал только после того, как мне перед стажировкой на 5 курсе командир нашей роты Виктор Иванович Свирин, с которым у меня были отличнейшие отношения, сказал, что в 6-й Атлантической океанографической экспедиции Ленинградской военно-морской базы для гидрометеорологов в 1981 году мест не предусмотрено. Руководство факультета и училища мой окончательный выбор 402 ГМЦ утвердило. Училище я окончил с красным дипломом, впрочем, как и шесть моих одноклассников из общего числа в классе 15 человек, что было уникальным фактом за всю историю нашего училища.

Будучи полностью уверенным в своем месте назначения,

я со спокойной душой солнечным днем 31 июля 1981 года, прямо с ленинградского поезда, прибыл в Управление гидрографической службы за получением должности именно в 402 ГМЦ. Но не тут-то было!

Когда я зашел в Управление, то на встрече с ВРИО начальника Гидрографической службы Северного флота, капитаном 1 ранга Толмачевым Д. Я. (*оказавшимся папой моего приятеля-сокурсника Вадима, распределенного на Черное море*), мне в жесткой форме было сказано-приказано, что моим местом службы будет гидрологическая партия Гидрологического отряда 30-й Гидрографической экспедиции Северного флота (СГЭ) (*много позже я выяснил, что правильно было называть океанографическая партия Океанографического отряда, о различии терминов можно прочитать в приложениях к данной книге*). Естественно, это было очень неожиданно и огорчительно, особенно с учетом того, что мой однокашник, приятель еще по Нахимовскому училищу Володя Лемешев, объяснил мне, что в Мурманске повышающий коэффициент к окладу 1,5, а в Архангельске – 1,15, при этом в Мурманске еще выплачивается какая-то повышенная «полярка». Я почему-то об этом ничего не знал, и, хотя особого рвения к деньгам не испытывал, но так как Света должна было скоро родить, то дополнительные деньги были бы нелишними, что усугубило мое огорчение.

Оказывается, пока я безмятежно проводил отпуск со своей семьей в Тирасполе (ныне столица непризнанного мятеж-

ного славянского Приднестровья в Республике Молдова), то на мою вакантную гидрометеорологическую должность в 402 ГМЦ «упал» гидрограф, капитан-лейтенант Е. Смирнов с воинской части на архипелаге Новая Земля. Не знаю, как это получилось, но этот офицер в мою бытность в училище успел там послужить командиром роты и был из него «сослан» на эту Новую Землю за какие-то провинности.

Но мое огорчение не шло ни в какое сравнение с огорчением Володи, имевшего по успеваемости первый диплом в нашем выпуске, но которого также «бортанули» с распределением в Мурманск и отправили вместе со мной в СГЭ. Он несколько раз 1—2 августа ходил в Управу и объяснял-требовал, что у него «первый» диплом в выпуске и он имеет приоритетное право на получение места службы в Мурманске. Но это было все только в идеале, а по факту в Мурманске оставили тех наших однокашников, у которых были в наличии «руки», т. е. связи. Бог им судья, но у меня со всеми ними отношения от этого не испортились. Кончились походы Володи тем, что ему было строго приказано убыть в Архангельск в Геофизический отряд СГЭ на должность помощника командира гравиметрической партии.

Не знаю, как так нас учили в училище, но я, отличник, про эту экспедицию Северного флота, базировавшуюся в Архангельске, совершенно ничего не знал, как и о том, чем она занимается. Однако, когда мне сказали, что именно эта экспедиция летает для океанографических исследований на дрей-

фующий лед в районы Северного полюса, то мое огорчение бесследно исчезло, и я с радостью, в отличие от Володи, собрался ехать в Архару, как тогда называли Архангельск. Правда, супруга Света все же огорчилась, когда узнала, что вместо Мурманска придется ехать в Архангельск, т. к. ее папа, майор-артиллерист, служил в свое время в Кандалакше, на которую как раз распространялось действие мурманских надбавок, и она была в курсе этого вопроса.

На 1—2 августа Володя приютил меня в своем номере лучшей гостиницы Мурманска «Север» с маркой «Интурист», т. е. для зарубежных гостей.

2 августа, после очередного неудачного похода Володи за правдой в Управу, мы переоделись в гражданку (моя хранилась в чемодане в камере хранения на железнодорожном вокзале, где помимо всего прочего поместилась шинель, будильник, чайник и сковородка) и пошли гулять по городу. Было так тепло, что мы даже искупались с ним в Семеновском озере.

Необходимо отметить, что из отпуска мы, все лейтенанты, прибыли с остатками первых зарплат и никак не предполагали дальнейших переездов в другие города. Хотя в советское время для переездов выдавали бесплатные проездные талоны, но выдавали их только на поезда, а для перелета самолетом необходимо было доплачивать уже свои собственные деньги, которых как раз у нас уже было в обрез. Тем не менее мы наскребли необходимые, кажется, 7 рублей на душу

и купили билеты на самолет, т. к. поезд из Мурманска в Архангельск ходил как-то очень долго, «в круголя» Белого моря, и, кажется, с пересадкой то ли пассажиров, то ли вагонов на станции Обозерская.

3 августа мы приземлились в славном городе Архангельск, а так как мы не знали, как доехать до задания СГЭ (а Интернета «почему-то» под рукой не оказалось), то Володя, который решил сам управлять всем процессом (хотя на 4 курсе был у меня в подчинении, будучи заместителем командира взвода в 22 роте), предложил ехать на такси. Как сейчас помню, стоимость поездки составила 86 копеек, при этом что еще больше запало в память, так это то, что таксист стал отсчитывать копейки сдачи, чего уже в Ленинграде практически не делали, округляя до 10 копеек.

Забегая вперед, хочется сказать: я очень благодарен судьбе за то, что попал служить в СГЭ. Если бы этого не случилось, то моя дальнейшая судьба наверняка сложилась бы по-другому. Хуже или лучше – мне неведомо, но точно по-другому.

Если вы, уважаемый Читатель, прочтете книгу до конца, то узнаете и поймете всю уникальность службы в Нашей экспедиции, которая, по своей сути, являлась больше исследовательской, чем военной.

Начало службы в СГЭ

Погода был солнечная и теплая, когда мы днем 3 августа 1981 года вышли из такси и подошли к зданию СГЭ, размещенной в здании бывшей жандармерии царского периода с сохранившимся печным отоплением. Здание располагалось в центре Архангельска, напротив Медицинского института и рядом с Краеведческим музеем (*в 2013 году я оказался в Архангельске и, к сожалению, нашел на месте здания нашей экспедиции клумбы с цветами*).

На крыльце увидели помощника дежурного по экспедиции, старшего лейтенанта Андрея Петрухова, окончившего училище на 2 года раньше нас и которого мы, следовательно, помнили. Так как я был воспитан по Уставу, то, в отличие от Володи, хотя он так же, как и я, прошел Нахимовское училище и ВВМУ им Фрунзе, приложил руку к козырьку фуражки и представился. Вовка зашикал на меня, мол, чего это я так стараюсь, а я не старался, а просто считал нужным сделать именно так.

Андрей провел нас к временно исполняющему обязанности начальника экспедиции – заместителю начальника экспедиции, капитану 2 ранга с необычной фамилией Дятел. Забегая вперед, чтобы не забыть, хочется сказать, что с неординарными фамилиями в экспедиции были и другие офицеры. Так, в кабинете Высокоширотного отряда напротив

друг друга за столами сидели Леонид Добряк и Виктор Суровый, при этом последний по образу общения с окружающими полностью не соответствовал своей фамилии.

Николай Николаевич Дятел оказался доброжелательным начальником и ввел нас в курс нашей будущей службы. Видимо, помня свое лейтенантское начало службы, он в конце разговора спросил нас: «Много ли денег у вас осталось?» Мы сказали правду, на это он ответил, что нам поможет, для чего 12 августа отправит нас на полевые гидрографические работы на остров Кий в Белом море, где нас прокормят до очередной офицерской зарплаты. На мое робкое замечание, что я не гидрограф, а гидрометеоролог, Николай Николаевич ответил, что в этом нет ничего страшного, т. к. гидрометеорологи тоже офицеры. На этом и расстались.

Затем Андрей повел нас знакомиться с замполитом экспедиции, которых я не любил еще с училища. Главным вопросом для нас был: «Где нам жить?» К тому моменту времени мы уже знали, что жилья для лейтенантов на флотах не было, поэтому, несмотря на постоянно сейчас прославляемый советский строй СССР, их спокойненько отправляли снимать углы (часть комнаты) и комнаты в частных домах или общежитиях за свой счет. На это у нас с Вовкой денег уже точно не было, так как надо было еще прокормить себя до первой зарплаты. На удачу, мы были не первые лейтенанты в СГЭ без жилья, поэтому замполит капитан 2 ранга Гордейчук И.А (оказавшийся впоследствии безвредным, но,

как и все его «коллеги», бесполезным для дела офицером), вызвал предыдущих лейтенантов, а ныне уже старших лейтенантов Александров Боловина и Опарина (выпуск 1977 года), и попросил их договориться с начальницей общежития, где они уже жили 4 года, о нашем размещении. Вот, такова была забота замполита: просто подпрыгнул на своем стуле и помчался заботиться о налаживании быта новеньких лейтенантов…

Общежитие не имело никакого отношения к ВМФ, а имело большее отношение к учреждениям исправительно-трудового характера (УИТХ), т. е. оно было построено для размещения условно-досрочно освободившихся граждан. Совершенно понятно, какие порядки царили в этом общежитии по окончании трудового дня, а тем более недели. В результате окружающее население района с романтичным народным названием Сульфат из-за периодической вони от рядом расположенного химического комбината удобрений прозвало данное общежитие «500 веселых». Среди этих «весельчаков» нашлись места и для славных военно-морских офицеров-гидрографов, естественно, в нарушение действующих инструкций УИТХ и при условии наличия «временно» свободных комнат. Александры за 4 года успели войти в доверие к грозной комендантше (начальнице) общежития и уговорили ее, как когда-то это сделали для них более старшие товарищи, выделить нам «временно» комнату.

Необходимо отметить, что, как потом мы выяснили, боль-

шинство офицеров попало в СГЭ так же, как и мы с Володей, т. е. «не долетели» до ранее обещанного им Мурманска. Таким образом, в нашу экспедицию попадали простые (т. е. без связей) выпускники Гидрографического факультета, в большинстве случаев – с хорошими выпускными аттестатами. В результате такого совместного недолета офицерский состав в силу общей судьбы сплотился и стал единой семьей.

Когда 3 августа мы увидели грозную комендантшу, то она мне сразу напомнила атаманшу из мультфильма «Бременские музыканты». Под стать ей оказалась и ее заместительница. Мне тогда, в свои 22 года, показалось, что это пожилые крепкие женщины, которым на самом деле, наверное, было под сорок лет или чуть больше. Нам выдали ключи от комнаты №12 на 2 этаже, на котором жили только «весельчаки». Неженатые Шуры (с учетом их «временного» стажа проживания в общежитии в течение 4 лет) жили на первом этаже в специальном, как бы сейчас сказали, VIP-номере с кроватями, отделанными древесиной, а не как у нас – металлическими решетками.

Шуры нам рассказали о распорядке службы в экспедиции, от которого я просто обомлел. Оказывается, что у нас будет «пятидневка» с периодическими выходами на службу в субботы. Если бы не периодическая служба сутками на дежурстве по экспедиции или в патрулях по Архангельску, то изложенный нам распорядок работы больше всего походил

на распорядок какого-то научно-исследовательского института. Зная порядки в 402 ГМЦ по проведенной там стажировке, особенно в отношении лейтенантов, я трижды про себя, так как был коммунистом, перекрестился, что попал в эту благословенную Экспедицию.

Для примера могу привести следующее. По установившейся интеллигентной традиции в Экспедиции лейтенантов первого года службы не ставили на дежурство на Новый год! Это было разительным отличием от порядков того времени на действующем советском ВМФ, когда ходил то ли анекдот, то ли это было правдой о том, что на боевых кораблях периодически звучали по трансляции команды: «Офицерам и лейтенантам собраться в кают-компании на совещание!»

Более подробно о быте офицеров Северного флота можно прочитать в легендарной книге «Расстрелять» бывшего офицера, химика-подводника А. М. Покровского. Когда я читал эту книгу в трамвае в Ленинграде в 1988 году, направляясь в один из дней на службу в ВВМУ им. М. Ф. Фрунзе, то меня просто разрывал хохот. А так как я был в форме, то, чтобы не пугать публику, приходилось несколько раз выходить из трамвая, в результате чего опоздал на службу. Вся книга на примере реальных фактов службы подводников, подтвержденных моими друзьями-подводниками, пропитана примерами скотского отношения командования к подчиненным им офицерам. Это было для меня крайне удивительно, так как это же командование до получения своих долж-

ностей само испытывало такое к себе отношение. Таким образом, они мстили за себя своим же подчиненным, вместо того чтобы исправить эту порочную практику, что не делает им чести.

4-е августа нам выделили для налаживания быта в общежитии. Володя принялся рьяно обустраивать и чистить комнату. Пришлось также включиться в этом процесс, хотя я сказал Володе, что не факт, что мы останемся в этой комнате после окончания полевых работ в Белом море. Мне не особо хотелось так же рьяно драить комнату, т. к. Н. Н. Дятел на встрече сказал, что если я выпишу жену из Ленинграда, то мне предоставят комнату или квартиру в «деревяшке» – жилом доме в историческом центре Архангельске – Соломбале. Данная весть меня сильно обрадовала, тем не менее драили комнату до позднего вечера, т. к. наутро надо было прибыть в экспедицию для начала службы.

И мы «отличились» – банально проспали начало данного знаменательного дня. Пришлось звонить в экспедицию Н. Н. Дятлу и придумать-соврать, что нам необходимо еще полдня для завершения обустройства. На другом конце провода мне послышался смешок, видимо, Николай Николаевич вспомнил свое начало службы, после чего последовало: «Добро!»

В 13:30 мы прибыли в экспедицию, предварительно пообедав в ресторане «Полярный», взяв комплексный обед за 1 рубль 51 копейку, что было дорого (зарплата лейтенан-

та без надбавок составляла 220 рублей), т. к. у меня оставалось до начала экспедиции в Белое море около 10 рублей (впоследствии мы нашли кафе-столовую, где обеды стоили 94 копейки).

Бывшее здание жандармерии представляло собой вытянутое полукругом двухэтажное кирпичное здание, покрашенное когда-то в белый цвет. Стены здания больше походили на стены бункера, так как толщина их составляла около одного метра. Для прохода в мой Гидрологический отряд, расположенный на втором этаже, надо было пройти через большие комнаты Гидрографического отряда, а далее Геофизического. При этом комнату Гидрографического отряда, видимо, из-за размеров прозвали «Греческий зал», в котором проводились все собрания экспедиции, включая строевые смотры.

В Гидрологическом отряде меня определили в подчинение капитану 3 ранга Олегу Ивановичу Дмитренко, пониженному в должности до командира партии из-за извечной русской болезни, вследствие чего его за глаза звали Олегом Агдамовичем («Агдам» – название вина). Начальником отряда был еще один Олег – Олег Ахтамович Гулов, как потом выяснилось, незаурядный офицер-ученый.

О. А. Гулов

Выпускник Гидрологического факультета по специализации «Океанология» Ленинградского гидрометеорологического университета 1967 года. В 1968 году был призван в Во-

енно-морской флот и направлен по собственному желанию для службы в Северную гидрографическую экспедицию в Архангельск. В экспедиции последовательно прошел путь от помощника командира гидрологической партии до командира одноименного отряда в 1979 году. Ежегодно руководил и участвовал в экспедициях в Северную Атлантику на океанографических исследовательских судах Гидрографической службы Северного флота. Участвовал в 5 дрейфующих экспедициях ВВШЭ «Север» в Северном Ледовитом океане в период 1969—1986 годов. В отличие от большинства окружающих его офицеров, с самого начала активно начал заниматься научной деятельностью. Показателем данной научной активности явилось упоминание трудов Олега Ахтамовича в общегосударственном учебнике «Морские прогнозы» еще в период его службы в экспедиции. В области океанографии послевоенного советского периода для действующих офицеров-гидрографов это является единственным и уникальным фактом. В 1992 году О. А. Гулов ушел в отставку и уехал в Крым, где возглавил Гидрогеологическую службу всех курортов полуострова, с штаб-квартирой в городе Саки. Задачей службы было обеспечение курортов целебными грязями и рапой – водой из Сакского озера, соленость которой составляет около 200 промилле (200 грамм соли на 1 литр воды). Для примера: средняя соленость вод в Мировом океане 35 промилле, а в Черном море 16—18 промилле. В 2004 г. О. А. Гулову было присвоено почетное звание «За-

служенный работник курортов Крыма». В 2014 году Олег Ахтамович, являясь председателем Союза ветеранов города Саки, активно поддерживал возвращение Крыма в состав России.

Олег «Агдамович» (не путать с Олегом Ахтамовичем) через пару дней моей службы под его началом попросил дать ему взаймы 3 рубля, и я не смог ему отказать, хотя у меня оставалось уже всего 5 рублей. Как только я ему одолжил эти 3 рубля, то встретился с офицерами-старожилами, которые предупредили меня, чтобы я ему не одалживал, но было поздно. Тем не менее к чести Олега Ивановича необходимо сказать, что уже после моего возвращения из экспедиции в Белом море, уже перед самым его увольнением с флота из-за «болезни», он нашел меня и вручил эти 3 рубля. Было приятно и в то же время очень жаль этого хорошего человека и классного специалиста, потерянного для флота.

До убытия в командировку нам с Володей по совету старших товарищей пришлось организовать «прописку» в общежитии, т. е. накрыть стол для комендантши и ее заместителя. При этом в качестве спиртного было рекомендовано купить водки. Задача с продуктами оказалась сложной, т. к. мы прошлись по магазинам и увидели пустые прилавки со множеством рыбных консервов и тушенкой с рисом или гречкой. Также увидели в витринах много плавленых сырков, что меня обрадовало, т. к. решало проблему завтраков.

Стол с закуской кое-как накрыли в соседнем от нашей комнаты помещении, использовавшемся для служебных нужд. Так как я в училище активно занимался спортом и был членом сборной команды по морскому многоборью (бег 1 500 метров, плавание 800 метров, стрельба из мелкокалиберной винтовки, гребная гонка на ялах с распашными веслами 2 километра и парусная гонка), то вообще не употреблял спиртного, даже на днях рождениях родственников. В результате отсутствия спиртового опыта я через час «прописки» отвалил спать в нашу комнату, а Володя мужественно продолжил «прописываться», т. к. бодрые женщины только еще входили во вкус праздника. Утром Володя рассказал мне, что одна из дам в 2 ночи требовала пустить ее ко мне в комнату, чтобы продолжить беседу со мной, поэтому ему пришлось опять же мужественно заслонить нашу дверь в комнату своей грудью и как-то утихомирить дам.

На следующий день мы с Володей пошли на склад, расположенный в Соломбале рядом с кладбищем, получать полевую амуницию, где нам выдали куртки-альпаки с черным капроновым верхом, коричневые свитера из верблюжьей шерсти и почему-то не резиновые, а кирзовые сапоги с портянками, а также номерную финку (большой штык с номером).

Перед самым выходом в море я успел постоять помощником дежурного по экспедиции, при этом моим дежурным оказался опять Андрей Петрухов. Вечером он предложил мне сходить в кинотеатр «Север», стоящий на противопо-

ложной от экспедиции стороне улицы Павлина Виноградова. Там посмотрел интересный фильм «Ларец Марии Медичи», в котором увидел красивый деревянный ларец со сложной системой открывания, и загорелся сделать что-то подобное.

Таким образом, «прописавшись» в общежитии, мы через 7 дней сдали только что полученные ключи от надраенной нами зачем-то комнаты и убыли в Белое море.

Гидрографические работы в районе острова Кий в Белом море

Добираться до района работ нам было приказано на Большом гидрографическом катере (БГК) водоизмещением 100 тонн, который должен был 12 августа отвезти на остров очередную группу сезонных рабочих из Архангельска. Экипаж на БГК был гражданский, которым командовал капитан, выполнявший параллельно функции и штурмана, и вахтенного помощника. Так как переход должен был занять около суток, то капитан попросил нас с Володей постоять в качестве вахтенных помощников в ночное время, чтобы он мог немного отдохнуть. Мне по жребию выпала вахта с «нулей» (00—00 часов) до 4-х часов. Управлял направлением движения судна рулевой, а нашей задачей было периодически сверять местоположение катера по радионавигационной системе и выдавать поправки в направлении движения. Где-то около 2-х часов ночи рулевой спросил меня: «Не хотите ли выпить чаю?» Я ответил согласием. Рулевой, передав мне штурвал, убыл на камбуз и через несколько минут принес жестяную большую кружку. Когда я взял ее в руки, то заметил, что чая в ней чуть меньше трети, поэтому спросил: «А чего так мало?» На это рулевой как-то странно улыбнулся и сказал: «А вы попробуйте, товарищ лейтенант, и если понравится, то я еще принесу». Я отпил глоток, и у меня

сразу «замкнуло» челюсти от крепости заварки, т. е. это был чифирь. Представляете себе, если бы меня не было на вахте, то ночью наш рулевой пил бы чифирь и один руководил движением нашего катера по морю. Кое-как проглотив первый хлебок напитка, я сказал рулевому спасибо, но кружку ему не отдал, сказав, что на вахте чифирь употреблять нельзя. Рулевой обиделся до глубины души и далее рулил, уже не общаясь со мной. В 4 утра я сдал вахту Володе, рассказав о напитке, и убыл спать.

Днем катером уже управлял сам капитан, который обращался к нам на «вы», что было очень приятно, и мы чувствовали, что мы уже офицеры. В середине дня проходили архипелаг Соловецкие острова и видели верхушки собора на главном острове с названием Соловецкий. Погода несколько испортилась: задул сильный ветер, и катер стало также сильно качать. К 17 часам подошли к острову Кий, но, как назло, в это время был отлив, и мы не могли подойти для высадки к острову, поэтому 3 часа до прилива продолжали болтаться, как консервная банка в луже. Болтаясь перед островом, начали разглядывать его. Он выглядел как небольшой скалистый остров с пологими берегами, густо заросшими невысокими соснами. Над соснами виднелась громадина собора без креста. В процессе ожидания выяснилось, что палаточный лагерь экспедиции оборудован не на острове Кий, а на расположенном в непосредственной близости от него Фаресовом острове, который в период наблюдающе-

гося отлива был соединен с островом Кий каменистым перешейком, поэтому мы и приняли их за единый остров.

Остров Кий и Фаресов остров

Фаресов остров располагается всего в 8 километрах от устья реки Онеги и в 15 километрах от города Онега. Рядом с нашим островом располагался остров Кий, отделяемый сухопутной перемычкой, оголяемой от воды во время отлива. На острове Кий возвышается несоразмерно с размерами самого острова здоровенный собор с остатками строений мужского монастыря. Мы, естественно, заинтересовались и названием острова, и монастырем.

В феврале 2018 года, заглянув в Интернет, я прочитал в Википедии, что название Кий происходит от слова северных народов, которое означает «камень». Однако в августе 1981 года, пообщавшись с работниками расположенного в зданиях монастыря Дома отдыха, мы услышали другую легенду о названии острова.

В 1639 году иеромонах Никон бежал с острова Анзер из группы Соловецких островов. Причиной побега была ссора с настоятелем скита Елеазаром. Никон намеревался добраться по морю до Кожеозерского монастыря, но так как отправился на обычной рыбацкой лодке, то потерпел крушение во время сильного шторма. Однако иеромонаху удалось спастись в бухте какого-то острова. Как нам расска-

зали работники Дома отдыха, выйдя на остров, он воскликнул: «Кий остров?» Что означало – чей или какой остров. В честь своего спасения Никон установил знаменитый Кийский поклонный крест. В 1652 году Никон уже в сане митрополита Новгородского отправился в Соловецкий монастырь для перенесения мощей Святого Филиппа в Москву. На обратном пути он посетил остров Кий и поставил здесь часовню. В 1656 году, когда Никон уже стал патриархом, он попросил у царя Алексея Михайловича разрешения на строительство монастыря на острове Кий. Царь поддержал эту идею, и на острове началось строительство монастыря под покровительством патриарха. В 1660 году Никон освящает собор, получивший название Ставрос, что в переводе с греческого означает «крест». В 1854 году, во время Крымской войны, неприятельские войска высадились на остров Кий. Монастырь был разграблен и разорен, вследствие чего обезлюдел. Еще больший ущерб принес пожар, который произошел следующим летом. В 1870 году монахи запросили средства в Синоде для восстановления монастыря, и им было выделено 9 тысяч рублей. В монастыре в то время проживало всего 10—15 человек. Когда установилась советская власть, монастырь в 1922 году упразднили, церкви разграбили и порушили, а в 1924 году (в год образования нашей экспедиции) на острове Кий в зданиях монастыря был организован Дом отдыха, функционирующий и поныне.

В 20 часов уровень моря повысился на 2,5 метра, и мы

смогли подойти поближе к Фаресову острову, и к нашему катеру подошла небольшая шлюпка, управляемая одним бородатым человеком в потрепанной спецовке (рабочей одежде) с использованием весел. Мы с Володей пересели на шлюпку, и нас доставили непосредственно к острову, около берега которого расположился палаточный лагерь экспедиции.

Палаточный лагерь представлял собой 8 достаточно высоких шатровых палаток (фото на вклейке 5), расположенных вразброс среди сосен. Каждая палатка имела отдельный отсек-предбанник, где снимали обувь и верхнюю одежду. В основной части шатра размером 3 на 3 метра стояли кровати, а в центре большой стол и сбоку от него – печка-буржуйка, от которой через верх палатки выходила труба. В центре лагеря располагался шатер-столовая, которую прозвали «Бистро». Нас с Володей определили в одну из начальственных палаток, где жила часть прорабов (руководители гидрографических работ на катерах) и начпрод (начальник продовольственной службы) Николай. По тем временам двое из наших соседей-прорабов показались мне уже глубокими ветеранами. Сейчас, в феврале 2018 года, я все еще их прекрасно помню: Николая Сергеевича Налетова и Леонида Захаровича Кичаева, и думаю, что им было под пятьдесят лет. Сейчас, когда мне 59, я понимаю, что они были еще в самом расцвете сил. Третьим соседом-прорабом был их молодой коллега Володя Маслов. Начальником полевого лагеря был крепкого телосложения командир Высокоширотного отряда экспе-

диции, капитан 2 ранга Борис Васильевич Буланов, оказавшийся тираспольчанином, как и моя супруга Света, и просто хорошим человеком, с которым у меня установились хорошие и теплые отношения. Борис Васильевич жил один в отдельно стоящей палатке, где стояло два стола для проведения совещаний.

В нашей начальственной палатке оказалась только одна незанятая кровать, которая по жребию досталась Володе. Мне было предложено самому соорудить себе полати, т. е. на четыре чурбака (обрезки бревен) положить сначала две длинные доски, а затем поперек них уложить уже короткие доски, что мы с Володей и сделали. После этого нам выдали меховые (овчина) спальные мешки, одеяла под них для мягкости, подушки и простыни-вкладыши для мешков.

Под вечер нас пригласили в баню, которую срубили здесь же, на острове, сезонные рабочие. Баня представляла собой невысокую, чуть выше человеческого роста, хижину без окон, в которой была установлена буржуйка, сверху заваленная булыжниками. Стали париться березовыми вениками, хорошо пахло ими и сосновой смолой. Если бы не темнота в бане, то было бы все прекрасно. После этого пришли в свою палатку и сразу заснули, хотя мне было достаточно жестко лежать на своих полатях (потом привык и уже дискомфорта не испытывал).

В других палатках жила остальная часть прорабов и сезонные рабочие (сезонники), которых набирали, как и в цар-

ское время, по питейным заведениям Архангельска перед выездом в поле. Процедура была следующая. Офицер на командирском «козелке» (советский джип с брезентовым верхом) объезжал вышеупомянутые заведения и производил опрос желающих, не имеющих более двух судимостей, поехать в поле. Заманивали тем, что их будут бесплатно кормить, а зарплату выдадут после окончания работ и возвращения в Архангельск. Желающие должны были представить паспорт, из которого выписывались данные и прописка. В назначенный день все на том же «козелке» совершался объезд квартир «желающих», и их в любом виде последовательно грузили в машину и отвозили на причал, где было ошвартовано судно для доставки «собранных» к месту проведения полевых работ.

В «Бистро» командовала кухарка – крепкая поморка с нетипичным для Архангельска именем Ева, которая готовила только обеды и ужины. Завтраки проходили в каждой палатке отдельно, для чего выдавались заварка, сахар, соль, белый хлеб («кирпичик» на палатку), сливочное масло и рыбные консервы. С учетом того, что в Белом море вода соленая (26 промилле или 26 граммов соли на 1 литр воды), то в Онежском заливе, где соленость хоть и уменьшалась из стока вод реки Онега, существовала проблема с пресной водой. Поэтому еще на этапе организации полевого лагеря на Фаресовом острове наши топогеодезисты нашли родничок, из которого каждый день дежурные по камбузу таскали в больших

алюминиевых бидонах воду. В палатку для умывания и чая воду носили сами обитатели. В лагере не было электричества, поэтому для хранения масла и других скоропортящихся продуктов была выкопана глубокая яма под продовольственной палаткой, но все равно периодически на поверхности кубов масла оно портилось. Начпрод Николай регулярно счищал его большим ножом и пытался сбагрить на уровенные посты, что ему также регулярно не удавалось в результате устраиваемых женщинами-гидрологами скандалов.

На следующий день после первого посещения бани и первого завтрака в палатке я пришел на обед в «Бистро». Однако Ева мне сказала, что придется прийти попозже, т. к. ложек, выданных в начале работ (в июне) на всех членов экспедиции с запасом, осталось только 6 штук. Я информацию намотал на ус и с учетом моего намерения вырезать из дерева ларец после просмотра ранее упоминавшегося фильма «Ларец Марии Медичи» решил потренироваться и вырезать для начала себе ложку, чтобы не ждать очереди на обеде. Ранее я уже слышал, что для резьбы по дереву часто используют осину, поэтому пошел на расположенное рядом с лагерем болотце и срубил нетолстую осину. Сначала я вырезал обычным ножом столовую ложку и произвел фурор, заявившись с ней на обед. Потом, войдя во вкус, я вырезал вилку, затем столовый ножик и в конце этой деревянной эпопеи вырезал уже чайную ложечку с винтовой ручкой и инкрустацией, которой уже не пользовался, оставив ее как сувенир. Вырезан-

ный набор и сейчас хранится где-то у моей дочки. Но, помня о более высокой цели – ларце и какой-то японский фильм, посмотренный мной еще в школе, в котором перед вырезанием скульптуры дерево замачивалось, то пошел на то же болотце и срубил уже толстую осину. Затем, выбрав участки ствола без сучков, выпилил эти чурбачки и погрузил их в воду (как потом показала практика, это была ошибка). Из этих чурбачков решил потом вырезать ларец для супруги Светы, для которого по ночам, когда не спалось, при свете керосинки, почему-то называемой издревле «летучая мышь», начал рисовать чертеж и механизм по открытию крышки и боковых створок.

Обследовав наш остров, нашел тот перешеек между нашим островом и островом Кий, который два раза в день погружался в воду при приливах на 2—2,5 метра. Прорабы рассказали, что в период отлива, когда нет работы в море из-за непогоды, многие члены экспедиции пешком ходили в Дом отдыха, или на танцы, или посмотреть кинофильмы, или поиграть в бильярд, или в волейбол. Когда же наступал прилив, а каждый день он наступал на 50 минут позже, т. к. лунные сутки составляют 24 часа 50 минут, то для переправы на остров Кий использовался тузик – маленькая шлюпка на 4 человека. В один из дней видел замечательную картинку: по чуть затопленному перешейку с острова на остров мчался в облаке водяных капель заяц. При этом в один из моментов в возникшем облаке я увидел радугу, что было очень необычно

и красиво.

В один из первых дней мы с Володей, взяв фотоаппарат, перебрались на остров Кий и исследовали полуразрушенный храм. Сделали много фото на его фоне и на его крыше, куда с трудом пробрались по полуразрушенным лестницам и перекрытиям (фото на вклейке 6). Затем походили по берегу острова и также сфотографировались на его фоне (фото на вклейке 6).

Среди сезонников познакомился с тремя очень интересными персонажами, которых в просторечье называли бичами, что переводится очень точно как «бывший интеллигентный человек». Главной их бедой была все та же русская болезнь – безудержное потребление алкоголя, который они называли «квасом», поэтому пить алкоголь на их жаргоне называлось «квасить». При этом потребляемый ими также и одеколон назывался почему-то «аппарат». Кстати, при разборке рюкзаков в палатке после прибытия на остров Володя выяснил, что у него пропал дорогой одеколон, которым потом пах один из перевозимых нами сезонник.

Сущность гидрографических работ заключалась в выполнении промера глубин в Онежском заливе эхолотами, установленными на деревянные небольшие катера, которые почему-то назывались тогда «петушками». Сейчас, в более развращенный век, это название уже бы точно не прижилось. Координирование катера (его удержание на заданном курсе) осуществлялось при помощи достаточно новой радиона-

вигационной системы (РНС) «Нейва», радиомаяки которой были предварительно установлены топогеодезическим отрядом экспедиции вдоль побережья, где проводился промер. Наши сезонники прозвали данную систему «Мойвой».

Всего в лагере было сформировано 13 экипажей для 13 катеров, включавших в себя по три человека: капитан, прораб и сезонник-записатор. Задачей капитана было удержание катера на галсе согласно указаний прораба, который на планшете по значениям, высвечивающимся на приемоиндикаторе РНС, выискивал соответствующие изолинии и определял местоположение. Самую «сложную» работу выполнял сезонник: ему каждую минуту или каждые 5 минут нужно было нажать на приборе РНС кнопку, которая позволяла оставить на электрохимической ленте, фиксирующей измерения эхолота, заданную временную засечку. По данным засечкам затем при камеральной обработке можно было привязать измерения глубин к времени измерения координат.

Катера швартовались у сделанного нашими сезонниками временного деревянного причала на небольшом удалении от берега. Катера каждый день при хорошей погоде (высота волны менее 1 метра) уходили в море в районе 8 часов и возвращались к 20 часам. Всем катерам каждый день нарезался (определялся) определенный участок моря для работ, который покрывался параллельными галсами (линиями движения) с расстоянием между ними от 3-х до 5 метров,

т. е. это была очень муторная работа: утюжить залив, наматывая огромное количество километров. Так, при межгалсовом расстоянии в 5 метров на 1 квадратном километре надо было выполнить 200 погонных километров промера, что при средней скорости катера в 3 узла (около 6 километров в час) требовало около 33 часов, то есть почти 3 рабочих дня с учетом разворотов при переходе с галса на галс.

Для обеспечения функционирования лагеря (подвоз продовольствия, поездки по делам в порт Онега и пр.) и безопасности деятельности «петушков» на рейде перед островом постоянно «маячил» металлический катер типа «Ярославец» (100 тонн водоизмещение).

Так как в Белом море существуют приливы, то для их учета при измерении глубин были организованы уровенные посты на соседнем острове Кий и на противоположном от острова берегу моря. Этот вид работ был самым легким: необходимо было каждый час при помощи бинокля снимать показания уровня моря на мерной рейке, установленной вдали от берега так, чтобы при максимальном отливе в период сизигии (расположение Земли, Солнца и Луны на одной прямой) ее низ находился бы в воде. В период белых ночей эти наблюдения делались легко, но в сентябре, когда начинало существенно темнеть ночью, необходимо было уже при приливе на лодке подплывать к рейке, а на отливе идти к ней по осклизлой и каменистой осушке с фонарем. На нашем острове наблюдателями на уровенном посту были две жен-

щины: старший инженер из отдела камеральной обработки Алла Ивановна, с которой мы потом крепко сдружились семьями, и инженер из нашего Гидрологического отряда Валя Ярцева – выпускница Ленинградского гидрометеорологического института. На уровенном посту на другом берегу работал наш техник Гидрологического отряда Валентин Назаров, прибывший в экспедицию за 1 год до меня вместе с еще одним однокурсником Сергеем Ведерниковым после окончания ими Ленинградского арктического училища (техникум), сокращенно ЛАУ. Так как Валентин был направлен в экспедицию по распределению и был женатым, то ему были обязаны выдать служебное жилье, которое и выдали. В результате произошел парадокс: в воинской части (экспедиции) старшие лейтенанты жили в нашей общаге на птичьих правах, а гражданский специалист со средним техническим образованием получил однокомнатную квартиру, правда, в «деревяшке» с общим туалетом и кухней на этаже и наличием только холодной воды. Валя оказался на редкость грамотным специалистом, постоянно что-то изобретающим. После окончания экспедиции в Белом море мы с ним оказались соседями в «деревяшке», и он мне рассказал, что на своем уровенном посту в период экспедиции организовал автоматическое определение уровня моря и укатил в Ленинград к жене, оставив на посту своего напарника. Необходимо отметить, что качество подготовки выпускников ЛАУ оставляло очень хорошее впечатление.

Нас с Володей прислали для участия в гидрографических работах, но ни катера, ни прораба, ни сезонника не выделили, поэтому мы могли работать только вместо кого-то из прорабов, если те заболеют или не смогут по каким-то причинам идти в море. А так как опыта такой работы мы не имели, то Борис Васильевич определил нас дублерами к опытным ветеранам-прорабам (производителям работ): меня к Леониду Захаровичу Кичаеву, а Володю – к Николаю Сергеевичу Налетову. В последующем, в Архангельске, мы продолжили дружеское общение с ними.

15 августа я вышел первый раз в море на промер с Леонидом Захаровичем. Запомнился капитан катера – невысокий светловолосый худой помор с необычно светлыми голубыми глазами. Потом мне рассказали, что до того, как от него ушла жена и последующего запоя, он работал капитаном дальнего плавания на большом лесовозе. Но из-за «болезни» был списан на берег и теперь каждый год нанимался к нам в экспедицию на период полевых работ, после которых опять уходил в «штопор» и с этим ничего нельзя было поделать. Было очень жаль это слышать. Записатором работал колоритный бич Михалыч, о котором чуть позже. Начали работать. Захарыч, как мы его называли между собой, показал, как надо определять местоположение катера по двум изолиниям, значения которых высвечивались на приемоиндикаторе РНС. Работа оказалась достаточно сложной, т. к. определение координат надо было делать практически каждую мину-

ту или в лучшем случае на длинном галсе – через 5 минут. Для выполнения данной операции приходилось постоянно вертеть шеей то в сторону приемоиндикатора, то на планшет, на котором надо было найти соответствующие значения изолиний и на их пересечении поставить карандашом точку. После этого, сравнивая расположение точки (катера) с нанесенным здесь же плановым положением галса, необходимо было дать команду капитану на изменение курса вправо или влево на столько-то градусов для выхода на плановый галс. Через час тренировки я начал успевать вертеть шеей и понимать, насколько подворачивать курс катера для его удержания на запланированном галсе. Захарыч передал мне планшет, на котором фактические галсы практически точно «лежали» на плановых. Я начал работать с планшетом и командовать капитаном, но мои первые галсы стали существенно отличаться от плановых – они больше походили на синусоиду относительно планового галса. Через несколько часов их положение стало все же более соответствовать плановым галсам, но совершенства Захарыча, естественно, в первый же день мне достичь не удалось. Работали до 20 часов с перерывом на легкий обед в катере. Когда сошел с катера на сушу, то некоторое время автоматически покачивался. Хорошо, что еще волнение моря было небольшим и катер несильно качало. На следующий день мы опять пошли на работы и работали с Захарычем поровну, но ему безделье в течение 6 часов несильно понравилось, тем более что он все равно ревниво

косил глазом на мою несовершенную прокладку на планшете. Все дело кончилось тем, что наши прорабы пошли к начальнику полевого лагеря и сказали ему: «Лейтенанты поняли смысл работы и выработали навыки, но нам не хочется оставаться без работы». Для решения проблемы они предложили Борису Васильевичу, чтобы он поручил нам заняться камеральной обработкой ранее выполненных промеров, т. е. эхограмм и журналов определения координат на берегу. Мы несильно настаивали на продолжении наших походов в море и после поступившего предложения-поручения начальника лагеря занялись этой важной работой, которую прорабы должны были делать сами в период непогоды. В состав нашей работы входило построение промерных планшетов на новые участки работ и наклейка их на картонки, что оказалось не таким простым делом. Итогом камеральных работ было построение относительной карты глубин (без учета данных приливо-отливных явлений) на каждом планшете по данным произведенных промеров на кальке. С учетом того, что в училище меня научили проводить на синоптических картах изобары по значениям атмосферного давления на метеостанциях и мне это нравилось, то я проводил изобаты на планшетах по нанесенным нами с Володей значениям глубин на галсах. В результате анализа построенных карт глубин мы выявляли участки, где расстояние между галсами превышало допустимое значение, что требовало провести на них дополнительные промерные работы. Также од-

ной из задач камеральной обработки являлось выявление навигационных опасностей: банок – участков с минимальными глубинами и отдельных камней, при условии их отображении на лентах эхограмм. На таких участках затем проводились также дополнительные промеры с более частой сеткой галсов. Периодически наши прорабы все же обращались к нам с просьбой подменить их на выходах в море, и мы «барабанили» с Вовкой по 12 часов в море. Пару раз мне довелось поработать на более современном, чем наши деревянные «петушки», пластиковом катере «Кайра», скорость которого была в несколько раз выше, что позволяло быстрее доходить до все более удаленных участков работы и выполнять больший объем работ за одно и то же время.

О бичах

Первый из неординарных бичей звался Михалыч, который был в свое время старшим помощником прокурора Красноярского края. По внешнему виду он через два месяца нахождения на острове, где отсутствовал магазин со спиртным, больше напоминал фламандского художника. Он имел приятный и опрятный внешний вид, на лице небольшую бородку и «по-франтски» скошенный на правую сторону берет. Все интересные беседы с Михалычем заканчивались словами: «А это статья Уголовного кодекса такая-то, подпункт такой-то. Срок до такого-то количества лет». В одно из посещений Дома отдыха его «подцепила» какая-то

москвичка, и он вместе с ней убыл в столицу, бросив свою «высокоинтеллектуальную» работу записатора на нашем катере.

Второй персонаж – не помню его имени, так как все его звали Артист. Также за два месяца на острове Артист пришел в чувство и вспомнил свои навыки конферансье не помню какой филармонии. Он декламировал красиво и профессионально стихи, рассказывал разные интересные байки и был просто интересным собеседником. При каждом очередном заезде туристов в Дом отдыха его администрация убедительно просила Бориса Васильевича отпустить Артиста к ним на концерт. Он соглашался за всякие поблажки для членов экспедиции со стороны администрации Дома отдыха, например, бесплатное посещение кинотеатра, пользование библиотекой и настольными играми. Перед каждым концертом мы всем лагерем собирали Артисту приличную одежду, при этом умудрились найти даже галстук. Я несколько раз был на этих концертах. Действительно, Артист профессионально вел концерт, и все отдыхающие были в восторге. К сожалению, после каждого концерта его доставляли на наш остров в невменяемом состоянии, так как отдыхающие всегда имели при себе спиртное и благодарили Артиста до «отказа». Тогда я впервые, заглянув в палатку Артиста на следующий день после концерта, узнал и увидел, что такое «белая горячка».

Третий персонаж, также с забытым именем, звался Пе-

диатр, так как в миру, до обычного русского беспробудного запоя, он был детским врачом. К тому моменту, когда я его увидел, он меньше всего на свете походил на детского врача. Педиатр был достаточно высокого роста, с большущими руками-лапами, а через лицо красно-бронзового цвета проходил большой шрам. Тем не менее в быту на трезвую голову он был достаточно тихим человеком и всем – и в нашем палаточном лагере, и желающим в Доме отдыха, оказывал медицинскую помощь и выдавал бесплатные медицинские советы.

Через неделю нашего пребывания на острове начпрод Коля сказал, что нам как офицерам полагается доппаек, в который входили разнообразные консервы, о существовании которых я даже не знал (запомнились консервированные сосиски, говяжий язык), а также сливочное масло и пересоленная треска. Масло и часть консервов мы с Володей выставили на общий стол в палатке. От трески из бочки мы хотели отказаться, не зная, что с ней делать, но когда это услышал Захарыч, то подпрыгнул на своей кровати и чуть не закричал: «Вы что, с ума сошли? Берите обязательно!» Мы взяли, и потом он каждое утро готовил нам вкусные завтраки из отварной картошки со сливочным маслом и отмоченной в течение нескольких дней и затем сваренной трески. Здесь мы узнали и прочувствовали на себе, почему архангелогородцев зовут «трескоедами».

В дни непогоды, а они бывали иногда и по 4 дня подряд, все члены лагеря, включая нас, ходили при отливе или ездили на тузике при приливе в Дом отдыха на все проводимые там мероприятия. Условия проживания в Доме отдыха были очень скромные, постоянного электричества не было, но работал генератор, который в необходимое время включался и нарушал вековую тишину. За период наших работ в Доме отдыха сменилось несколько заездов туристов. В каждый заезд в кинотеатре Дома отдыха регулярно показывали фильмы, которые за 6 заездов мы выучили практически наизусть. Любимым был появившийся в то время фильм «Москва слезам не верит», на просмотр которого мы ходили каждый заезд. Также в каждый заезд в Доме отдыха регулярно проходили танцы и концерт, организованный самими отдыхающими при помощи нашего Артиста. В середине сентября проходил хоккейный турнир на кубок Канады, поэтому мы по расписанию бегали-плавали в Дом отдыха смотреть матчи по телевизору. СССР в решающем матче победил сборную Канады с разгромным счетом 8:1, жаль, что об этом узнали по радио и не смогли посмотреть сам матч, так как были на работах в море.

В один из погожих дней в начале сентября флотилия ушла на работы на удаленный от лагеря участок в прибрежной материковой части. В 20 часов мы не дождались их возвращения. На наши запросы по рации прорабы не отвечали, и мы поняли, что дальность действия раций превышена. По-

дождали еще один час, катера так и не появились. Это было ЧП (чрезвычайное происшествие). Борис Васильевич, поняв, что ждать уже бесполезно, доложил о ЧП командованию экспедиции в Архангельске. После обсуждения ситуации наше командование вышло на связь с пограничниками и попросило их отправить вертолет на поиски нашей флотилии. Утром нам сообщили результаты поисков. Оказалось, что флотилия в полном составе лежит на боку на осушке в одной из бухт на противоположном берегу. Причиной такой ситуации стал сильный ветер с берега, который даже на фазе прилива отогнал воды от неглубокого берега. После прилива наступил отлив, и флотилия еще больше «осохла», а уже наступила ночь. Утром, когда вертолетчики их нашли, ветер утих, и на фазе последовавшего прилива катера всплыли и пошли к нам на базу. После этого стало понятно, что необходимо следить в прогнозах не только за объявляемыми значениями скорости ветра, но и за его направлением. Борис Васильевич, узнав, что я как раз первый появившийся в истории всей экспедиции профессионально подготовленный офицер-гидрометеоролог, поручил мне ежедневно контролировать прогнозы погоды и выдавать рекомендации прорабам по их учету при работах.

В середине сентября к нам с Володей подошел начпрод Коля и шепотом отозвал в сторону. Выяснилось, что он проводил незаконные обмены с обитателями Дома отдыха деликатесами, а тут нагрянула контрольная проверка продоволь-

ствия, организованная Борисом Васильевичем по просьбе сезонников. Проверка выявила недостачу консервированных деликатесов, поэтому Коля попросил нас обменять выданные нам ранее деликатесы на тушенку (для молодежи: консервированное мясо в банках). Было жалко расставаться с деликатесами, но Коля все же был нашим соседом по палатке, и мы с ним уже как-то сдружились, поэтому пришлось пойти ему навстречу. Правда, мы так и не поняли, как он будет списывать потом выданную нам тушенку. Впоследствии с учетом того, что в Архангельске в магазинах просто по определению не было в продаже никаких мясных продуктов (ни свежих, ни консервированных), то полученная нами тушенка нам очень пригодилась.

Проработали мы в Онежском заливе до 30 сентября, при этом в сентябре стало заметно холоднее, и мы все чаще стали подтапливать печки в палатках. Так как палатки были брезентовые и однослойные, то одного протапливания хватало часа на два, поэтому ночью вставал подтапливать самый замерзший или более ответственный и заботливый Захарыч. За это время периодически были шторма, и наша флотилия в это время в море не выходила, в результате чего все грибы на обоих островах «выкашивались» экипажами катеров подчистую. Собранные грибы сушились всеми на печках в палатках для последующей доставки домой. В результате в палатках постоянно стоял вкусный грибной запах. Захарыч научил меня готовить грибовницу, т. е. просто отвари-

вать грибы с чесноком и лавровым листом в подсоленной воде, которые затем могли долго храниться в банках. В результате моих походов в лес я насушил достаточно много грибов, протер с сахарным песком немного черники и наварил трехлитровую банку грибовницы. При этом поморы сказали, что можно собирать обильно растущие на острове мухоморы и вытапливать из них сок, который затем можно разбавить спиртом и использовать для натираний от радикулита. Я так и сделал: напихал мухоморов в литровую банку и поставил ее на теплую печку. В результате из них стал выходить темно-коричневый слегка густой сок, который я затем перелил в полулитровую бутылку. Эта бутылка потом много лет кочевала вместе со мной по разным адресам, но я так и не собрался воспользоваться этим чудодейственным поморским лекарством.

В один из дней сентября Борис Васильевич взял меня с собой на «Ярославце» в город Онегу, чтобы я смог заказать телефонный разговор со Светой, которая должна было скоро родить. Я забрал с собой свои лесные заготовки, чтобы отправить их посылкой Свете. На тузике нас доставили на рейд к «Ярославцу», который дошел до города за 50 минут. При следовании в порт с радостью увидел плывущее параллельно с бортом небольшое стадо белух (вид зубатых китов из семейства нарваловых), которые через пять минут легли на свой курс и потерялись из виду.

Прямо при входе в город увидел памятник (бюст) дважды

Героя Советского Союза контр-адмирала Шабалина Александра Осиповича, родившегося здесь. Александр Осипович, будучи уже в отставке, читал нам всегда в форме контр-адмирала лекции по морской практике на 1—2 курсе училища. Он запомнился мне сухоньким, невысоким, светловолосым, светлоглазым и доброжелательным человеком. Теперь я понимаю, что по физическим параметрам он был типичным помором.

Первым делом пошли с Борисом Васильевичем на почту, где забрали почту на всю экспедицию. Там же я получил присланные мне Светой 30 рублей, заказал с ней разговор на завтра на 12 часов (для молодежи: в 1981 году не у всех, даже в Ленинграде, были домашние телефоны, поэтому предварительно адресату приходила телеграмма, что в такое-то время надо прийти на почту для разговора) и отправил ей посылку. После этого Борис Васильевич ушел по своим делам, а я пошел бродить по городу. Стояла теплая и сухая погода, и я долго ходил по городу в поисках пристанища, т. к. «Ярославец» также ушел в море до вечера по своим делам. Проголодавшись, зашел в кафе с соответствующим местности названием «Беломорочка» и вкусно пообедал на 80 копеек, что было дешевле, чем в Архангельске. После этого нашел кинотеатр с названием «Космос», где посмотрел, согласно моего дневника, фильм «Реванш», но сейчас совершенно не помню, о чем он был. В 21 час пришел в порт и увидел «Ярославец», где, выпив чаю с Борисом Васильевичем, легли спать

в 21:30, вследствие чего проснулись в 6 утра.

Позавтракав и дождавшись 9 часов, пошли в продовольственный магазин, где накупили на 100 рублей продуктов, включая белый и черный хлеб, для лагеря весом где-то на 50 килограммов, которые заказанной Борисом Васильевичем машиной отправили в порт на «Ярославец». Потом долго ходили по магазинам в поисках папирос для сезонников, которые с учетом того, что потом с них вычитали стоимость их заказов, просили купить именно «Приму» – самые дешевые (кажется, 14 копеек, «Беломор» стоил 22 копейки). Так и не найдя «Приму», Борис Васильевич купил более дорогие на несколько копеек папиросы «Новость». После этого мы опять разошлись в разные стороны. В 12 часов я пришел на почту, где поговорил со Светой. Потом пошел в магазин, в котором из полученных 30 рублей накупил продуктов на нашу палатку на 15 рублей, купив еще и арбуз. Проходя мимо палатки, где какой-то южный человек продавал большущие красивые груши, попросил взвесить себе одну, которая «потянула» на 1 рубль. Это было очень дорого, но я не смог с собой справиться и купил. После этого пошел в порт на «Ярославец», который нас ждал. Прибыв на свой остров к ужину, помог разгрузить из шлюпки привезенные общественные продукты. Около 21 часа в палатку пришел Николай Сергеевич Налетов и сказал, что тузик уносит в море, так как после его разгрузки сезонник плохо закрепил канатом к причалу. Он предложил по рации сообщить об этом

на «Ярославец», чтобы тот пошел ловить тузик. Я вышел из палатки и увидел, что он уплыл не очень далеко. Так как вода была еще не очень холодная, а я был в училище спортсменом в области морского многоборья, то разделся, прыгнул в воду и доставил к причалу тузик.

Спустя две недели посещения «Бистро» пища стала все меньше нравиться, т. к. Ева бросала во все блюда прогорклое масло, от которого пытался избавиться начпрод Коля. В связи с этим стали организовывать второй ужин в палатке. Для этого нашей пересоленной трески уже не хватало, и мы стали с Володей Масловым ставить сетку для ловли рыбы длиной метров 30, которую выпросили у боцмана Коли. В Белом море ловля рыбы сеткой оказалась весьма оригинальной. С учетом наличия приливов сетку ставили в период отлива на осушке на палках параллельно берегу метров в 200 от него. Затем наступал прилив, и сетку затопляло водой. При отливе отходящая вода увлекала в сетку рыбу. Проблема была в том, что в Белом море приливы полусуточные, т. е. 2 раза в сутки, а сетку с учетом работы Володи в море и смещающегося каждый день времени прилива-отлива мы могли проверять только раз в сутки. В результате этого часто рыбы уплывали или тухли. В двух случаях из трех в сетке мы находили по 3—4 рыбины сига, или наваги, или камбалы, которые употребляли на ужин, или Захарыч ее подсаливал на случай отсутствия будущего улова.

Как-то поздним вечером в середине сентября мы с Воло-

дей Масловым пошли с фонарями к сетке, так как было уже темно. Вдруг видим, что за нами увязался лагерный кот серой окраски, живший при камбузе у Евы и периодически питавшийся мелкой рыбой. Мы попытались его отправить обратно в лагерь, махая на него фонарями, но он упорно шел за нами по осушке, с которой еще полностью не отошла вода, по брюхо в воде. По мере приближения к сетке уровень воды становился все выше, и когда он коту дошел до загривка, то он забрался на ближайший камень и стал истошно орать, как наутофон (устройство на судне, подающее мощные звуковые сигналы в туманах). Мы с Володей не стали обращать на него внимания и пошли дальше, решив забрать его на обратной дороге. Так как у меня были не высокие болотные сапоги, как у Володи, то скоро и я не смог идти за ним, и я остановился. Вскоре продолжающийся отлив позволил мне пойти за Володей, и только я собрался это сделать, как услышал сзади шлепанье по воде. Повернувшись, я увидел нашего бродягу-кота, который упорно хотел лично проверить сетку и выяснить вкус пойманной рыбы. Когда кот дошел до меня, то он лихо взобрался по мне, как по дереву, и уселся на плече с полной готовностью двигаться дальше. Однако к этому времени от сетки уже вернулся Володя и сказал, что улова на сей раз нет. Я развернулся к берегу, на что кот удивленно заглянул мне в глаза, но, когда я начал движение, с моего плеча не спрыгнул. Когда мы подошли к берегу, кот спрыгнул с плеча и ушел куда-то в темноту, но не в сторону лагеря,

видимо, на охоту за мышами, коль рыбы ему не досталось.

Уровенный пост, прозванный футштоком, находился на обратной от Дома отдыха стороне острова Кий, поэтому добраться до него можно было только в период отлива. Так как мы помогали периодически дамам футштока носить продукты и другие вещи через скалистые сопки и кололи по собственной инициативе дрова для их печки, то сдружились с ними. Пищу они готовили себе сами, поэтому частенько зазывали нас на ужин, чем мы с Володей периодически пользовались. Я в знак благодарности вырезал Алле Ивановне также инкрустированную чайную ложечку как старшей на футштоке, и так как мы с ней как-то ближе сошлись. Ее напарница Валя выросла в детдоме, что отразилось на ее характере не в лучшую сторону: периодически у нее наблюдались вспышки угрюмости или неразговорчивости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.